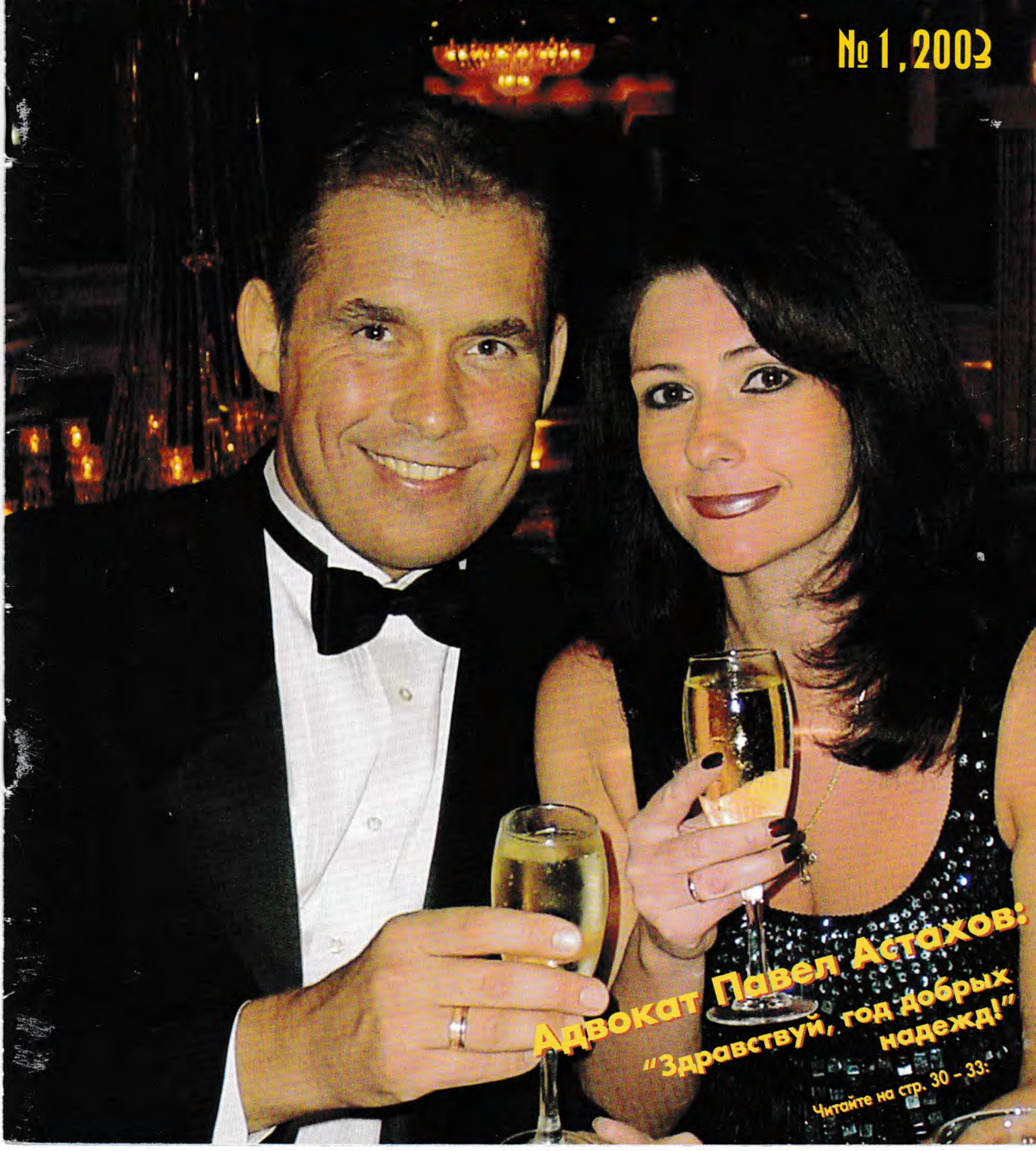
ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 2003



Адвокат Павел Астахов:
"Здравствуй, год добрых надежд!"

Читайте на стр. 30 – 33:

УЧРЕЖДЕНА АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКВЫ

Колонный зал Дома союзов в Москве, традиционно принимающий церемонию вручения высшей награды адвокатского сообщества — Золотой медали имени Ф.Н. Плевако, на этот раз стал свидетелем воистину исторического события. Здесь состоялась конференция столичных адвокатов, учредившая новую общность коллег — Адвокатскую палату города Москвы.

Конференцию открыл старейший из делегатов Александр Филатов. Посланцев всех четырнадцати московских коллегий приветствовали представители Правительства России, Министерства юстиции РФ, Мосгордумы, коллегий из других регионов. На конференции избраны Совет Адвокатской палаты, ревизионная комиссия и члены квалификационной комиссии из числа адвокатов, а также делегаты на Всероссийский съезд адвокатов.

В состав Совета вошли: Александр Аснис (МГКА), Елена Ефимова («Адвокатская лига»), Алла Живина (МГКА), Валерий Залманов (МТКА ГРА), Владимир Игонин («Мосюрцентр»), Алексей Кирсанов (МКА помощи предпринимателям и гражданам), Николай Клён (МРКА), Сергей Кривошеев (МКА помощи предпринимателям и гражданам), Яков Мастинский (ГРА), Александр Минаков (КА г. Москвы), Гасан Мирзоев (ГРА), Генрих Падва (МГКА), Игорь Поляков («Защита»), Генри Резник (МГКА) и Владимир Рябцев (МРКА). Президентом палаты избран Генри Резник, первыми вице-президентами Гасан Мирзоев и Николай Клён, вице-президентами Валерий Залманов, Алла Живина и Сергей Кривошеев. Представлять москвичей на Всероссийском съезде адвокатов будут Гасан Мирзоев, Николай Клён и Андрей Макаров.

На снимках:
торжественные минуты открытия конференции;
только что избранные президент и первый вице-президент палаты поздравили друг друга с общей победой

Фото Александра Карзанова

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты Московской области

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
www. angelfire. com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

В НОМЕРЕ: **№ 1, 2003**

И. Горбулина
Славим новых Третьяковых и Морозовых 4

Навстречу Всероссийскому съезду адвокатов 8

А. Горшенков
Несвобода свободной профессии 12

Л. Тиунов
Добрый человек из Ленкорани 14

Ю. Теплов
Темное дело, ясное как день 16

Ю. Костанов
Доступ к подзащитному 20

В. Шаров
Очки для Фемиды 30

Н. Царева
Росткам демократии – правовую поддержку 34

Е. Тихомиров
С сильными не борись? 36

Ф. Юсуфова
Родом из Биробиджана 38

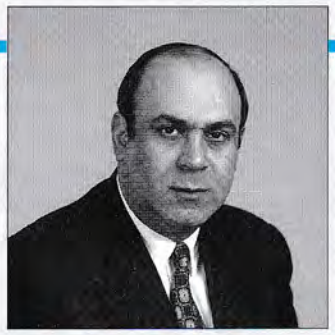
А. Казьмин, С. Юрьев
Правовой статус нравственности 40

О. Ананьев
Тропинка к храму 44

Л. Насыров
Новогодний вернисаж 46

Наша обложка:
Член Московской городской коллегии адвокатов Павел Астахов с женой Светланой

Фото из семейного альбома



НАШЕ ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Дорогие друзья!

Не знаю, кому как, а нам, адвокатам, наступивший 2003 год действительно обещает массу новых впечатлений. Ведь принят долгожданный закон «Об адвокатской деятельности...», и както покажут себя учрежденные им адвокатские палаты, поменявшие статус коллегии, узаконенные бюро и кабинеты? Удастся ли нам сохранить все лучшее, что наработано опытом многих поколений?

Да, новый закон не идеален. Но он утверждает наше единство, помогает встроить адвокатуру в систему органов и институтов современной России, а значит, обеспечивает будущее адвокатуры. Поэтому можно с уверенностью сказать, что наше будущее в наших собственных руках.

На многие вопросы ответ должен дать собирающийся в Москве I Всероссийский съезд адвокатов. В дополнение к тем, что указаны в законе, делегатам, полагаю, следовало бы особое внимание уделить вопросам, связанным именно с фактическим укреплением нашего корпоративного единства. Как, например, добиться, чтобы опыт коллег, доказавших, что и в сегодняшних условиях адвокаты могут успешно трудиться и зарабатывать, стал достоянием всего сообщества (см. статью В. Игонина в «РА», №6 за 2002 г.). Как на основе нынешних неформальных связей с органами власти в центре и на местах построить конструктивные отношения с этими органами. Надо подумать о законодательном разрешении пенсионных и социальных вопросов, о формировании собственных ресурсов для поддержки наших ветеранов.

Зачинатель многих добрых дел – Гильдия российских адвокатов готова внести свой вклад в общее дело. Мы предлагаем съезду принять решение о формировании при Федеральной палате адвокатов РФ Комитета по награждению Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако, признать в качестве базового центра адвокатской научно-исследовательской и учебной работы Российскую Академию адвокатуры, наконец, воспользоваться зданиями ГРА для размещения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

Многие высказываются за придание официального общеадвокатского статуса журналу «Российский адвокат». Что ж, Совет Федеральной палаты мог бы стать полноправным соучредителем журнала, обеспечив полюбившимся изданием всех адвокатов России.

Словом, пожелаем Всероссийскому съезду адвокатов плодотворной работы. С Новым годом, друзья! С новыми впечатлениями, которые, уверен, не заставят себя ждать! Ведь наше завтра начинается уже сегодня.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов, депутат Госдумы РФ

36 ДОСТОЙНЫХ

(Прогноз «Российского адвоката»)

В преддверии I Всероссийского съезда адвокатов редакция нашего журнала провела своеобразное исследование на тему, кто в этот сложный период достоин встать у руля адвокатского сообщества, кого коллеги хотели бы видеть в составе первого Совета Федеральной палаты адвокатов. И вот что у нас получилось.

Предполагаемый состав Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Анбрейт Михаил Ефимович (Архангельск)
Баранов Дмитрий Петрович (Ростов-на-Дону)
Барщевский Михаил Юрьевич (Москва)
Боровков Юрий Михайлович (Моск. обл.)
Веремчук Виктор Романович (Владивосток)
Волков Владимир Михайлович (Саранск)
Воскресенский Георгий Алексеевич (Москва)
Гагарин Николай Алексеевич (Москва)

ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ АДВОКАТОВ

ИЗ ОБРАЩЕНИЙ К ДЕЛЕГАТАМ СЪЕЗДА

Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев:

Уважаемые коллеги!

Суды общей юрисдикции возлагают большие надежды на эффективную работу съезда. На повестке дня – выработка универсальных принципов поведения и уточнение роли защиты в состязательном судебном процессе, что, по нашему мнению, должно способствовать повышению эффективности судопроизводства в целом.

Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов:

Неискушенному в юриспруденции человеку может показаться, что прокурор и адвокат находятся по разные стороны «баррикад». По сути же, мы выполняем одну и ту же работу – защищаем интересы граждан, руководствуясь одними и теми же законами.

Министр юстиции РФ Юрий Чайка:

Приветствую становление обновленной адвокатуры России. От всей души желаю адвокатскому сообществу реализовать богатые возможности для защиты конституционных прав граждан, которые заложены в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заместитель министра, начальник Следственного комитета при МВД РФ Виталий Мозяков:

Российский адвокат всегда должен помнить об общественном значении своей профессиональной деятельности, о чести и достоинстве носимого им звания, заботиться об укреплении авторитета и престижа адвокатуры.

Галоганов Алексей Павлович (Моск. обл.)
Гофштейн Михаил Александрович (Моск. обл.)
Денисова Анна Николаевна (Ленингр. обл.)
Дмитриевская Людмила Митрофановна (Казань)
Залманов Валерий Яковлевич (Москва)
Игонин Владимир Сергеевич (Москва)
Ильин Юрий Алексеевич (С.-Петербург)
Калитвин Владимир Васильевич (Воронеж)
Клён Николай Наумович (Москва)
Кулакова Людмила Васильена (Владимир)
Малаев Алексей Никифорович (Саратов)
Малиновская Валентина Николаевна (Астрахань)
Махмутов Шамиль Ахметович (Уфа)
Машкин Юрий Николаевич (Иркутск)
Мирзоев Гасан Борисович (Москва)
Наугольных Раиса Исаковна (Пермь)
Падва Генрих Павлович (Москва)
Паулов Александр Анатольевич (Самара)
Резник Генри Маркович (Москва)
Рогачев Николай Дмитриевич (Н. Новгород)
Севастьянов Алексей Ефимович (Тверь)
Семеняко Евгений Васильевич (С.-Петербург)
Симанова Марина Владимировна (Мурманск)
Смирнов Владимир Николаевич (Свердл. обл.)
Сорокин Юрий Геннадьевич (Моск. обл.)
Тавровский Борис Моисеевич (Ярославль)
Шапошников Михаил Николаевич (Кемерово)
Шпиц Леонид Гидальевич (Барнаул)

Теперь дождемся съезда и узнаем, насколько наш прогноз оказался пророческим.

31 января 2003 года в Москве открывается I Всероссийский съезд адвокатов

СКОЛЬКО НАС ТЕПЕРЬ?

В соответствии с законом «Об адвокатской деятельности...» органы юстиции субъектов Российской Федерации произвели регистрацию адвокатов, сохранивших свой статус после вступления закона в силу, и внесли их в региональные реестры адвокатов. Всего статус адвоката сохранили 58 088 коллег.

Наиболее крупные адвокатские палаты образованы в Москве – 6629 членов палаты, Санкт-Петербурге – 3574, Московской области – 3369, Ростовской области – 1969, Свердловской области – 1925, Краснодарском крае – 1945.

Самые малочисленные отряды адвокатского сообщества в Эвенкии – 1 адвокат, на Чукотке – 5, в Ненецком автономном округе – 15, а из областей – в Псковской (225), Сахалинской (170), Архангельской (230), Костромской (215), Новгородской (185).

ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ЖИЗНЬЮ

Сколько копий было сломано при обсуждении знаменитого пункта 10 статьи 22 закона «Об адвокатской деятельности...»! Кому-то казалось, что возможность создавать филиалы коллегий адвокатов за пределами родных регионов нанесет адвокатуре ощутимый ущерб. Жизнь, однако, опровергла эти опасения. Во многих коллегиях уже нет отбоя от «иногородцев», желающих образовать филиалы по месту своего пребывания. А руководители коллегий уже размышляют о расширении «географии» собственного влияния. Как считает, например, председатель президиума Тюменской областной коллегии адвокатов Фридрих Пан, многие дела здесь удастся вести более успешно, если в составе коллегии появятся адвокаты, работающие в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

***

Адвокатское бюро по защите прав соотечественников «Мир» (коллегия адвокатов «Межрегион») активно сотрудничает с Комитетом общественных и региональных связей правительства Москвы. Весьма полезной, как считают и те, и другие, оказалась проведенная в Московском доме национальностей встреча с представителями консульских учреждений иностранных государств, аккредитованных в Москве. Дискуссии не затихали и в перерывах между заседаниями.

На снимке: руководитель адвокатского бюро Александр Замота (справа) беседует с членом Комиссии по правам человека при Президенте РФ Олегом Пилюгиным и предпринимателем из Вьетнама Нгувен Ба Анем.

СЛАВИМ Н

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с президентом Российской академии бизнеса и предпринимательства И. В. Горбулиной

– С наступающим 2003 годом Вас, Ирина Вячеславовна! И какой же по счету Новый год Вы встречаете в должности президента столь уважаемой академии?

– Спасибо за поздравление. Образовались мы в ноябре 2000-го, значит, вот уже третья встреча Нового года.

– «Мы» – это кто?

– Если говорить в масштабах страны, то это тысячи людей, объединенных вокруг отделений академии в 46 регионах. Губернаторы, другие местные чиновники, разумеется, видные предприниматели, банкиры, а также представители общественных организаций, научной и художественной интеллигенции. Если же говорить о руководстве академии, о нашем президиуме, то это примерно 60 человек. Среди них академик Леонид Абалкин и саратовский губернатор Дмитрий Аяцков, лидеры наших бизнес-структур Аркадий Вольский (Российский союз промышленников и предпринимателей), Умар Джабраилов (компания «PLAZA-группа»), Гарегин Тосунян (Ассоциация российских банков), губернатор Калужской области Анатолий Артамонов, Юрий Котов (Торгово-промышленная палата Москвы), Тимур Болloев (компания «Балтика»)... И опять-таки известные деятели культуры – Марк Захаров, Эдуард Сагалаев, Иосиф Кобзон, Олег Табаков, Александр Калягин... К слову, у нас и адвокатура представлена: в состав президиума академии избран президент Гильдии российских адвокатов, депутат Госдумы РФ Гасан Борисович Мирзоев.

– Что ж, имена весьма достойные. Но поскольку сходу трудно представить, что же их всех, таких разных, может объединить, поясните читателям предназначение возглавляемой Вами академии. Как я знаю, это не учебное и не научное учреждение.

– Конечно, нет. Хотя элементы учебного процесса и определенные исследования в нашей работе присутствуют. Российская академия бизнеса и предпринимательства – это общественная организация, ставящая своей целью повышение престижа предпринимательской деятельности в нашей стране, повышение имиджа российского бизнесмена. Подобно тому, как хорошо всем известная Телеакадемия поднимает на щит общественного признания наиболее успешных тележурналистов, Киноакадемия печется о развитии киноискусства, мы славим, доносим до людей достижения лучших менеджеров, организаторов производства. На мой взгляд, это очень достойная и необходимая нашему обществу работа. Ведь, в конце концов, все, что обеспечивает нашу жизнь: продукты питания, жилье, свет и тепло в доме, те же кино и телевидение, – создано их энергией, инициативой, организаторскими способностями. Вот вокруг этой идеи и объединились столь разные по своим специальностям люди – наши академики.

– Исчерпывающий ответ. И даже странно, что такая очевидная идея родилась фактически совсем недавно.

– Нет-нет. Это академия появилась сравнительно недавно. А идея прославления деловых людей России, поиска новых Третьяковых и Морозовых родилась, Вы не поверите, еще в начале 90-х годов.

– Поверить действительно трудно, поскольку само слово «бизнесмен» звучало тогда как ругательство. Уж не помню, оставалось ли в тогдашнем Уголовном кодексе такое преступление, как занятие предпринимательской деятельностью.

– Вот именно. Но как раз в 1991 году международная ассоциация журналистов «Асмопресс» начала осуществлять издательский проект «Дарин», «первой ласточкой» которого стал альманах «Russian busines elite» («Элита российского бизнеса»). Конечно, это был безумно смелый шаг: заявить в то время, что у нас есть какая-то бизнес-элита! Тем не менее это было сделано, первый альманах разошелся буквально на глазах, и сегодня их число перевалило за два десятка. Причем Вы видите, Ромен Аронович, насколько это красивые, прямо-таки роскошные издания. Не слабее, уверяю, и содержание. Из этих книг можно узнать о сотнях российских фирм, обладающих наиболее солидным интеллектуальным и техническим потенциалом, а значит, они вполне могут заинтересовать самых взыскательных партнеров и инвесторов.

– Вы сейчас произнесли слово, которое и у меня появилось в мыслях: «инвестор». Ведь для человека, который собирается вложить свои кровные в какое-то дело, важно не только то, какие в стране законы, налоги, какой уровень преступности, но и то, что за люди будут распоряжаться его деньгами – дилетанты, транжиры или классные специалисты, опытные менеджеры, добросовестные, порядочные партнеры. И стало быть, такая пропагандистская деятельность имеет огромное практическое значение для нашей экономики.

НОВЫХ ТРЕТЬЯКОВЫХ И МОРОЗОВЫХ

– Вы верно угадали мою логику. О наших инвестиционных программах, международных контактах я еще скажу. А сейчас еще об истории нашей академии. Уже работа над первыми альманахами показала, что это отнюдь не только и не столько издательская, сколько общественно-политическая деятельность. Мы не можем ошибаться в выборе кандидатуры. К тому же нашим «ноу-хау» начали пользоваться и другие издатели. И пошли разговоры, что, мол, имя преуспевающего бизнесмена можно просто купить. Значит, мало того что мы сами по себе честные люди, нужны какие-то веские гарантии того, что мы пропагандируем только подлинную элиту. И вот из тысячи вариантов мы пришли к мысли о создании некоего общественного центра – академии, авторитет которой отметал бы все домыслы относительно истинности того, о чем мы говорим людям.

– Видимо, это огромнейший труд – выбрать из десятков тысяч действующих в стране фирм самые достойные?

– Безумно сложная работа. Тем более что наряду с книжной продукцией, представляющей обществу российский бизнес, в 1995 году была учреждена первая российская национальная премия в области предпринимательства «Бизнес-Олимп». То есть отбор кандидатов должен был стать еще более жестким. А кто его должен вести – приглашенные эксперты? Словом, это и приняла на свои плечи академия.

–Полагаю, читателям было бы интересно проследить технологию этого процесса, убедиться в объективности принимаемых решений.

– Отбор начинается непосредственно в регионах. Как я уже говорила, там действуют наши отделения. Во главе – либо крупный предприниматель, либо руководитель местной торгово-промышленной палаты, либо отделения Российского союза промышленников и предпринимателей. А вокруг – цвет местной деловой жизни, представители власти и общественности. Вот этот синклит и называет тех, кого можно отнести к элите российского бизнеса. Но для нас, в центре, это лишь первичная информация. Здесь к ее анализу приступают члены экспертного совета академии. Каждого кандидата они (независимо один от другого) оценивают по 5-бальной шкале, в результате чего появляются своеобразные рейтинговые списки кандидатов по каждой номинации. Затем снова подключаются руководители региональных отделений, а также члены так называемого Большого жюри СМИ (главные редакторы ведущих средств массовой информации), которые оставляют в списках лишь по три кандидата. И вот эти уже просеянные вроде бы реляции мы направляем... юристам (уверена, такого этапа нет ни в какой другой системе выбора победителей) – в Гильдию российских адвокатов, к Гасану Борисовичу Мирзоеву.

– Прекрасно! И нетрудно догадаться почему: адвокату сподручней проверить юридическую «чистоту» фирмы.

– Совершенно верно. Поэтому коллеги из Гильдии имеют право «вето». Если в ком-то засомневались, кандидатура не пройдет. К счастью, до сих пор такого не случалось. Все те, кого представляли на наш суд регионы, – абсолютно достойные фигуры. Но этот факт каждый раз подтверждается нашими юристами. Их

С Элиной Быстрицкой

В президиуме академии

заключение является для членов президиума основанием для окончательного решения. Мы с чистой совестью можем приглашать лауреатов премии в Москву.

– По каким номинациям присуждается премия?

– Их около двадцати. Гран-при «Бизнес-Олимп» – «Предприниматель года» – присуждается за выдающийся вклад в развитие отечественного бизнеса. Аналогичные премии вручаются и лучшим предпринимателям по федеральным округам. А еще есть номинации «Социум» – за успехи в реализации социальных программ, «Меценат года» – за активную благотворительную деятельность, «Бизнес-стиль» – за разработку и внедрение собственного эффективного стиля ведения бизнеса и другие.

– И кто же стал лауреатом премии?

– Первые из них – это действительно знаковые фигуры российской экономики: президент Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Вольский, председатель совета директоров компании «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов, основатель и президент компании «ВымпелКом» Дмитрий Зимин, бывший председатель совета директоров «Газпрома» Рэм Вяхирев, а также руководители таких могучих предприятий, как «АвтоВАЗ», «ГАЗ» и другие.

– А можете о ком-то рассказать поподробней? Что человек дал людям, родному городу, району?

– С удовольствием. Есть в Воронеже Николай Анатольевич Алехин, президент финансово-промышленной корпорации «САН». Это сейчас у него корпорация, охватывающая чуть ли не весь спектр предпринимательской деятельности. А когда-то это был первый в городе производственный кооператив. Чем известен этот человек? Его заботами и попечением поддерживаются детские сады и дома, местные организации инвалидов и ветеранов. Он организовал и возглавляет Гуманитарный фонд имени святителя Тихона Задонского, средства которого идут и на возрождение церквей, и на помощь культуре, и на обеспечение заключенных питанием и медикаментами... А главная акция, о которой знает вся страна, но никто не знает, что ее организовал этот скромнейший человек, – это поездка в Воронеж, к местам своих предков, нашего великого музыканта Мстислава Ростроповича. Вы помните, как это широко показывалось по телевидению? Он же добился, чтобы установили и мемориальную доску на доме, где вел занятия отец Мстислава Леопольдовича, тоже большой музыкант. Вот такой это чудесный человек Николай Анатольевич Алехин, наш лауреат.

– Я знаю, что наряду с премией «Бизнес-Олимп» академия учредила и национальную премию для женской части бизнес-элиты «Олимпия».

– Вы даже не можете представить, сколько у нас талантливых женщин!

– Почему же? Могу. Вспомним Ирину Хакамаду – у нее ума на добрый десяток мужиков хватит.

– Но если в таких сферах, как культура, образование, теперь и политика, женщины в общем-то известны стране, то в предпринимательстве мы первыми обратили внимание на них. Для бизнес-леди премия установлена в шести номинациях. Причем в номинации «Бизнес» называются лучший менеджер года, лучший предприниматель, меценат года, а также дамы, символизирующие бизнес-репутацию и бизнес-стиль. А остальные пять номинаций касаются достижений в государственной, общественной и научной деятельности, здравоохранении и культуре. Среди первых лауреатов «Олимпии» не могу не назвать Валентину Матвиенко, Людмилу Швецову, Наталью Бехтереву, Элину Быстрицкую, Ольгу Слуцкер...

– И опять-таки остановитесь на ком-то подробней.

– По номинации «Бизнес-репутация» лауреатом стала замечательная женщина Ольга Михайловна Вдовиченко, генеральный директор компании «Машиноимпорт». Из названия понятно, она поставляет машины и оборудование на наши предприятия. А что это за производства? Можно сказать, сердцевина нашей экономики: магистральный газопровод Уренгой–Помары–Ужгород, Московский и Ярославский нефтеперерабатывающие заводы, Астраханский газоперерабатывающий завод...

– На таком посту и мужику сил может не хватить.

– Да, энергии Ольги Михайловны можно только позавидовать. А главное – она создала свою собственную систему взаимоотношений с заказчиками оборудования. И, как мы все знаем, сбоев в этом важнейшем сегменте российского бизнеса не было и нет.

– И все-таки Российская академия бизнеса и предпринимательства, как я понимаю, – это не только поиск и прославление лучших из лучших, но и обмен опытом, установление новых контактов между предпринимателями...

– Это так. С 2001 года мы проводим ассамблеи российских деловых кругов. Причем к этой инициативе проявили большое внимание даже в Администрации Президента России, и уже первая ассамблея состоялась в помещениях Администрации на Старой площади. Темой для дискуссии мы выбрали «Формирование благоприятного делового климата – основа экономического процветания России». То есть мы остаемся верны своей главной цели: мы не лоббируем чьи-то интересы, не размышляем над законопроектами (речь о них, конечно, тоже идет, но не это главное), академия пытается повернуть общественное сознание в пользу предпринимателей, создав тем самым для них благоприятную нравственную атмосферу. Добавлю, что по итогам работы ассамблеи была принята программа «Духовное и нравственное возрождение отечественного предпринимательства», получившая высокую оценку и поддержку Правительства РФ. Так что наша работа в области идеологичес-

кого обеспечения бизнеса имеет и официальное закрепление.

– А ведь это действительно очень важно. Как представляет бизнесмена обыватель? На основе еще советских агиток: это хапуга, кровосос. Да и сегодня в литературе, кино, на телевидении положительный образ предпринимателя появляется куда как нечасто.

– Вот мы и пытаемся закрыть эту брешь. То есть занимаемся, в сущности, идеологической, воспитательной работой. К слову, наши ассамблеи тесно увязаны с церемониями вручения наших премий. Фактически это даже одно мероприятие. Люди встречаются на ассамблее, обмениваются мнениями, а затем собираются в Большом театре, где оглашаются имена новых лауреатов. К слову, ассамблея летом 2002 года была посвящена предпринимателям-женщинам. Она проходила под девизом «Женщины – лидеры новой России. Социально-экономические инициативы». Так же, как и первая, эта собрала более тысячи участников со всех концов страны. Тогда-то мы и вручили лучшим из лучших премию «Олимпия». Этот опыт собираемся повторить и в 2003 году. Уже работает оргкомитет, при котором созданы секции по законодательству, этике и другие. А в декабре прошлого года мы провели третью ассамблею, где состоялось вручение премии «Бизнес-Олимп» за 2002 год.

Издания и награды академии

– Вы говорили о стремлении академии создать добрый образ российского предпринимателя не только в нашей стране, но и за рубежом.

– Да, и уже на первой нашей ассамблее присутствовало много иностранных бизнесменов.

– Получилось что-то типа бизнес-встреч в Давосе?

– Ну, может, не такой представительный форум, но состоялись десятки встреч наших бизнесменов с иностранными, а значит, будут и общие бизнес-проекты. А вот очередную ассамблею российских деловых кругов мы планируем полностью посвятить проблемам инвестирования иностранного капитала в нашу экономику. Собираемся познакомить участников форума с российским законодательством, с уже реализованными проектами, а также с теми, которые могут быть реализованы в самое ближайшее время. К слову, таких проектов уже сейчас в академию поступило огромное количество – от нефтедобывающих предприятий до кондитерских фабрик. Мы сейчас составляем каталог этих проектов. А на все вопросы участники форума получат ответы самых компетентных лиц. Для участия в ассамблее приглашены заместитель министра финансов РФ Златкис, руководители Министерства по антимонопольной политике РФ, МПС, где начинаются серьезные реформы, представители Госдумы РФ и другие. У нас будет присутствовать глава Европейского делового клуба Ирен Коммо, известная активным продвижением инвестиций на нашу землю.

Но ассамблеи не единственное место, где российские бизнесмены могут встретиться с иностранными коллегами. Только что мы провели II Международный конгресс деловых и финансовых кругов России и Австралии. Кстати, ждем теперь представителей «зеленого континента» на нашу ассамблею. Академия имеет свое представительство в Вене, причем контактируем там не только с австрийцами, но и с бизнесменами всей Европы. Ведь это центр Европы, и туда рукой подать из любой европейской страны. Скажем, достаточно широкий состав собрал «круглый стол» по проблемам финансовых рынков. Нас там представляли руководители крупнейших банковских ассоциаций Тосунян и Мурычев. У них состоялась встреча с руководством Европейского банка реконструкции и развития – лидера инвестиционной политики в России. Участвовали мы и в Международной конференции по проблемам бизнеса в России, которая прошла в Женеве.

– Вы уже рассказали, Ирина Вячеславовна, о взаимодействии академии с Гильдией российских адвокатов. А что можете сказать о контактах самих бизнесменов с адвокатами? Насколько такие контакты нужны и сколь активны?

– То, что такие контакты нужны, просто необходимы, это, по-моему, совершенно очевидно. Хотя очень часто предприниматели обращаются к Вашим коллегам лишь тогда, когда уже возник какой-то конфликт и без юридической помощи просто не обойтись. А ведь правильнее было бы не доводить до конфликта, встречаться с адвокатом еще при разработке бизнес-проекта и вести дело в полном соответствии с требованиями законодательства. Да и наше взаимодействие с Гильдией я теперь вижу гораздо шире, чем общение лишь в связи с присуждением премий. Думаю, адвокаты могли бы участвовать в работе наших секций, «круглых столов», конференций. Ведь волнующих людей юридических вопросов масса, масса и пробелов в нашем законодательстве. Наконец, правовая культура – это ведь тоже качество, характеризующее респектабельного бизнесмена.

– Не могу не процитировать Ваши слова из книги «Знаменитые женщины России»: «На многокрасочном полотне российской истории женщины всегда выделялись своей духовностью и разнообразными талантами. В современной России женщины становятся еще и активной жизненной силой отечественного бизнеса». По существу, все верно. Но вот вопрос: бизнес продолжает эмансипировать женщину или все-таки позволяет ей сохранить свою самобытность, остаться женщиной?

– Я сама давно занимаюсь бизнесом и могу ответить, опираясь на собственный опыт. Лично за собой каких-то изменений не наблюдаю. Ведь, как правило, непосредственно в процессе работы нет нужды проявлять сугубо женские или мужские качества. Бизнес – процесс в этом плане универсальный. Сказал – сделал, возникла проблема – решил. Или сказала, сделала, решила. Конечно, он и она переживают при этом по-разному, но эти нюансы, мне кажется, значения не имеют, они не в плюс и не в минус. Что действительно задевает, так это то, что в ином совете директоров женщин просто нет. Но это, видимо, зависит от общего умонастроения в обществе. А на женскую суть наша работа, повторяю, никак не влияет. Напротив, присутствие женщины в бизнесе окрашивает его в более теплые тона. Что немаловажно. Сейчас на первый план выходят люди, способные оптимально сочетать деловые качества с умением тонко разбираться в сложной гамме человеческих отношений. И женщины тут могут сыграть роль «первой скрипки».

– Во все время нашего разговора поглядываю на эти удивительной красоты кубки – призы академии. Очень напоминают работы Фаберже.

– Наши призы разработала и изготовила российская фирма «Сирин».

– Дорогие «игрушки»?

– Да. Здесь серебро, золото и бриллианты. Хотя, думаю, для предпринимателя куда более ценен сам факт признания его заслуг перед обществом.

Цветы лауреату

КАКИХ Ж

ДЕЛЕГАТЫ СЪЕЗДА ОТВЕ

В преддверии I Всероссийского съезда адвокатов редакция журнала «Российский адвокат» распространила среди делегатов анкету. В ней три вопроса: 1. На какой проблеме адвокатского сообщества Вы собираетесь заострить внимание съезда? 2. Какую норму поведения коллег нужно, на Ваш взгляд, обязательно включить в Кодекс профессиональной этики адвоката? 3. Кого Вы намерены предложить в состав Совета Федеральной палаты адвокатов, кого видите на посту президента Федеральной палаты адвокатов?
Публикуем часть полученных ответов.

УТВЕРДИТЬ ДОЛЖНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА

Александр Паулов, делегат от Адвокатской палаты Самарской области

1. Главное, на чем должен сосредоточить внимание наш съезд, это воплощение в жизнь установленного новым законодательством статуса адвоката. Ведь если адвокат будет надлежащим образом защищен от произвола властей, сможет реально пользоваться предоставленными полномочиями, надежно будут обеспечены и права наших доверителей. Говорю об этом потому, что на собственном опыте испытал попытки милицейских начальников приструнить, поставить на место, а то и запугать самарских адвокатов. До сих пор с содроганием вспоминаю, как в наш офис ворвались обэповцы, провели обыск, забрали нашу документацию, пытались учинить коллегам допрос. Пришлось дойти до Генеральной прокуратуры РФ, чтобы прекратить произвол, а затем добиваться признания незаконности действий милиции в суде. Съезд адвокатов должен разработать систему мер оперативного противодействия такого рода «наездам», соответствующие официальные контакты должны быть установлены между Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и Генпрокуратурой РФ, между советами адвокатских палат в регионах и местными органами прокуратуры. К слову, теперь, когда появляется своеобразное «министерство адвокатуры», думаю, все ведомственные инструкции в той же прокуратуре или в Верховном суде РФ, Следственном комитете при МВД РФ, в Министерстве по налогам и сборам РФ должны разрабатываться с обязательным участием представителей адвокатского сообщества.

2. Что касается норм поведения адвоката, то важнейшая из них – уважительное отношение к коллегам. Не дело, когда участвующие в одном процессе адвокаты публично унижают друг друга, противодействуют заявленным ходатайствам, поддерживают явно незаконные решения и заявления судьи, обвинителя, пытаясь тем самым решить проблемы собственного подзащитного. Да, интересы наших подзащитных могут не совпадать, но адвокат, считаю, не вправе строить защиту, пренебрегая законными правами других участников процесса.

3. В составе Совета Федеральной палаты адвокатов РФ вижу прежде всего тех умудренных опытом коллег, кто уже доказал свое умение решать наши общие проблемы. Это, например, Виктор Веремчук – один из авторов еще советского проекта закона об адвокатуре, Владимир Смирнов, обеспечивший в Свердловской области оплату работы адвокатов по назначению, известные всем гильдийцы Евгений Семеняко, Владимир Игонин, Валерий Залманов. А в президенты нашего сообщества конечно же буду предлагать Гасана Борисовича Мирзоева – создателя Гильдии российских адвокатов, лучшего менеджера в нашем деле нет.

ЗА ДОСТОЙНУЮ ОПЛАТУ ТРУДА ЗАЩИТНИКА

Владимир Смирнов, делегат от Адвокатской палаты Свердловской области

1. Есть две проблемы, требующие безотлагательного решения. Первая – это оплата труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия, прокурора или суда. Для большинства регионов Российской Федерации это очень больной вопрос. В Свердловской области объем бесплатной защиты достигает 50, а во многих городах и 100 процентов, а средний месячный заработок коллег колеблется в пределах трех тысяч рублей. Знаю, что в других областях и республиках положение не лучше. Между тем не все ведомства расплачиваются с нами вовремя. Хронически не перечисляются деньги за работу, проделанную по назначениям органов внутренних дел. Мы, например, вынуждены были взыскивать с Министерства финансов РФ через суд 2,5 миллиона рублей. Однако пока судились, накопился новый долг. Причем с 1 июля хаос в оплате усилился. В старом УПК порядок оплаты труда был прописан, а в новом законе «Об адвокатской деятельности...» и в новом УПК не определено, кто, сколько и когда будет платить защитнику за выполнение поручений. Считаю, что адвокатское сообщество должно разработать систему оплаты и внести ее на рассмотрение Правительства РФ.

Достойна внимания съезда и проблема социального страхования адвокатов. Налоговый кодекс лишил их права на оплату больничных листков и декретных отпусков. И я не вижу, к сожалению, чтобы лидеры федеральных адвокатских структур вносили законодательные предложения, направленные на восстановление социальных прав адвокатов.

2. Закон «Об адвокатской деятельности...» уже несет некий свод норм и правил, опираясь на которые и следует разрабатывать кодекс адвокатской чести. По-моему, в него надо включить обязательство добросовестно и уважительно относиться к делу и ко всем участникам процесса. Очень часто адвокатам приходится в одном деле защищать людей, имеющих диаметрально противоположные интересы. Профессиональная этика диктует требование не действовать во вред подзащитному своего коллеги.

Считаю также, что наша работа совершенно не допускает саморекламу и, как одно из ее проявлений, обещание клиенту добиться конкретного результата по делу (за повышенный гонорар). Но если адвокат гарантирует 100-процентный выигрыш, значит, он имеет неформальные отношения с органами следствия или правосудия, что неизбежно порождает подкуп, коррупцию, правовой нигилизм, утрату веры в закон.

Непременной составляющей добросовестности адвоката является правильное объяснение клиенту его положения. Недопустимо вводить его в лишние расходы, вселять пустые надежды. Долг адвоката честно сказать: мол, ваша позиция уязвима, благоприятно-

ЖДЕМ РЕШЕНИЙ?

ВЕЧАЮТ НА АНКЕТУ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

го исхода я не вижу. Ну а если шансы на частичный или полный успех имеются, нужно настроить подзащитного на борьбу.

3. Думаю, за годы, которые прошли с момента образования Союза адвокатов СССР, люди, которые его создали, а затем преобразовали в Федеральный союз адвокатов России, своей деятельностью подтвердили собственное право на вхождение в Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. Вряд ли этично предвосхищать события и называть претендентов поименно, но коллеги их хорошо знают. Если же вести речь о будущем президенте Федеральной палаты, то здесь, очевидно, предстоит выбирать между кандидатурами от Федерального союза адвокатов России и Гильдией российских адвокатов. Но надо сразу оговорить непременное условие: наши лидеры не должны работать вполсилы, быть заняты еще на каких-либо должностях.

В ЦЕНТР ВНИМАНИЯ – ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТУРЫ

Евгений СЕМЕНЯКО, делегат от Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

1. Очень надеюсь, что за организационными вопросами, которые, конечно, тоже важны, съезд не оставит вне своего внимания собственно адвокатские проблемы. А их масса – от укрепления престижа нашей профессии до реализации положений закона «Об адвокатской деятельности...». В частности, мы ведь уже столкнулись с тем, что зафиксированные в законе гарантии адвокатской деятельности для отдельных начальников в правоохранительных органах, что называется, не указ. Мол, не все нормы закона прописаны в УПК РФ и, следовательно, их можно не соблюдать. На съезде мы должны поправить ситуацию.

2. А в нашей адвокатской практике мы должны, подобно врачам, руководствоваться известной формулой: не навреди. Не секрет, что в пылу полемики кое-кто из коллег не стесняется и оппонента «пропесочить», и суду выразить не вполне обоснованное недоверие. Для саморекламы это, может, и здорово, но не задумывается коллега, как его слова отзовутся на судьбе подзащитного.

3. Выбирая лидеров, надо, на мой взгляд, руководствоваться тремя принципами. Это должны быть люди, авторитетные в адвокатских кругах. Они должны иметь за спиной опыт эффективного решения адвокатских проблем. И это те, кто способен обеспечить дальнейшую консолидацию нашего сообщества, кто исповедует формулу единой адвокатуры. А технических предпосылок формирования Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, по-моему, две. Первая, люди должны работать на постоянной основе, поэтому не надо осторожничать при выборе представителей Москвы, где и будет заседать Совет. И конечно, этот костяк должны пополнить коллеги с мест: Владимир Калитвин, Владимир Смирнов, Николай Рогачев. Да мало ли у нас достойных людей!

К ПОДЛИННОМУ ЕДИНСТВУ

Юрий Сорокин, делегат от Адвокатской палаты Московской области

1. Самой главной задачей съезда является, на мой взгляд, реальное объединение всех адвокатов страны. Пусть никого не обманет статус Федеральной палаты адвокатов РФ. Да, она соединила нас, но соединила пока по принципу обязательного членства адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Однако «чувство семьи единой» рождается не в силу обязательности, а родством душ, общностью дел. Вот съезд и должен дать толчок к реализации всех наших устремлений и надежд – то ли в вопросах корпоративной взаимопомощи, то ли в создании единых этических норм. Поэтому считаю очень важным, какие приоритеты общеадвокатской деятельности будут закреплены в Уставе Федеральной палаты. По-моему, в их число обязательно следует включить заботу всех органов адвокатского самоуправления об укреплении авторитета нашего сообщества – как в органах власти, так и в обществе, как в России, так и за рубежом. Другой приоритет – защита профессиональных и социальных прав и интересов адвокатов, в том числе путем участия в законотворческом процессе. Нам крайне важно повышать профессиональный уровень коллег, для чего, считаю, следует создать общероссийский НИИ адвокатуры. Наконец, мы должны иметь собственные издания, сети факсового и компьютерного обеспечения, в том числе и через Интернет. И повторю: все эти меры важны не только сами по себе, но и как средства неформального сплочения нашего сообщества.

2. Этической основой нашей деятельности вполне могут служить емкие слова из присяги адвоката: «...добросовестно исполнять обязанности, защищать свободы и интересы граждан». Ведь они дают широкое поле для самых детальных разъяснений, как вправе и как не вправе поступать адвокату. Можно ли обещать клиенту достижение конкретного результата по делу, публично высказываться о коллегах, участвующих в том же деле, встречаться вне зала заседаний со свидетелями другой стороны и т. д. и т. п.

3. Что касается лидеров сообщества, то хотелось бы видеть в этом качестве коллег, не просто преданных адвокатуре, но обладающих реальным опытом организации адвокатского труда, решения адвокатских проблем. Конечно, такие люди есть в каждом регионе. Но я бы призвал коллег подойти к выборам Совета Федеральной палаты вполне прагматически: пусть в основном там заседают те, кто может действительно работать на постоянной основе, то есть товарищи из Москвы и ближайшего Подмосковья. Ведь кворум, согласно закону, определяется двумя третями состава, и, значит, нельзя принять решение «в обход» позиции представителей других регионов. А те уж будут подменять друг друга. К тому же ротация членов Совета не позволит никому обюрократиться.

«Программа Гильдии – залог будущего нашей адвокатуры»

Читатели о статье в «Российском адвокате»

Опубликованная в «Российском адвокате» (№6 за 2002 г.) статья вице-президента Гильдии российских адвокатов Владимира Игонина «Стране – достойную адвокатуру, адвокатам – достойную жизнь» нашла широкий отклик у наших читателей. Они тотчас окрестили ее предсъездовской программой ГРА и предлагают положить тезисы статьи в основу решений Всероссийского съезда адвокатов.

Сохраним все лучшее

Статья вице-президента Гильдии российских адвокатов Владимира Игонина – это подлинная программа переустройства адвокатского сообщества в соответствии с новым законом и реалиями нашей жизни, причем вполне выполнимая программа. Главное, думаю, чтобы ее положения были приняты делегатами предстоящего съезда за основу для выстраивания стратегии развития сообщества, а реализация намеченного была поручена авторитетным и знающим коллегам, лучше всего – из самих гильдийцев.

Особо обращаю внимание на тот тезис статьи, где речь идет о восприятии обновленной адвокатурой всего лучшего, что накоплено в прежние годы – от Золотой медали имени Ф. Н. Плевако до системы повышения квалификации и издательской деятельности. Не надо быть большим экономистом, чтобы понять: все эти столь нужные адвокатам институты гораздо проще и дешевле сохранить, придав им общенациональный статус, чем создавать то же самое в новых формах.

Что конкретно имею в виду?

Съезд или по его поручению Совет Федеральной палаты адвокатов РФ:

признает Золотую медаль имени Ф. Н. Плевако высшей наградой адвокатского сообщества;

направляет своих представителей в состав учредителей Российской Академии адвокатуры;

принимает программу объединения действующих в адвокатских структурах форм повышения квалификации в единую систему;

объявляет в качестве центрального печатного издания адвокатского сообщества журнал «Российский адвокат» с последующим расширением состава учредителей журнала.

Хорошо понимаю, что перед делегатами съезда будет стоять масса самых разных вопросов. Но они, уверен, не должны заслонить проблему обеспечения преемственности традиций нашей адвокатуры.

Андрей КОРОТКОВ,
член Адвокатской палаты Самарской области, ЮК «Тольятти-Адвокат»

Спасительный принцип специализации

С интересом ознакомился с программой переустройства нашей адвокатуры, предложенной Гильдией российских адвокатов. Жаль, что подобных документов не довелось получить из других адвокатских объединений.

Что, прежде всего, привлекает в статье В. Игонина? Во-первых, четкая схема использования для всеобщего блага естественной для адвокатов специализации по отраслям права: коллеги, работающие в бизнесе, оказывают поддержку тем, кто тянет лямку дел по назначению. А во-вторых, разумеется, те прекрасные нововведения, которые с подачи ГРА уже сегодня вошли в жизнь сообщества (Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако, Российская Академия адвокатуры, журналы «Российский адвокат» и «Адвокатские вести») и которые теперь могут приобрести официальный общекорпоративный статус.

Развивая положения названной статьи, хочу заметить, что предлагаемая дифференциация взносов адвокатов на общие нужды могла бы учитывать и способность части коллег (докторов и кандидатов наук, не оставивших научную деятельность) активно участвовать в обобщении адвокатской практики (сфера, увы, давно запущенная) и в разработке законодательства по вопросам адвокатуры. Тем более что опыт определенных льгот для ученых, скажем, в нашей коллегии уже имеется, а впереди нас ждет масса необходимой сообществу законопроектной работы. Достаточно вспомнить положения УПК РФ, по-прежнему ущемляющие права адвоката и его доверителей, подготовку законов об адвокатской деятельности в субъектах Российской Федерации и наше участие в работе над ведомственными актами, касающимися адвокатов. Чем нанимать для всего этого сторонних специалистов, куда проще и дешевле обойтись собственными научными силами.

Александр ЧУРКИН,
член Московской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, доцент

Необходимое дополнение

В ходе обсуждения законопроекта «Об адвокатской деятельности...» я уже имел возможность высказать к нему резко отрицательное отношение. Таковым оно остается и сегодня. Но коль закон принят, его надо выполнять, по возможности сглаживая имеющиеся недостатки. Потому могу только пожелать всем нам удачи в реализации всевозможных планов обновления адвокатуры, в том числе намеченных в статье В. Игонина.

При этом главная, на мой взгляд, задача сообщества – освободиться от случайных лиц, ввести строгие правила поведения коллег как в отношениях с клиентами, так и в отношениях между собой, с органами власти и обществом. Особенно меня беспокоит чрезмерная готовность иных псевдоадвокатов заманить клиента любыми средствами, самыми невероятными посулами. От совершенно недопустимых публичных самовосхвалений до предоставления потенциальному клиенту абсолютно невыполнимых «гарантий» при ведении его дела. Ведь даже при совершении преступления в условиях очевидности невозможно предсказать результат судебного разбирательства. Однако довольно часто людям задолго до суда обещают и «освобождение из-под стражи», и «минимальные сроки наказания», и «полное оправдание». Иначе как мошенничеством, спекуляцией на доверии людей, назвать это не могу. А потому считаю, что в кодексе профессиональной этики адвоката обязательно должно присутствовать положение, запрещающее адвокату обещать клиенту достижение определенного результата по делу.

Семен АРИЯ,
член Московской областной коллегии адвокатов, лауреат медали имени Ф. Н. Плевако

ГУСПЕШНОГО
РЫ»

Фото Александра КАРЗАНОВА

В наши дни коллективные читки не в чести. Тем не менее Зинаида Исаева, заведующая юрконсультацией «Специализированная» (на снимке слева), не могла не обратить внимание коллег на статью в «Российском адвокате»

А ГДЕ ЖЕ ЛЮБИМОЕ ГОСУДАРСТВО?

Не может не вызвать поддержку позиция, высказанная вице-президентом ГРА относительно взаимопомощи коллег по адвокатскому цеху. Преуспевающие бизнес-адвокаты, конечно, должны помогать тем, кто зачастую бесплатно работает по назначению следствия и суда. Но... Как бы этот благородный порыв не отодвинул решение проблемы по существу: заботиться об обеспечении права граждан на бесплатную юридическую помощь обязано прежде всего родное наше государство. И вот решению этой наболевшей проблемы, считаем, следует уделить первостепенное внимание и на предстоящем Всероссийском съезде адвокатов, и в работе всех органов адвокатского самоуправления.

Возможно, при Совете Федеральной палаты адвокатов РФ стоит образовать специальную комиссию, которая бы отслеживала реализацию властями положений закона «Об адвокатской деятельности...» (ст. ст. 8, 9), касающихся порядка и размера выплат адвокатам соответствующих компенсаций. Уже сейчас следовало бы подготовить дополнения и изменения к статье 24 закона относительно учреждения и работы в проблемных регионах новых юридических консультаций. Их материально-техническое обеспечение и оплата труда работающих в них адвокатов должны осуществляться за счет бюджетов соответствующих регионов.

Понятно, что решать все эти и другие общеадвокатские проблемы способны только знающие люди, имеющие опыт организаторской и управленческой работы, хорошо осведомленные о положении дел не только в пределах Бульварного кольца столицы, но и в российской глубинке. Этими критериями и надо руководствоваться делегатам съезда при определении состава Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и президента корпорации.

Антон КАРАХАНОВ,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук
Леонид МОЖАЕВ,
член Московской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук

ПУСТЬ ЗА ДЕЛО ВОЗЬМУТСЯ МАСТЕРА

Статья в «Российском адвокате» вызвала массу мыслей и чувств. Честно говоря, я плохо разбираюсь в механизмах организации нашего сообщества и не могу судить, как именно надо все перестраивать. Но из статьи видно желание людей сделать нашу жизнь лучше, так пусть все задуманное коллегами осуществится. Тем более что других планов я просто не знаю, наверное, их просто нет.

Ведь что волнует подавляющее большинство моих товарищей, не обремененных сотрудничеством с олигархами и потому не знающих запредельных гонораров? Прежде всего то, чтобы появление новых адвокатских структур не отразилось на их материальном положении. Мы и так отдаем львиную долю заработка на родную консультацию, коллегию, аренду помещений, а теперь надо будет содержать еще и палаты – свою и Федеральную. Ладно, мы ждем от них помощи в наших делах и, конечно, поддержим. Но почему нужно материально поддерживать членов Совета палаты – таких же адвокатов, как и мы? Они же остаются практикующими адвокатами и вполне могут работать в Совете на общественных началах.

А другая волнующая меня проблема – это страшная засоренность сообщества случайными людьми. Вот где должны поработать создаваемые квалификационные комиссии! Хорошо бы и наша система повышения квалификации молодых адвокатов сохранилась – то ли в коллегии, то ли при адвокатской палате.

Таисия ЛЕМПЕРТ,
член Московской городской коллегии адвокатов,
лауреат медали имени Ф. Н. Плевако

ОБЪЕДИНЕННЫМИ УСИЛИЯМИ

В статье В. Игонина рассмотрены многие вопросы переустройства нашего сообщества. Но такой из них, как повышение профессионального мастерства адвокатов, прозвучал довольно глухо. А в новых условиях он представляется особенно актуальным.

С одной стороны, в адвокатуре очень много молодых коллег, а с другой – испытанные формы повышения квалификации, привязанные к бывшим мощным коллегиям, где-то могут теперь дать сбой. Потянут ли, например, уменьшившиеся коллегии такую сложную форму работы, как НИИ судебной защиты? Значит, и научно-практические конференции, и выпуск методических пособий должны взять на себя либо адвокатские палаты субъектов Федерации, либо (что, на мой взгляд, предпочтительней) Федеральная палата адвокатов РФ. Ведь к старым формам следовало бы прибавить новые: стажировки за рубежом, распространение специальной периодики и компьютерных программ и т. д. А что особенно важно – нужно обязательно обеспечить доступность всех форм повышения квалификации для всех адвокатов, особенно из глубинки, когда у людей нет средств даже подписаться на профессиональное издание.

Прав коллега Игонин, вспоминая выезды опытных адвокатов к молодым на местах. Такую практику, конечно, надо восстановить.

Сергей НАТРУСКИН,
почетный адвокат Московской областной коллегии адвокатов,
заслуженный юрист РФ

В немалой степени человеческий и адвокатский характер Николая Дмитриевича Рогачева сформировало море. Парень из архангельской глубинки, сын лесоруба и охотника, недавний железнодорожник и студент железнодорожного института был призван в 1961-м на четырехгодичную службу в экипаж одной из первых тогда в стране атомных подводных лодок. С тех пор он ценит в людях качества, которые помогал вырабатывать тогдашний Северный флот: взаимовыручку, честность, способность не теряться в сложных ситуациях.

НЕСВОБОДА СВОБОДН

От морского причала

Флотскую службу будущий мэтр адвокатуры заканчивал на уважаемой должности старшины команды турбинистов. Флот, как ни странно, и помог тогда Николаю окончательно определиться с будущей профессией. Служба нравилась, но четыре года срок немалый и хотелось все же уволиться в запас хоть на парутройку месяцев пораньше. Такая отдушина открывалась в праве комфлота отпустить с подлодки двух моряков уже в июле для сдачи вступительных экзаменов в любой из вузов страны. И Николай воспользовался этой возможностью, правда, написал заявление не в железнодорожный институт, откуда призывался и куда, впрочем, не очень-то хотелось возвращаться, а по совету сослуживцев на юрфак Ленинградского университета. Там, однако, дело чуть не сорвалось: бравый старшина набрал лишь «полупроходной» балл. Но вовремя подоспела Почетная грамота ЦК КПСС, присланная в ректорат заботливым замполитом. Ее не успели вручить Рогачеву на лодке. И уже в сентябре, начав учебу, «свеженаспеченный» студент понял: юриспруденция – это для него.

А определиться в широком выборе юридических специальностей помогла практика в Дзержинском райсуде Ленинграда. Судья посоветовала приглядеться к адвокатам – сколь эрудированны некоторые из них, раскованны, свободны в выборе позиции. Постепенно практикант сам загорелся идеей стать защитником. Но в те времена вступить в сословие сразу после вуза было непросто. Николай, человек последовательный, начал подготавливать плацдарм заранее. Разослал письма в несколько коллегий адвокатов с просьбой зачислить стажером. Положительный ответ пришел только из Горьковской областной. Николай перевелся на 6 курс заочного отделения и после некоторых проволочек окончательно отправился на новое местожительство.

Правда тринадцатого дня

Первые две ночи в незнакомом городе провел в духе молодости основоположника соцреализма в литературе, чье имя и носил тогда этот старинный купеческий центр на Волге. Ночевать пришлось на Московском вокзале. Лишь позже удалось снять комнату, даже не комнату, а угол в однокомнатной подвальной квартирке на улице все того же Горького. Из девяноста стажерских рублей треть отдавал за это более чем скромное жилье.

Стажировался будущий мэтр у известного в области защитника Ефима Александровича Гальперина, «учителя по призванию, прекрасно знавшего не только право, но, кстати, и технические дисциплины». Патрон по первому образованию был инженером-железнодорожником, что создавало дополнительные точки соприкосновения с учеником. Он всегда настаивал на тщательной подготовке к процессу, следовало, например, в деталях продумать вопросы, которые собираешься задавать, и если не уверен, каков последует ответ, лучше такой вопрос не задавать.

Буквально на тринадцатый день стажировки Рогачев попал, как говорится, с корабля на бал. Вместе с Ефимом Александровичем и еще одним адвокатом принял участие в громком деле в военном трибунале. Три солдата пытались уйти с оружием из части, их задержали, и они признали свою тяжелую и очевидную вину. Судили их в расположении части в присутствии многочисленных сослуживцев, атмосфера в зале армейского клуба была насыщена глухо рокотавшими грозовыми разрядами злобы и осуждения к провинившимся.

Непросто подбирались в такой обстановке слова в защиту испуганного дезертира, ведь надо было достучаться до сердец не только судей, но и объяснить что-то другим солдатам и офицерам. Николай, чувствуя молчаливую поддержку находившегося рядом учителя и помня его наставления, не растерял ни одного из своих четко излагаемых аргументов. Основной причиной побега, доказывал он, явились неуставные взаимоотношения между солдатами, начавшие уже в то время пускать свои ядовитые ростки в этом воинском подразделении. Так что доля вины лежала и на воинском коллективе, и на командовании. И приговор в отношении подзащитного прозвучал достаточно разумный. Вообще, считает Николай Дмитриевич, военная прокуратура выделялась тогда среди других наказующих органов чистотой квалификации своих решений и взвешенностью предлагаемых наказаний.

Таким образом, став через полгода полноправным членом Горьковской облколлегии, Рогачев уже имел за спиной опыт весьма серьезной адвокатской

...ОЙ ПРОФЕССИИ

работы. Еще он с отличием окончил университет и почти сразу поступил на заочное отделение аспирантуры ЛГУ, к своему недавнему любимому преподавателю, легендарному Олимпиаду Соломоновичу Иоффе. К сожалению, судьба педагога сложилась весьма драматически. У него погиб сын, а сам он вынужден был эмигрировать в Америку. При этом все его аспиранты, по неписаным правилам тех лет, уже не имели никаких шансов на защиту диссертаций. И Рогачев оставил аспирантуру.

Эхо войны

Еще в университете его привлекало гражданское право. И с первых самостоятельных шагов в профессии дела, связанные со всевозможными гражданскими отношениями, – сфера научных и практических интересов адвоката. В них, считает, больше, чем в прочих, есть возможности для творчества, нестандартных подходов. Да и сюжеты в такого рода делах порой закручиваются похлеще, чем в иной детективной повести.

Николай Рогачев во время службы на атомной субмарине К-159

Кандидат химических наук Эдуард Р. попросил решить запутанный спор о наследстве его бабушки. Та была именитым врачом, не раз избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР, и вот умерла, не оставив завещания. Казалось, проблем с наследованием не будет. Ведь Эдуард и его брат Михаил – единственные родственники усопшей. Поскольку ее сын Герман пропал без вести в годы Великой Отечественной и суд признал его умершим. Но неожиданно выяснилось, что в Казани на долю наследства претендует последняя жена Германа. Суд в Казани, оказывается, тоже недавно признал юридический факт смерти пропавшего без вести, а так как на момент ухода бабушки в мир иной ее сын формально считался живым, то получалось, что в число прямых наследников входит и его последняя жена. Таким образом, для доказательства приоритетного права братьев на наследство необходимо было точно установить дату гибели отца, а именно то, что погиб он во время войны. Увы, такое представлялось совершенно неисполнимым.

Но чего не случается на свете! Оказавшись в Казани и составив жалобу в порядке надзора на решение местного суда, адвокат вместе с Эдуардом заглянули в краеведческий музей: до отхода поезда в Горький оставалась уйма времени. И в музее обнаружили... материалы о дивизии, в которой отец Эдуарда служил начальником химслужбы! Музейный гид пояснил, что в Казани и в Оренбурге живут люди, также служившие в том разгромленном соединении. По подсказке адвоката братья начали восстанавливать боевой путь отца. И возле маленькой железнодорожной станции под Белгородом разыскали братскую могилу со стеллой, на которой было выбито его имя. Оказывается, пионеры-следопыты среди массы безымянных останков опознали офицера по медальону, который он носил на груди.

К сожалению, здесь нет места подробно рассказывать о многомесячных перипетиях того интересного дела, как и о всех юридических тонкостях, которые применил адвокат. Например, он даже разыскал определение Верховного суда СССР по аналогичному делу и творчески применил таковое к сложившейся ситуации. В результате долгий спор о наследстве был убедительно решен в пользу братьев.

Заботы председателя

Николай Дмитриевич был избран главой тогдашней Горьковской, ныне Нижегородской, облколлегии в суматошном, «перестроечном» 1987 году. Сменив на этом посту многолетнего председателя Анатолия Павловича Чичварина, давшего ему «путевку в адвокатуру». Причем это был единственный случай, когда его избирал президиум. Уже на следующих выборах Рогачев пошел на некоторое расхождение с положением о тогдашней адвокатуре. Сломив глухой ропот партийных кругов, он настоял на избрании председателя президиума общим собранием адвокатов. Так с тех пор здесь и повелось.

Надо сказать, в активе Нижегородской облколлегии числится немало новаций. Одними из первых в России здесь восстановили институт помощника адвоката и организовали индивидуальные адвокатские кабинеты, ввели квалификационный экзамен при коллегии, чтобы избежать давления «сверху».

Николай Дмитриевич – коллективист по натуре, он считает, что в наших условиях адвоката обязательно должна прикрывать корпорация и вообще человек должен общаться. Потому всегда болел за судьбу объединительного адвокатского движения и активно в нем участвовал. Избирался делегатом еще исторического I съезда адвокатов СССР, сейчас член правления Международного союза адвокатов, член исполкома Федерального союза, у истоков которого, к слову, тоже стоял.

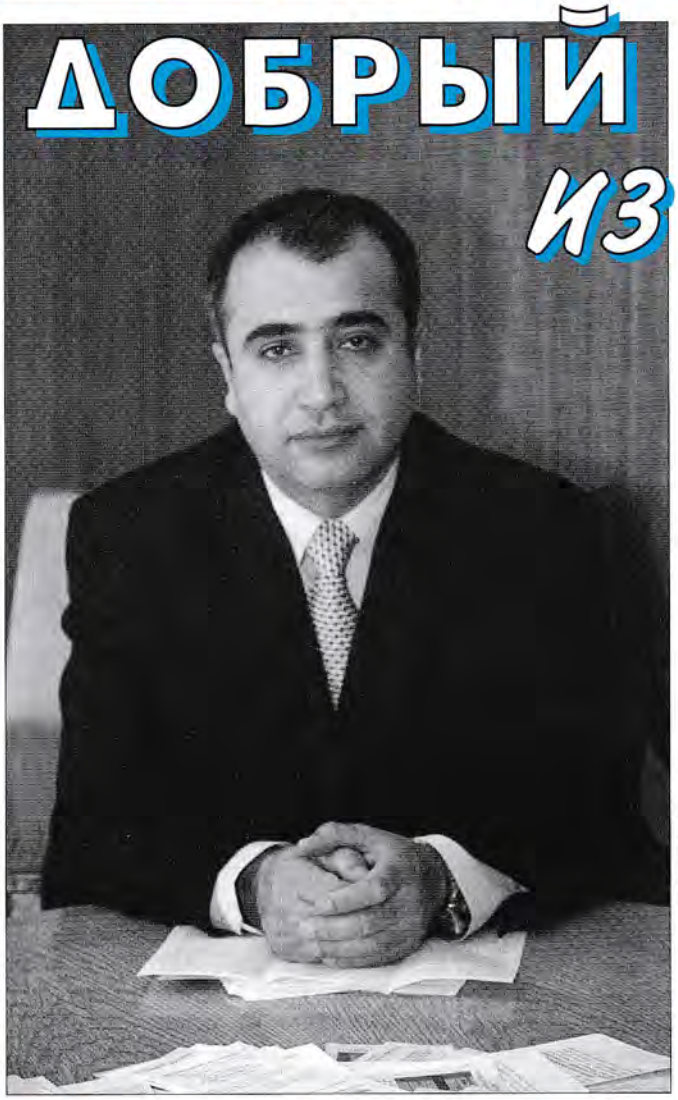
Сегодня адвокатские дела заслуженный юрист России Николай Рогачев ведет реже, чем раньше. Рабочий день, однако, расписан по минутам, хлопот хватает. Он участвует в деятельности комиссии по подготовке проекта правительственного постановления об оплате труда адвокатов, преподает в НГУ, входя в ученый совет университета, и в академии МВД. И, конечно, много времени отнимает формирование адвокатской палаты региона.

Еще Николай Дмитриевич Рогачев – основатель новой юридической династии. Дочь – начальник отдела по обеспечению мировых судов Главного управления Минюста Нижегородской области, сын – помощник областного прокурора.

Что ж, Северный флот может гордиться своим питомцем, не растерявшим в жизненных испытаниях морского упрямства и стремления к победе.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Добрый человек из Ленкорани



Нет, не каждый выходит из неприметного офиса коллегии адвокатов «Мосюрцентр», что на Литовском бульваре в Москве, успокоенным, ободренным. Если дело не обещает успеха, принимающий здесь адвокат так и скажет, не порождая пустых надежд, не вводя человека в бессмысленные расходы. Зато если есть хоть малейшая зацепка... Впрочем, и тогда Намик Азимов не спешит заводить речь об участии в деле, готов ограничить свое участие уже высказанными советами, а себя – стандартной ставкой за консультацию.

Девушка появилась на пороге адвокатского кабинета вся в слезах. Ее вызывали в милицию в связи со смертью подруги, заявили, что виновата в несчастье именно она. А потом намекнули: за определенную сумму все можно уладить. Получасовой беседы оказалось достаточно, чтобы убедиться в полной непричастности бедолаги к случившемуся, крепко засомневаться в событии самого преступления и однозначно отвести мысль о даче взятки. «В случае чего скажите, что будете разговаривать только в присутствии адвоката, и назовите мой телефон – 506-37-05», – закончил беседу Намик Гидаятович. «Сколько я вам должна?» – «Но вы ведь уже оплатили мои рекомендации...»

У мальчишек объятой зеленью и солнцем Ленкорани (это как наш Сочи, только в Азербайджане и на Каспии) не было более страшного греха, чем обмануть, не сдержать слова, обидеть слабого. И эти мушкетерские заветы детства Намик Азимов бережет по сей день. И хочет, чтобы они стали нормой для всех. Поначалу, правда, мечтал добиваться справедливости через печатное слово: готовился поступать на журфак. Но чуть ли не накануне экзаменов в городском парке его задержали милиционеры и беспричинно увели в отделение. С такими словом не поборешься, решил юноша и подал документы на юридический.

Однако путь к заветной профессии выдался куда как долог. В Бакинский университет Намик не прошел по конкурсу. С тех пор чего только не довелось перепробовать: строительное ПТУ и работу на заводе, службу в армии и учебу в Московском институте культуры. Даже в бизнес подался с началом перестройки. Пока, наконец, не оценили его способности в знаменитой Московской юридической госакадемии. Да ведь и было уже что представить педагогам! Друзьям-бизнесменам парень давно навострился помогать в регистрации фирм, оформлении трудовых и иных договоров, а соседям по общежитию решал вопросы с пропиской, с отселением в заводские квартиры... Он и теперь считает гражданские дела самыми интересными. Тут и человеческая натура раскрывается со всех сторон, и нормативные акты применяются в самом широком наборе – от постановления какого-нибудь чиновника до Конституции России.

Простейший, казалось бы, случай – внук покупает у деда квартиру под обязательство пожизненно опекать пожилого человека. Ясно, что и факт покупки, и необходимость постоянно заботиться о старике дают внуку право на проживание в квартире и регистрацию в ней. Но нет, иначе рассуждают в паспортном столе. Видите ли, ветхий дом подлежит сносу, а в такие строения новые жильцы не допускаются. Пришлось идти в суд. Напоминать в жалобе о конституционных правах граждан на собственность и на свободный выбор места жительства. О том, что регистрация у нас – процедура уведомительная и паспортистке надлежит ее осуществить в три дня с момента поступления уведомления. А всякие местные ограничения не могут приниматься во внимание, если не подтверждены федеральным законодательством. Суд, понятно, все так и решил, человека зарегистрировали в его квартире.

Но на одних гражданских делах адвокату, пожалуй, сегодня не прожить. Что ж, аспирант Российской Академии адвокатуры Намик Азимов и в уголовном праве разбирается совсем неплохо. К тому же жизнь постоянно напоминает о том нелепом задержании в городском парке Ленкорани. Совсем недавно столь же необоснованно препроводили в милицию знакомого: показалось, что отметка в паспорте о московской регистрации поддельная. А когда выяснилась ошибка, вместо извинений затеяли спектакль с подброшенной в пакет... гранатой. Хорошо, знакомому известен телефон адвоката. Тот сразу появился в отделении и положил на стол дознавателя требование о свидании с задержанным. Причем, зная местные нравы, обозначил на бумаге не только день, но и час его подачи. А это значит, что теперь человека не могли допросить без адвоката, ссылаясь, что не удалось, мол, его разыскать.

– Вот на таких нюансах приходится постоянно работать, – делится мой собеседник. – Ведь что бы там ни говорили, над органами постоянно довлеют показатели их активности: столько-то проверили, столько-то задержали, столько-то изъяли. А потом доказывай, что ни гранаты, ни наркотиков не было.

К сожалению, его частенько приглашают к участию в деле с большим опозданием, и исправить ситуацию оказывается весьма не просто. В отношении одного мужика уже и приговор прозвучал: находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил ДТП, в результате которого погибла пассажирка. Да, все так и было. Но был и не исследованный судом факт: больное сердце водителя, от чего тот страдал кратковременными потерями сознания. В кассационной жалобе адвокат потребовал провести дополнительную судмедэкспертизу. А не сердечный ли приступ стал причиной ДТП? И Московский городской суд с ним согласился, приговор отменил, дело вернул на новое расследование.

– Так, может, к вам потому и запаздывают клиенты, что разместились далековато от центра – аж в Ясеневе? – в шутку спросил я.

– Кому надо, найдет, – серьезно ответил Азимов. – Зато я ближе к тем, кому нужна повседневная юридическая помощь: к старичкам, инвалидам, квартиросъемщикам.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

МАНДАТ НА ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ?

Случалось ли, уважаемый читатель, чтобы к вам или вашим друзьям соседи вызывали милицию? К нам тоже не вызывали. А вот в квартиру №20 в доме по улице Екатерины Будановой вызывали. В результате, впрочем, пострадали... сами милиционеры. Сейчас все трое уже осуждены, правда, условно. Пролить свет на столь удивительную историю мы попросили адвоката Юрия Гаврюнина, который вместе с коллегой по цеху Борисом Кузнецовым защищал стражей порядка в суде.

– Ситуация действительно парадоксальная, – говорит Юрий Федорович. – А перевернул ее с ног на голову тот факт, что среди нарушителей спокойствия в доме оказалась... федеральный судья Дорогомиловского межмуниципального суда Москвы Ольга Гурова. Поскольку она обладает статусом неприкосновенности, то и задержание ее, и освидетельствование на предмет опьянения, и содержание в камере было квалифицировано как превышение милиционерами должностных полномочий, а это статья 286 УК РФ – до 10 лет лишения свободы. Но дело в том, что первоначально сотрудники милиции не предполагали (и не могли предполагать!), что эта в стельку пьяная и не стеснявшаяся в выражениях женщина представляет столь уважаемую профессию, и только в 8.30 утра было получено подтверждение: задержанная действительно из судейского сословия – и она, естественно, тотчас была освобождена.

– И что, суд не попытался во всем разобраться?

– По-моему, председательствовавшая Бессарабова откровенно выполняла корпоративный заказ: во что бы то ни стало защитить честь мундира. На суд действительно давили. Гурова разослала жалобы в адрес Президента РФ, Генпрокурора, Верховного суда. В деле имеется ксерокопия письма председателя Верховного суда РФ Лебедева министру внутренних дел Грызлову: «Вызывают тревогу участившиеся в последнее время факты незаконных действий работников милиции по отношению к судьям...». Далее следует перечень этих фактов. Центральное место отведено истории с Гуровой, причем в оценках только одной стороны – самой пострадавшей. Мне кажется, это выходит за всякие рамки профессиональной этики.

– И подобные «ориентировки» как-то сказались на ходе разбирательства?

– Конечно. Начать с того, что по просьбе Гуровой процесс был объявлен закрытым. Будто государственные секреты оберегали! Протест защиты не был услышан. Да и во время заседаний происходили всякие чудеса. Допрашивают, например, сотрудницу милиции Колмыкову. Рассказывая о случившемся, она упомянула о нецензурной брани, которую позволяла себе Гурова. Смущаясь, спросила судью, можно ли произнести похабное словцо, и, расценив молчание как поддержку, произнесла. И тогда судья резко прервала ее: «Тут вам не дежурная часть!».

Или другая сцена. Идет допрос психиатра-нарколога Ерохиной, давшей заключение о средней степени опьянения дебоширки. Судья зачем-то начинает выяснять, что именно проводила врач: освидетельствование или экспертизу. Затем спрашивает, предупреждали ли ее об ответственности за дачу ложного заключения. Врач, не понимая, в чем дело, начинает путаться. А защите все ясно: судья пытается обнаружить и зафиксировать нарушение процессуальных норм и признать документ, изобличающий Гурову, не имеющим силы доказательства. Только это чистой воды натяжка: ведь проводилась не экспертиза, а освидетельствование, которое вовсе не требует предупреждения врача об ответственности.

– И как же Вы оцениваете приговор?

– Как необоснованный и предвзятый. Наши подзащитные действовали в соответствии со своими служебными обязанностями, абсолютно адекватно обстановке. Получив в первом часу ночи сигнал жительницы дома о том, что нужно «утихомирить» соседей, они прибыли на место и устно предупредили хозяйку «шумной» квартиры о необходимости соблюдать тишину. И уже начали спускаться по лестнице, как услышали, что кто-то громко забарабанил в дверь заявительницы. Вернувшись, увидели у дверей молодую, изрядно подвыпившую женщину и нетрезвого мужчину. Они были полны решимости «объясниться» с заявительницей. Ни выяснить личность стучавших, ни урезонить их не удалось. Женщина начала оскорблять стражей порядка, угрожать им. Было решено задержать и доставить разбушевавшихся в ОВД. Там женщина продолжала вести себя агрессивно. Нецензурно бранилась. Сорвала погон с кителя милиционера Колмыковой. Вот тут-то и заявила, что она федеральный судья, назвала и фамилию свою – Ольга Гурова. В приговоре же говорится, что задержанная «своим поведением могла вызвать неприязненные (?!) отношения со стороны сотрудников милиции», в связи с чем и «была незаконно (?!) задержана». Направление же задержанной на освидетельствование расценено судом как «сбор компрометирующих ее материалов»! И вот вывод: «подсудимые **умышленно** нарушили закон».

Свою оценку судебному разбирательству, приговору защита изложила в кассационной жалобе. Уверены, что правда в конце концов восторжествует. А судейскому сообществу, видимо, следовало бы рассмотреть вопрос о том, насколько их коллега Гурова соответствует высокому званию судьи. И еще: до тех пор, пока статус судьи будет рассматриваться представителями судейского сообщества как некий мандат на вседозволенность, думаю, им не избежать новых столкновений с милицией.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

На снимке: сторона защиты – адвокаты Юрий Гаврюнин и Борис Кузнецов

Юрий ТЕПЛОВ

ТЕМНОЕ ДЕЛО, ЯСНОЕ КАК ДЕНЬ

Мутное перестроечное время развернуло судьбы людей и бросило их в водоворот беснующегося рыночного моря. Одни в панике опустили руки и отдали себя на волю волн. Другие отчаянно барахтались, хватались за обломки некогда надежного судна и любыми способами боролись за выживание.
Среди последних был и житель города Томска Элизбар Тюрин.

АРЕСТ

Ему помогало то, что он всю жизнь занимался спортом и был довольно известным в городе боксером. Крутился как мог, подрабатывал частным охранником, тренировал взрослых и пацанов на стадионе «Восход». Вместе с женой Еленой, оставив двоих сыновей на мать, ездил несколько раз в Тольятти. Пригонял оттуда новенькие «Жигули» и с выгодой продавал в Томске. Разница в цене шла в семейный бюджет.

Но такой бизнес стабильного заработка не давал. Надо было искать другие пути. И лучше всего – в Белокаменной, где, как известно, крутятся большие деньги. Весной 2000 года Элизбар Тюрин сдал экзамены на звание частного охранника, получил диплом-удостоверение и разрешение на ношение оружия. И отбыл в Москву. В столице он с помощью знакомых устроился в охрану крупной коммерческой фирмы.

Все складывалось, как он и задумал: зарплата устраивала, работа нравилась. Но через пару месяцев вдруг позвонила из Томска жена.

– Что происходит? – спросила. – К нам приходила с обыском милиция. Говорят, что ты убил какого-то вора в законе!

– Чепуха, Леночка! Никого я не убивал. Не переживай, разберутся.

А еще через несколько дней в столице объявились томские оперативники, скрутили Тюрина и самолетом доставили в родимый город...

Что же произошло?

СУДЬБА ВОРА В ЗАКОНЕ

Криминальный мир – это государство в государстве. В нем свои законы-понятия и своя иерархия. Роль парламента в этом мире исполняет сходняк, состоящий из признанных уголовных авторитетов. Он наделен правами казнить и миловать, контролировать общаковскую казну, короновать заслуженных уголовников в ранг воров в законе и назначать их «смотрящими» (навроде губернаторов криминальной империи).

«Смотрящим» в Томской области после ельцинской амнистии назначили вора в законе Ушангая Джанкарашвили, по кличке Гиви. Но он, судя по всему, не оправдал оказанного доверия, старые воровские законы не соблюдал, от богатства не отказывался, хотя и не выставлял его напоказ, контактов с властью тоже не чурался и на нары больше не попадал. Словом, тихо зажил семейной жизнью.

Впрочем, как он рулил «своей губернией» в течение семи лет, судить не нам, а уголовным «иерархам». Но, возможно, тут и надо искать причины того, что случилось в новогодние праздники 2000 года.

2 января, примерно в 22.45, в квартиру, где жил с семьей Гиви, позвонили. У «смотрящего» посетителей бывает не меньше, чем у губернатора, должность обязывает. Припозднившийся гость поздоровался с хозяином, назвав его «братишкой». Спросил:

– Люди с Юрги были?

– Были, – ответил Гиви.

После этого они прошли для «мужского» разговора на кухню. В комнатах остались домочадцы. Через минуту они услышали два хлопка. С пистолетом в руке вышел гость, открыл дверь и исчез. На кухне остался труп вора в законе.

Не будем, впрочем, делать акцент на «профессии» убитого, хотя симпатии она, мягко говоря, не вызывает. В данном случае он просто жертва преступления, которое, по идее, должно быть раскрыто.

Жена вызвала милицию.

Не в пример другим убийствам (а их в Томске и области предостаточно) милиция энергично принялась за поиски киллера. Энергию, видимо, подпитывали «общественная значимость» и «высокое положение» жертвы. Через два месяца подозреваемого №1 доставили в Томский СИЗО.

Это и был Элизбар Тюрин.

НЕПОНЯТКИ

Криминальный мир не прощает убийства вора в законе. Его следствие идет изнутри, и приговор скор, как пуля. Чаще всего расправа происходит еще в СИЗО: утром охрана обнаруживает труп – и никто из обитателей камеры ничего не видел и не слышал, все спали сном ангелов.

В случае с Тюриным такого не произошло. Однако один из сокамерников, которого он когда-то учил боксу, шепнул ему:

– До суда тебя не тронут. Потом...

А Тюрин поначалу даже надеялся, что до суда его дело не дойдет, разберутся на стадии следствия. Так он говорил своим адвокатам. И твердил, как заклинание, что никого не убивал и с Гиви никогда не общался. Его адвокаты Людмила Кулешова и Константин Шелеметьев, хотя и понимали, что суда не избежать, однако надеялись, что приговор будет оправдательным. Очень уж много было в этом деле нестыковок и взаимоисключающих обстоятельств.

Обвинение было построено на показаниях свидетелей убийства, то есть родственников Гиви. Они опознали Тюрина по фотографии, которую им показал следователь. Хотя по горячим следам смогли вспомнить лишь одежду киллера: меховую шапку-ушанку и дубленку, и даже не сумели составить его фоторобот.

Вот что по этому поводу рассказала адвокат Людмила Кулешова:

– Жене оперативники показали фото Тюрина в шапке-ушанке. Хорошо запомнившая только шапку, она, естественно, признала его. И дочь Тамара признала. Опять же по фотографии. А затем и пятилетний внук Каха, который, оказывается, в момент убийства находился с дедом на кухне. Об этом факте женщины вспомнили лишь спустя несколько месяцев.

Фотография – вещь, конечно, хорошая, но ненадежная, психологически навязчивая. Образ на фото застревает в мозгах, и человек, сам того не ведая, опознает его, как знакомую личность. Но ведь есть же в мировой следственной практике процедура, с которой большинство из нас познакомилось по многочисленным импортным боевикам. Сажают рядком трех одинаково одетых людей – выбирай любого! Непонятно что помешало старшему следователю прокуратуры Ивану Шатову поступить подобным образом: Тюрин был в полном его распоряжении.

А адвокаты тем временем нашли свидетелей, подтверждавших алиби Тюрина. Хотя это, поверьте, было совсем нелегко, если учесть срок, минувший после угарных новогодних праздников.

Свидетели С. Тузков и С. Фатерин рассказали, что вечер 2 января они провели вместе с подозреваемым. После девяти вечера все трое поехали сначала к знакомой Фатерина, затем – к знакомой Тузкова в общежитие на улице Никитина. Вахтерша общежития подтвердила, что примерно в половине одиннадцатого вечера на проходной объявились трое парней, среди которых был и Тюрин, и она после долгих уговоров пропустила их. Знакомая Тузкова – И. Лобанова – тоже показала, что к ней незадолго до одиннадцати заявились Тузков, Фатерин и Тюрин... Между прочим, это было как раз то самое время, когда в квартире жертвы раздались выстрелы.

Согласитесь, что аргументов достаточно, чтобы адвокаты надеялись на оправдательный приговор.

Но областной суд под председательством Рудольфа Вельтмандера, отбросив все показания свидетелей защиты, признал Элизбара Тюрина виновным и приговорил его к 10 годам лишения свободы.

Это было ударом и для подсудимого, и для его адвокатов.

– Я убеждена, что произошла судебная ошибка, – говорила мне Людмила Кулешова. – Бывает, что адвокаты защищают человека, зная, что тот совершил преступление. В таких случаях мы ищем смягчающие вину обстоятельства. А тут я была уверена в невиновности Тюрина. Он никуда не убегал, не скрывался. В Москве официально зарегистрировался под своей родной фамилией. Регулярно звонил детям и жене Елене. Его и искать не пришлось. Приехали и забрали... Естественно, что после суда мы тут же подготовили кассационную жалобу в Верховный суд РФ...

А на другой день Кулешовой позвонила жена Тюрина и сообщила, что кто-то рано утром передал ей по телефону, чтобы она срочно ехала к мужу. Адвокат тут же поспешила в СИЗО, где в одиночной камере содержался опасавшийся за свою жизнь Тюрин. Но... опоздала.

ЧП В ОДИНОЧКЕ

– Суицид, – сказал ей начальник СИЗО Владимир Айкин. – Ваш подзащитный повесился.

Кулешова никак не могла в это поверить. Она видела Тюрина буквально накануне. Он не был похож на человека, впавшего в депрессию. Всегда держал себя в форме, во время прогулок во внутреннем дворике отжимался по сот-

Мать и адвокат у следственного изолятора

Здесь судили Элизбара Тюрина

не раз. Одиночку воспринимал как спасение от возможного на него покушения. И верил, что Верховный суд отменит несправедливый, по его мнению, приговор.

Интуиция подсказывала адвокату, что самоубийством Тюрин покончить не мог.

Так и оказалось.

В ту ночь в коридоре, куда выходила дверь одиночки Тюрина, дежурила младший инспектор Л. Родикова. По ее словам, около семи утра баландер (от слова «баланда») начал разносить еду для заключенных. Родикова открывала «амбразуры», чтобы передать миски арестантам. Тюрин, опять же по ее словам, от баланды отказался... Получалось, что в 7.50 он был еще жив. А в 8.00 она обнаружила, что Тюрин висит на удавке из кусков простыни. Самоубийство?..

Однако судмедэксперт нашел, что странгуляционная борозда на шее Тюрина осталась не от матерчатой удавки, а, всего скорее, от электрошнура, обрывки которого были обнаружены в камере. И сделал однозначный вывод: убийство!

Далее позвольте процитировать документ за подписью советника юстиции М. Туманова (стилистика сохранена):

«Установлено, что 19.06.01 г., между 6.00 и 8.00, в камеру №25 проникли неизвестные лица и, используя петлю-удавку из двухжильного провода, причинили Тюрину смерть... Камерный замок мог быть открыт пальцами руки...»

Туманов ссылался на выводы медэкспертов и показания других заключенных, которые видели в глазок, как в камеру Тюрина прошли двое мужчин, в то время как надзиратели, в том числе и Родикова, куда-то отлучились. Слышали они и крики Тюрина. Их не услышали лишь работники СИЗО...

Можно строить разные предположения и насчет отсутствия охраны, и насчет замка, открываемого пальцем, и даже насчет того, что администрация учреждения очень уж защищала версию суицида. Но факт остается фактом: убийство в одиночной камере никак не могло произойти без пособничества кого-либо из работников СИЗО. Если в этом и не замешана напрямую администрация, то ее профессиональный уровень настолько низок, что чиновникам в милицейских погонах даже нельзя доверить охрану свинарника.

ВЕРСИИ

Когда я познакомился с делом об убийстве Джанкарашвили, первая мысль была: если Тюрин не виноват, кто расправился со «смотрящим»? При чем здесь Юрга, о которой упоминал киллер? Ведь Тюрин никакого отношения к Юрге не имел...

Известно, что криминальный «губернатор» отвечает перед сходняком за всю подвластную ему территорию (Юрга - тоже зона интересов Гиви), и результат его правления оценивается суммой, которая перечисляется в уголовный общак. Таков закон мафии.

В последние годы Гиви почувствовал тягу к семейной жизни, в его черством сердце пробудилась дремавшая ранее любовь к домашним, особенно к внуку Кахе. Такое случается в старости, даже с ворами в законе. Но неоднократные «ходки к хозяину» ослабили его здоровье, он месяцами лежал в больнице. И, вероятно, понимал, что долго не заживется на этом свете. Желая обеспечить будущее семьи и внука, возможно, стал что-то утаивать из общаковских денег. А может быть, не столь усердно управлял своей «епархией», что привело к обмелению денежного потока в казну. Такое положение дел не могло устроить воровской «парламент». И вполне вероятно, что стал Гиви не угоден большим боссам.

В уголовной среде на пенсию не отправляют. Вопрос решают радикально, с помощью ножа или пули. И убийца, которого Гиви, судя по их встрече, знал ранее, исполнил решение сходняка.

Оговариваюсь, что это мои личные домыслы. В какой-то мере они дают логичное объяснение случившемуся. Однако это всего лишь версия.

Но почему именно Тюрин был выбран на роль козла отпущения? Тем более что в контрах с законом он не был ранее замечен. Каким образом он попал в поле зрения уголовников?

Среди его знакомых наверняка были такие, что связаны с уголовной средой. Скудоумие они прикрывают накачанными мышцами и любят заниматься силовыми видами спорта. Всего скорее, некоторые из них и тренировались у Тюрина.

Всплыла и такая деталь.

Лет семь назад Тюрин, еще не будучи лицензионным охранником, подрядился сторожить склады одной бизнесменши, торговавшей алкоголем. Водочный бизнес – один из самых доходных. Понятно, что мафия не может допустить, чтобы он проплывал мимо нее. В ту пору в водочном рэкете «бригадирствовал» отморозок по фамилии Семигула. На его пути и встал охранник. В стычке Тюрин получил ранение в ногу и, подлечившись, ушел от «алкогольной» хозяйки. А Семигула в тот раз остался на бобах.

Нет ничего нереального в том, что бывший «бригадир», пребывающий ныне в местах не столь отдаленных, шепнул оперативникам, что знает убийцу Гиви, и назвал Тюрина. Мог сделать это в силу своей злопамятности. Либо по наущению «авторитетов», которые обязаны были соблюсти воровской закон и покарать убийцу «смотрящего». Не себя же им наказывать и не того, кому поручили исполнить решение сходняка. Не случайно же они отложили расправу до приговора суда, чтобы в глазах уголовной шелупони она выглядела достовернее и эффектнее.

Ничего не скажешь, получилось эффектно: в СИЗО, в одиночной камере, – знай наших!..

НЕТ ЧЕЛОВЕКА – НЕТ ПРОБЛЕМЫ

Ну а что же кассационная жалоба, которую адвокаты Тюрина направили в Верховный суд РФ, после того как их подзащитный был задушен в охраняемой одиночке Томского СИЗО? Послушайте, что постановила Судебная коллегия во главе с председательствующим В. Хинкиным: «Приговор в отношении Тюрина Элизбара Вениаминовича отменить. Уголовное дело прекратить в связи со смертью осужденного... Кассационные жалобы оставлены без удовлетворения».

Вы что-нибудь поняли? Лично я понял так, что если «приговор отменить», значит, покойного Тюрина осужденным называть нельзя. Значит, необходимо новое разбирательство. Значит, если человек не виновен, следует его реабилитировать, а не прекращать дело «в связи со смертью». У покойного остались дети, и им не все равно, убийцей был их отец или нет.

Жена Тюрина не выдержала и, забрав детей, уехала в другой город. В Томске осталась престарелая мать Элизбара, которая несет свой крест мужественно и горестно. Ей не понять ментовскую присказку: «Нет человека – нет проблемы». Для нее убитый сын – до сих пор проблема. Как и для бывших его адвокатов.

Кстати, об адвокатах. Не секрет, что бедный люд старается обходить их стороной. Увы, постперестроечное время изменило шкалу оценки личности. Адвокат в глазах обывателя нередко выглядит, как человек, наживающийся на чужой беде... А мне вдруг захотелось адвокатского гимна.

Ну что, скажите, заставляет ту же Людмилу Кулешову продолжать защищать человека, которого уже нет? Ведь она уже не получает никаких гонораров! Даже от друзей она слышит: «Тебе что? Больше всех надо?.. Человека все равно не вернешь!».

Она сказала мне:

– Не могу, чтобы мой подзащитный покинул этот мир с клеймом убийцы. Хочу реабилитировать Тюрина. Хотя бы посмертно...

И адвокаты вновь подали жалобы, но уже в порядке надзора.

Ответ пришел от члена президиума Верховного суда господина В. Вячеславова. По всем канонам канцелярского жанра он сообщал: «Вина Тюрина в убийстве... подтверждается... показаниями потерпевших... протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинской экспертизы... Ваша жалоба оставлена без удовлетворения».

Горе

Я – дилетант в юридических премудростях. Тем не менее ощущение такое, что член президиума держит таких, как я, за дураков. «Вина Тюрина подтверждается показаниями свидетелей...» Каких свидетелей? Только обвинения?.. А других, которых гораздо больше?.. Доказана «осмотром места происшествия». Кто же его осматривал, кроме тех, на кого жаловались адвокаты? И что обнаружили при осмотре? Оружие? Отпечатки пальцев? А может, что-нибудь этакое, во что нельзя посвящать таких, как мы с вами?.. Вина, как утверждает Вячеславов, доказана еще и «заключением судебно-медицинской экспертизы». Так хотя бы объясните, каким образом кончина вора в законе могла указать на Тюрина, как на киллера?

Понятно, что Вячеславов обязан быть юридически подкованным, иначе бы не занимал такой пост. Но нам, людям темным, почему-то кажется, что для того чтобы подписать бумагу, ломающую судьбы людей, надо было прежде истребовать судебное дело и, если не изучить, то бегло ознакомиться с ним.

Знакомиться с делом – это лишняя морока для судейских чиновников. Не захотел этого делать и заместитель председателя Верховного суда РФ А. Меркушов, чья подпись красуется еще на одной бумаге. В ней повторяется то же, что и в опусе Вячеславова.

Позицию чиновников из Верховного суда объяснить нетрудно. Следствие шло с нарушением законов, судебная ошибка, как это выяснилось позднее, тоже имела место. Признать все это – значит, расписаться в беспомощности правоохранительной системы, посадить пятно позора на ведомственный мундир. Гораздо проще отписаться: нет человека – нет проблемы!

ЭПИЛОГ, ТРЕБУЩИЙ ПРОДОЛЖЕНИЯ

Из оперативных источников, прокуратуре стало известно, что убийцей Гиви был совсем другой человек. Как явствует из протоколов допроса информаторов и их куратора, фамилия убийцы вора в законе – Зырянов, который ныне находится в федеральном розыске за прежние преступления.

Как же должен чувствовать себя следователь Шатов, который передавал дело в суд, каково самочувствие судьи, припаявшего невиновному десять лет?..

Пособника убийцы вроде бы уже нашли. Ту самую Родикову, что дежурила в злополучную ночь. То есть опять главный ответчик – стрелочник. А где остальные? Где заказчики и исполнители, так легко проникшие на режимный объект?

Я уже говорил выше, что не доверил бы руководителям СИЗО даже охрану свинарника. Но это лишь в случае их скудоумия. А если тут не скудоумие, а алчность?

Все это опять же из области домыслов, которые рождаются, когда правоохрана не исполняет своих служебных обязанностей. Ясно лишь одно: история эта требует продолжения и профессионального разбирательства.

Доступ к подзащитному

Юрий КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

Уже четыре с половиной года как российская уголовно-исполнительная система передана из ведения МВД под крылышко Минюста. Считалось, что это повлечет коренные изменения в деятельности тюрем, колоний и – самое главное – следственных изоляторов: не отягощенное заботой о раскрываемости преступлений министерство ликвидирует «прессхаты» и прочий беспредел, творимый ради того, чтоб арестованный признался во всех мыслимых и немыслимых грехах. Кое-что и впрямь изменилось. Но о коренных улучшениях говорить, увы, не приходится. Самое же печальное то, что система сохранила старый, еще энкавэдэшный дух. В «Матросской тишине», к примеру, конвоиры, выводя обвиняемых в следственные кабинеты, до сих пор стучат ключами о стены. Эта привычка сохранилась со сталинских времен: таким образом предупреждали встречных, чтоб не дать арестантам увидеть друг друга.

Не изменилось с тех давних времен и отношение к подследственному как к преступнику, а к его защитнику как к покровителю или даже пособнику этого еще никем не осужденного «преступника». И ко всему этому из Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов эпохи МВД в аналогичные Правила Минюста без всяких изменений перекочевал пункт, в соответствии с которым подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей, свидания с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставлялись только «по предъявлении им документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, на основании ордера юридической консультации».

В свое время газеты и телевидение (причем не только российские) сообщали об аресте Владимира Гусинского. Напомню: Гусинский был арестован в 18 часов, через четверть часа об этом узнал его защитник, но... рабочий день уже закончился, следователь рабочее место покинул, и получить «документ о допуске к участию в уголовном деле, выданный лицом...» было уже не у кого. В результате Гусинский смог увидеть своего защитника не с момента задержания, как предписано Конституцией России, а почти через сутки – как захотел следователь. И ведь точно так же в стране ежедневно задерживают тысячи людей. Но поскольку они никому не известны, то никто ни в каких газетах о них не пишет и по телевидению не сообщает.

Ясно, что адвокаты не раз пытались изменить порочную практику. В 1999 году член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов В. Писаревский обжаловал в Верховный суд РФ упомянутый пункт Правил, тогда еще эмвэдэшных. Суд Писаревскому отказал. Решение было опротестовано заместителем председателя Верховного суда, но Президиум Верховного суда протест отклонил. Его позиция была основана на том, что в УПК РСФСР применительно к вступлению адвоката в дело использовался термин «допуск адвоката» (в ч. 1 ст. 47 указывалось, например, что «защитник *допускается* к участию в деле...»). А слово «допуск» во всех толковых словарях – от Даля до Ожегова – трактуется только как разрешение, допустить – значит разрешить. И стало быть, не случайно и документ о допуске к участию в уголовном деле называется «разрешением». Тот же Верховный суд РФ выдавал «разрешения», причем разовые (хорошая иллюстрация к положению закона о праве на свидание с защитником без ограничения количества и продолжительности этих свиданий).

И вот на дворе год 2000-й. И я тоже обжаловал в Верховный суд РФ все тот же пункт Правил. Правда, это были уже минюстовские Правила. Позиция представителя министерства в судебном заседании свелась к тому, что за адвокатами нужен глаз да глаз, а то они норовят проникнуть на свидание вовсе не к своему подзащитному и проносят в СИЗО запрещенные предметы – вплоть до наркотиков и оружия. Мое замечание, что самый известный канал проникновения в «зону» наркотиков, спиртного и прочего – сами сотрудники СИЗО, а оружие однажды пронес в СИЗО (питерские «Кресты») даже следователь, о чем и кинофильм был снят, – успеха не имело. И мне, естественно, так же, как до того и Писаревскому, отказали.

Но сама возможность издавать правила, регулирующие право арестантов на свидания с избранными ими защитниками, предоставлено Министерству юстиции пунктом 15 части 2 статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года. Тем самым реализация конституционного права обвиняемого на свободное общение с защитником оказалась поставленной в зависимость от ведомственного усмотрения. Поэтому я счел необходимым обратиться в Конституционный суд РФ с жалобой и на УПК, и на упомянутый Федеральный закон.

Повторять, что сказал Конституционный суд не буду, читателям журнала его постановление от 25 октября 2001 года известно. Злополучный пункт Федерального закона, дававший Минюсту право регулировать порядок предоставления свиданий, признан не соответствующим Конституции РФ. Но прошло несколько месяцев, а никакие изменения в Правила внесены не были. Вынужден был обратиться к председателю Верховного суда РФ с ходатайством об опротестовании решения Верховного суда по моей первой жалобе. Такой протест заместителем председателя Верховного суда В. Жуйковым был принесен в июле 2002 года. Однако он долго не рассматривался, и по моей просьбе президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев обратился к руководству Верховного суда с просьбой ускорить рассмотрение вопроса. В итоге 2 октября 2002 года Президиумом Верховного суда РФ протест рассмотрен и удовлетворен.

Хочется верить, что теперь в Минюсте России не станут изобретать еще что-нибудь, дабы затруднить свидания адвокатов со своими подзащитными.

Образование и право

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 21

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

ОСНОВЫ ПРАВА – С ПЕРВОГО КЛАССА

Среди моих приоритетов как руководителя учебного округа – развитие информационного и правового пространства школ, а также изучение и обобщение интересного учительского опыта, повышение квалификации учителей. Все это совпадает с концепцией программы «Столичное образование – 3».

Замечу, что у нас очень много талантливых разносторонних педагогов, но они скромны и часто не выходят со своим опытом за пределы родной школы, а ведь надо обязательно уметь высвечивать достижения, делиться ими и, естественно, изучать у других. Ученикам же сегодня недостаточно просто получать информацию, они должны стараться анализировать и осмысливать ее, уметь пользоваться ею.

К развитию информатизации тесно примыкает и расширение правового пространства школы – части усложнившегося мира. Можно критиковать нынешний учебник граждановедения, но вот правосознание надо формировать, я считаю, прямо с первого класса. Разумеется, приспособив достижения законодательства и норм поведения к детскому восприятию.

Что значит развитие правового пространства применительно к средним учебным заведениям? Это знание элементарных правил поведения в школе и вне ее, умение ориентироваться в ситуациях. И в то же время понятие о своих правах! Еще работая директором гимназии, я выстраивала ту линию, что каждый ребенок должен на уроке уметь сказать: должен-де с вами не согласиться, у меня своя точка зрения.

Все это позволило большинству школ нашего округа активно включиться в работу под девизом «Здоровая и дружная школа». Ведь так важно умение слушать и слышать, уважать мнение другого, отстаивать свою позицию не в оскорбительном тоне. К слову, это относится и к преподавателям. Замечательно, когда у них выстраиваются с учениками отношения содружества, сообщества. Просто учитель-предметник – это одно, учитель-собеседник, учитель-соратник – это уже другое. На такой основе успешней развивается живительная тенденция детского, ученического самоуправления. И тогда учителя меньше страдают от того, например, что грязно в классе или дети одеты неряшливо.

Недавно наших учителей и учеников, всех граждан сплотила беда. Юго-Восточный округ столицы оказался в эпицентре известных трагических событий на Дубровке. Я находилась там все двое суток, держала связь с Любовью Петровной Кезиной и первым замом московского мэра Людмилой Ивановной Швецовой. В помещении школы №1274 был создан окружной штаб помощи пострадавшим. Его деятельность СМИ освещали меньше, нежели штаба в ПТУ-90, но он тоже сыграл свою важную роль в разблокировании ситуации. К нам шли родители, добровольные помощники, психологи, организовывалось питание, условия для работы. Общими усилиями справились. И это тоже проявление в экстремальных условиях искреннего содружества наших педагогов и учеников.

Лариса РОДИОНОВА,
начальник Юго-Восточного учебного округа Москвы

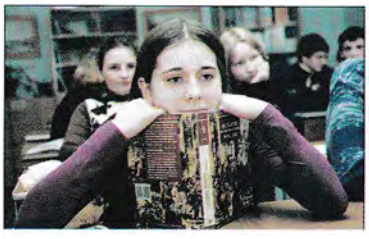
ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2 **В ТРАДИЦИЯХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Праправнук великого адвоката Плевако Петр учится в том же университете, который полтора века назад окончил его предок

3 **ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ АДВОКАТОМ?**

Недавно урок у десятиклассников 401-й московской школы провел адвокат



7 **САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДОРОГОГО СТОИТ**

Директор школы и преподаватель литературы Марина Александровна Рязанцева считает, что такие, как Пьер Безухов, нечасто встречаются в жизни

МУЗЫКА ПРАВОСОЗНАНИЯ, ИЛИ ЛЕС РУК НА ГРАЖДАНОВЕДЕНИИ

Учебно-воспитательный комплекс №1601 Северного округа столицы – явление в российской образовательной сфере достаточно примечательное. Он недаром носит имя знаменитого композитора Кабалевского – тридцатилетие назад Дмитрий Борисович начинал работать здесь учителем музыки. Понятно, что в 1601-м сильны традиции музыкального образования, но особенное внимание уделяется, однако, даже не ему, а нравственному содержанию личности учащегося. Привычных буквенных обозначений классов – «а», «б», «в» – в комплексе вы не найдете. Считать классы здесь начинают с буквы «л» – «лик», что расшифровывается как литература, искусство, культура. Есть также классы «м» – многопрофильные, «тех», что не требует пояснений, и «эк» – экологические.

Педагог с одиннадцатилетним стажем, преподаватель граждановедения, обществоведения и истории **Екатерина Валентиновна Панфилова** рассказала корреспонденту «ОП» об уроках правового воспитания в этом необычном учебном заведении:

– Граждановедение в седьмых классах – предмет в российских средних школах еще достаточно новый. И важно, чтобы его, как и обществоведение у старшеклассников, вел историк. Ведь специфика этих дисциплин взаимосвязана. Как воспитать свободную и вместе с тем ответственную личность без знания с юных лет основ законодательства? Непросто написать хороший учебник, но семиклассникам с «Граждановедением» Якова Владимировича Соколова, я считаю, повезло. В нем в доступной и интересной форме рассказывается об актуальных правовых проблемах сегодняшнего дня, приводятся яркие примеры из жизни. Усваивать материал помогают практические задания и тесты учебника, когда подросток подсчитывает свои баллы и потом сам начинает анализировать, почему получился тот или иной результат.

Вообще семиклассники на граждановедении очень активны. На любой вопрос, как правило, поднимается лес рук желающих ответить. Я даже затрудняюсь выделить лучших, поскольку и отличники, и хорошисты, и троечники спешат высказать свое понимание темы. Порою они спорят друг с другом, но это же прекрасно: именно в дискуссии они по-настоящему учатся отстаивать свою точку зрения. Историю ребята тоже любят, но такой вот горячности, как на граждановедении, на ней все-таки не проявляют.

А ведь мы изучаем весьма серьезные темы – такие, как виды ответственности и наказаний. Допустим, что такое административный проступок и что такое преступление. Знакомимся с Уголовным кодексом РФ. Когда же я начала рассказывать о Кодексе об административных правонарушениях РФ, меня приятно удивило то, что некоторые ученики, опережая мои слова, заметили, что совсем недавно принят новый КоАП. Наверное, у нас еще не каждый взрослый в курсе такого правового и общественного события. Это говорит о том, что юридическое просвещение в школах приносит свои плоды.

Немаловажный элемент в граждановедении, как уже говорилось, актуальность. Как сделать, например, так, чтобы не оказаться втянутым в преступную группировку? Или сейчас есть такая «мода» ложных звонков о заложенных бомбах, чем балуются и иные школьники. На уроках мы говорим об этом, читаем выдержки из конкретных статей УК с последними дополнениями. Теперь семиклассники точно знают, что это уже не шутки, что они могут нести ответственность, а если кому-то нет еще четырнадцати лет, то ответственность падает на родителей. И я вижу, уходя с урока, что мои семиклассники так звонить и дурачиться никогда не будут. У них другие приоритеты.

В ТРАДИЦИЯХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Возможно, не все знают, но в Москве живут прямые наследники великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако – его правнучка Наталья Сергеевна и праправнуки Степан и Петр. Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, трудится в РГГУ, Степан Николаевич – кандидат химических наук, преподает в МГУ. А в этом году на стезю истории вступил и младший в семье Петр.

Сначала, как рассказывает, он думал пойти по стопам прапрадеда, стать юристом. Но в последний момент передумал. Видимо, сказался пример мамы. Безусловно, горд, что носит знаменитую фамилию, но понимает и ответственность, которая возложена на него судьбой. Рад, что довелось поступить на истфак МГУ – в университет, который полтора века назад окончил Федор Никифорович. К слову, это было в 1864 году – в самом начале великой судебной реформы Александра II.

Конечно, определяться в узкой специализации будущей профессии Петру пока рано. Пока он увлекается историей России, этнологией. Прочел, между прочим, и речи прапрадеда. Вообще, в истории государств и в истории становления права, закона немало пересекающихся линий и проблем для размышления. А в славном семействе Плевако не пресекается традиция русской интеллигенции: служить своей стране и народу с помощью знаний, чести и справедливости.

Наш корр.

Фото Александра КАРЗАНОВА

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ АДВОКАТОМ?

Глеб Кожемяко из 10 «в» 401-й московской школы уже определился в выборе будущей профессии. Он станет адвокатом. Причем смотрит на задачи новой адвокатуры широко: сегодня надо защищать первые взошедшие ростки демократии в стране. А его товарищ по классу и выбору профессии Карен Гарсеванян с детства любил смотреть детективы по телевизору. Его уже тогда возмущала обычная для многих из них ситуация: «плохой» совершает преступление, но подставляет «хорошего». С тех пор юный телезритель решил научиться защищать попавших в беду людей.

Вообще, тот факт, что немало ребят из 10-х «в» и «г» 401-ой готовятся в юристы и, в частности, адвокаты, неудивителен. Ведь их классы – «юридические» и входят в систему довузовской подготовки Российской Академии адвокатуры. И недавно урок у десятиклассников провел не школьный учитель, не преподаватель РАА, а практикующий адвокат Межтерриториальной коллегии адвокатов Эдуард Зудов.

Знакомясь, Эдуард Абелович заметил школьникам, что не все они, наверное, станут юристами, но знания, полученные здесь, им все равно пригодятся. И будучи защитником, а еще раньше, «по другую сторону баррикад», следователем в милиции, он понял, до какой степени сильна у нас в стране всеобщая юридическая безграмотность. Человек, как правило, сначала сделает что-то не то, а потом с предельным напряжением сил и средств пытается исправить сделанное. Между тем в ряде стран, наряду с домашним доктором, людям помогает и домашний адвокат. Гражданин обязательно сверит свои будущие шаги (и не только в бизнесе) с законом.

– Так каково же быть адвокатом? – спросили у гостя.

– Во-первых, интересно. Вообще, адвокат должен быть немного психологом. Потому что необходимо сразу определить, что нужно обратившемуся к тебе человеку. Ведь бывает, он хочет добиться и неблаговидных целей, обмануть адвоката. Поэтому на будущее: никогда не давайте консультацию, полагаясь только на слова посетителя, требуйте доказательств, документов. Читайте и умейте читать то, что написано, понимать смысл.

– Что значит: уметь читать? Глубже вникать?

– Да. Не читать наспех, поверхностно. Если в чем-то сомневаешься после прочитанного, лучше отложить этот вопрос и самому проконсультироваться со специалистом.

– А часто ли адвокаты прячут какие-то улики, чтобы выгородить своего клиента?

– Есть такое правило, – объясняет Эдуард Абелович, – адвокат должен защищать доверителя всеми законными методами. Подчеркну – законными. Если же вы нашли улику и спрятали – это незаконный метод. Сообщать это или нет на суде – другой вопрос. Здесь очень тонкая, но четкая грань, понимаете? Ведь для нас важен и другой постулат: не навреди своему подзащитному.

– Чувствуете ли вы ответственность за свои ошибки?

– Конечно. Если вижу, что не убедил судью в невиновности подзащитного, хотя сам уверен в этом, ищу, в чем ошибся и исправляю недочеты. Для этого существует кассационное и надзорное обжалование вынесенных приговоров.

– Был ли в вашей практике случай, когда вы, защищая виновного, знали, что он виновен, однако добились оправдания?

– Могу откровенно сказать, что все мои доверители, сколько их у меня было, – все совершили преступления, – не уходит от прямого ответа Эдуард Абелович. – Навсегда запомнил первое свое адвокатское дело. Только я услышал фамилию человека, которого мне предстоит защищать, как сразу показалось – когда-то с ним общался. И точно, встретившись с ним, увидел своего «знакомого», которого я, будучи следователем, дважды сажал в тюрьму. Я понимал, что он совершил новое преступление, но по материалам дела веских доказательств его вины не было... В таких ситуациях адвокаты реализуют один из главных принципов правосудия: лучше оправдать виновного, чем осудить невиновного.

На вопрос же о заработках «среднего» адвоката шутливый ответ дала начальник отделения довузовской подготовки Наталья Владимировна Рогожина:

– Судя по тому, как многие из вас учатся, у вас денег вообще не будет!

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «ОП»
Фото Александра КАРЗАНОВА

КАДЕТ-К

ЭТО К

На северо-западе столицы за плотной металлической оградой на обширной территории расположились бело-розовые здания первого в стране Московского кадетского корпуса юстиции. Минюст РФ организовал свою «кадетку» с дальним прицелом и затаенной надеждой на то, что выпускники МККЮ в будущем займут должности судебных приставов, офицеров ГУИН и других сотрудников министерства. Квалифицированных, воспитанных с младых ногтей в традициях правовой грамотности кадров этому солидному ведомству подчас ой как не хватает. А пока будущие юристы учатся.

Кадеты-дежурные в камуфлированной форме (сегодня это восьмиклассники Антон Богатов и Рустам Хасаншин) встречают входящих за столиком на вахте. Учиться им здесь нравится, не пугает и напряженная физическая подготовка, мечта ребят – заниматься в стрелковом кружке, которым будет руководить сам директор, полковник Геннадий Николаевич Лукьянчиков.

С наставниками ребятам повезло. Среди преподавателей и воспитателей немало бывших военных. Это и директор, и его зам по военно-патриотической работе Виктор Ефимович Пастушенко, и руководитель кружка рукопашного боя, мастер спорта Олег Николаевич Логинов, а также командир одной из кадетских рот Андрей Меркулов. Своя близость к армии – у преподавательницы литературы и русского языка Галины Александровны Зайцевой: один ее сын суворовец, а другой – кадет, конечно, Московского корпуса юстиции.

ЮРИСТ – КРУТО

Педагогический коллектив старается сделать жизнь воспитанников насыщенной, интересной, помимо классных занятий организует для них различные вечера, экскурсии. А заместитель директора по дополнительному образованию Людмила Александровна Лобова основала в корпусе... школу этикета. Для кадета, будущего офицера юстиции, считает она, это очень важно. Он должен быть примером для окружающих во всем, в том числе уметь правильно подать даме руку, правильно пользоваться столовыми приборами. Так что если вы увидите, скажем, в общественном транспорте столицы подтянутого молодого человека с шевроном Минюста на форменной одежде, уступающего место дамам и пропускающего к выходу пожилых людей, знайте, это – «наш» кадет. Словом, в корпусе есть возможности приложить все свои силы и таланты.

Большие планы у руководства «кадетки» также насчет юридического образования своих воспитанников. Надо же соответствовать названию учебного заведения. Здесь, как и во многом другом, плотно помогает ГУИН. Управление передало корпусу дискеты со спецкурсом «Основы юридической деятельности», обещает помочь специалистами. Предмет «История юстиции» уже ведут в старших классах.

По вечерам над корпусным плацем звучит маршевый шаг и пение воспитанников. Это так называемая вечерняя прогулка, часть распорядка дня. Как ни странно, многим ребятам она тоже нравится. Отбой ранний – в 21.30. Жилые помещения быстро затихают – после напряженного дня кадеты обычно засыпают быстро и спят крепко. А впереди – новый день этого молодого кадетского корпуса, насыщенный физкультурой, учебой, занятиями в кружках, а главное, постижением с юных лет основ товарищества, взаимопомощи. И даже юриспруденции.

Александр РЕШЕТНИКОВ,
спецкор «Образования и права»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Сначала вспомним: те взаимоотношения людей или организаций, которые регулируются нормами права, называются правоотношениями. Их великое множество: трудовые, жилищные, в области торговли, работ и услуг, перевозок, связи... Если в силу того или иного правоотношения одно лицо (должник) обязано исполнить в интересах другого лица (кредитора) какие-то действия или воздержаться от них, такое правоотношение признается **обязательством**.

Как и все правоотношения, обязательства возникают в связи с различными событиями – юридическими или житейскими фактами. Чаще всего это происходит в силу заключенного между сторонами договора. Скажем, человек купил билет в кино, и теперь устроитель киносеанса обязан обеспечить ему просмотр фильма. Но породить обязательство можно, и не вступая с кем-либо в соглашение. Например, преподнеся кому-то подарок или оставив наследство. Новый хозяин имущества будет обязан владеть и распоряжаться им, платить с него налоги. Обязательства возникают также в связи с причинением морального или материального вреда (разбивший чужое окно должен его вставить), из необоснованного обогащения (должник, не вернувший деньги вовремя, обязан вернуть их с процентами) и в ряде других случаев.

Денежные обязательства выражаются в рублях. При этом, однако, может быть предусмотрено, что оплата производится эквивалентно определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, согласно официальному курсу валют на день платежа. Суммы, выплачиваемые на содержание гражданина в возмещение вреда, причиненного его жизни или здоровью, а также по договору пожизненного содержания, пропорционально увеличиваются с ростом минимального размера оплаты труда.

В обязательстве могут участвовать как один кредитор и один должник, так и несколько кредиторов и несколько должников. В последнем случае обязательство признается либо *долевым*, либо *солидарным*. При долевом – должник, исполнивший свою часть обязательства, освобождается от ответственности за исполнение других частей. При солидарном – кредитор вправе взыскать часть или все обязательство с любого должника. К примеру, друзья решили покататься на чужой машине и повредили ее. Собственник машины может взыскать за ремонт и волнения как со всей компании, так и с одного лихача, наиболее состоятельного.

Совершение должником действий, предусмотренных обязательством, называют исполнением обязательства. Эти действия должны быть совершены в установленный срок, в определенном месте и допустимым способом. Нарушение этих условий влечет признание исполнения обязательства ненадлежащим и соответствующую гражданско-правовую ответственность: возмещение убытков, причиненных ненадлежащим исполнением, уплату неустойки, изъятие залога и т. д. Причем в гражданском праве принята презумпция виновности должника, он считается виновным, пока не докажет обратное.

Основным способом прекращения обязательства, естественно, является его надлежащее исполнение. Должнику тут только надо не забыть взять у кредитора расписку об исполнении или долговой документ. Но, кроме того, Гражданский кодекс РФ предусматривает еще несколько способов. Например, *отступное*, когда вместо обязательства должник передает согласованные с кредитором деньги, имущество или иные блага. В случае, если обе стороны являются в отношении друг друга и кредитором, и должником, по встречным однородным требованиям (деньги, однотипное имущество, услуги) может приниматься *зачет* таких требований. Допускается и *прощение долга*, что, понятно, связано лишь с доброй волей кредитора. Обязательства могут также погашаться при *невозможности их исполнения* (в случае действия непреодолимой силы, принятия акта государственной власти, лишающего должника возможности исполнить обещанное) и *при существенном изменении обстоятельств*, когда принятый без их учета договор теряет свой смысл. Но в последнем случае характер изменения обстоятельств оценивается судом. Должник и кредитор вправе также обратиться в суд на любой стадии исполнения обязательства, если между ними не достигнуто согласия.

Закон не кол – не обтешешь.

(Русская народная пословица)

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ.

И «УЧРЕДИЛКУ» ПРОСКОЧИЛИ...

Мы уже писали, ребята, что в апреле 1906 года в России были приняты «Основные государственные законы», ставшие, по существу, первой российской конституцией. «Законы» ограничивали самодержавие, предоставляли широкие права гражданам, открывали путь к конституционной монархии. Увы, этот шанс эволюционного развития общества не был использован. Однако позже появилась еще одна возможность избежать кровавых последствий.

Февральская революция 1917 года завершилась отречением царя от престола, и Россия буквально за несколько недель по уровню демократизма стала самой передовой страной того времени. В соответствии с мировой практикой Временное правительство в марте приняло важнейшее постановление – провести выборы в Учредительное собрание, которому предстояло определить форму государственного правления в стране, выработать конституцию и решить другие наболевшие вопросы. Поддержка этого решения была настолько велика, что и большевистское правительство объявило себя временным, призванным управлять лишь до созыва всенародного форума. Весьма прогрессивным оказалось и Положение о выборах в Учредительное собрание. Впервые в истории к голосованию были допущены женщины и военнослужащие.

Но назначенные на 12 сентября 1917 года выборы в этот день не состоялись. Они прошли уже после того, как власть в стране взяли большевики. Впрочем, несмотря на великую смуту, в них приняло участие более 48 миллионов россиян.

5 января 1918 года Учредительное собрание начало свою работу. Оно продолжалось всего 12 часов, но и за это время делегаты успели принять три важных документа. Россия объявлялась демократической федеративной республикой, земля – народным достоянием при сохранении частной собственности, нашим союзникам на фронтах предлагалось начать переговоры о мире. Но тут на трибуну поднялся председатель ВЦИК Я. Свердлов. Он предложил собравшимся одобрить первые советские декреты – о мире, о земле и др. Делегаты ответили отказом. Тогда был издан декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания. Прозвучали знаменитые слова матроса Железнякова о том, что «караул устал». На следующий день в зал Таврического дворца уже никого не пускали. Так Россия проскочила на своем пути и «учредилку».

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДОРОГОГО СТОИТ

Марина Александровна Рязанцева директорствует в 692 общеобразовательной школе Северного округа Москвы восемь лет. С момента ее прихода здесь многое изменилось. Уютнее стала обстановка: в фойе вас встречает красиво выложенный из камней фонтан, отремонтировано, на зависть иному ресторану, помещение столовой, развиваются музеи истории школы и 6-го гвардейского штурмового авиаполка, кабинеты и даже коридоры расписаны художником. Но главное не в этом, а, например, в том, что по опросам районного журнала «На волне» все 100 процентов учащихся 692-й оценили свою школу на «отлично». Это единственный столь высокий рейтинг в Левобережье.

Конечно, немалая заслуга в такой оценке директора. Притом Марина Александровна, несмотря на загруженность (она еще советник районного собрания, председатель комиссии по социокультурной среде), считает себя в первую очередь учителем-словесником. И на страницах «ОП» делится размышлениями о важности изучения литературы для формирующейся личности.

– Готова к любой критике в связи с перегрузкой учеников, но я против наблюдающихся сейчас попыток сокращения учебных часов на литературу и русский язык, считаю, что подобное недопустимо. Ведь та же классика не устарела, она, как ничто иное, учить жить. Однако программу преподавания литературы в школе нелишне кое в чем пересмотреть. Потому что изменились уклад страны и вся наша действительность, веяния современности необходимо учитывать.

В преподавательской деятельности я стремлюсь опираться на собственные методики и программы. Как вообще может существовать в своем нынешнем виде учебник по литературе? Ученик в нем прочитал, что такой-то герой положительный, вот он и повторяет чужое мнение. И не думает. Для меня, например, Наташа Ростова отнюдь не замечательная героиня, пример, идеал женщины и т. д. Почему, не разделяя это мнение, я должна следовать штампу всех учебников?

С другой стороны. Мне очень импонирует такой неоднозначный образ как Печорин. Пусть самоанализ у лермонтовского персонажа был развит чрезмерно – но вот критически рассматривать свои поступки, анализировать свои страсти и побуждения – этих качеств не хватает не только современной молодежи, а и людям постарше. Без подобных черт характера нет по-настоящему свободной, думающей, с развитым правосознанием личности.

Или, возвращаясь ко Льву Толстому, рассмотрим Пьера Безухова. Такие, как он, нечасто встречаются не только в литературных произведениях, но и в повседневности. Безухов добр, наделен великодушием, способен понять и помочь другому, существовать не только ради себя. Пусть герой немного смешноват, но он обладает ценными демократическими качествами.

Так что учебников по литературе (я веду уроки в старших классах) у моих учеников просто нет, они даже не брали их из библиотеки. Произведение и твоя голова – вот внешне простая формула обучения гражданственности через литературу.

Правда, есть роман, который мои ребята, несмотря на все старание, не смогли одолеть. Это как раз «Что делать?». Наверное, Чернышевский сегодня не актуален для молодого поколения, он остался для специалистов и историков литературы.

Бывают у нас и уроки-диспуты по той или иной литературной теме. Хорошо, что старшеклассники спорят между собой, ибо в споре рождается истина. Самостоятельность мнения дорогого стоит. Я стараюсь не вмешиваться, разве что чуть-чуть направить в то или иное русло ход рассуждений. Вообще педагог должен действовать порой по принципу врача и юриста – не навреди.

В заключение добавим, что педагогический стаж учительской семьи Рязанцевых – 275 лет! Династию основал дедушка Марины Александровны, начавший свою образовательскую деятельность в сельской школе. А сейчас благородную традицию продолжает уже и его правнучка – дочь нашей собеседницы.

Буква закона

ЗА РУЛЕМ

И какой же старшеклассник не любит быстрой езды? А если у родителей есть личное авто, то трудно удержаться от искушения самому съездить на дачу или с ветерком прокатить одноклассниц на дискотеку. Однако, садясь за руль, следует помнить, что вождение – отнюдь не компьютерная игра и ответственность за нарушение Правил дорожного движения может быть весьма серьезной.

Итак, прежде всего следует усвоить, что «взрослая жизнь» для любителя передвигаться на колесах начинается лишь с 16 лет, то есть когда молодой человек вправе получить водительское удостоверение категории «А» – мотоциклиста. Для управления автомобилем (категории «В» и «С») установлен возрастной ценз 18 лет, правда, сдавать экзамены можно на год раньше. Значит, в сопровождении хозяина машины можно порулить по нешумным улицам и в 17 лет.

Ответственность за совершение правонарушения в сфере безопасности дорожного движения зависит от тяжести последствий и опять-таки от возраста того, кто нарушение допустил. Административная ответственность наступает с 16 лет. Если, к примеру, управляя мотоциклом или автомобилем, подросток причинит кому-то легкий вред здоровью, это повлечет наложение административного штрафа в размере от 5 до 8 минимальных размеров оплаты труда или лишение права управления транспортным средством на срок от 3 до 6 месяцев. При отсутствии у подростка своих денег расплачиваться будут родители.

А вот к уголовной ответственности привлекают с 14-летнего возраста. Но это, естественно, при более тяжких последствиях ДТП. На уголовщину тянет и такая «забава», как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, то есть угон (ч. 1 ст. 166 УК РФ). В лучшем случае такое преступление обернется ограничением свободы на срок до 3 лет, либо арестом на срок от 3 до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 3 лет. За подобный же «подвиг», только вместе с приятелями по предварительному сговору, или неоднократно, или, не дай бог, с применением насилия либо даже просто с его угрозой можно схлопотать уже и до 7 лет несвободы. Словом, шутить с уголовной ответственностью даже в нежном возрасте не надо.

Так что, поддавая газку благодарно рычащему двухколесному «мустангу» и взгромождаясь на удобное водительское кресло легковушки, почаще вспоминайте мудрую поговорку «Любишь кататься – люби и саночки возить». То есть люби и уважай закон, назубок помни Правила дорожного движения.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Государственная власть в нашей стране осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судейскую, действующие в пределах своей компетенции самостоятельно и независимо друг от друга. Судебная власть представлена судами разного уровня и направленности, которые и составляют судебную систему.

По направленности (предмету ведения) суды подразделяются на конституционные (уставные), общей юрисдикции и арбитражные. Первые рассматривают соответствие законов, других актов Конституции РФ, либо соответствие региональных актов конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации. Вторые – гражданские, уголовные и административные дела. Третьи – споры экономического характера между предпринимателями или между ними и государством. В число судов общей юрисдикции включены также военные суды и мировые судьи. Сейчас рассматривается законопроект об арбитражных судах.

Первичное звено судов общей юрисдикции – мировой судья (для малозначительных дел), районный или городской суд и военный суд гарнизона. Среднее звено – это верховные суды республик в составе РФ, краевые, областные суды, суды городов Москвы и Санкт-Петербурга и суды военных округов и флотов. Высшее звено – Верховный суд РФ. Первичное звено арбитражного правосудия – арбитражный суд субъекта РФ, среднее – арбитражный суд судебного округа, высшее – Высший арбитражный суд РФ.

Единство судебной системы обеспечивается общими правилами судоустройства и судопроизводства, применением единого законодательства, единством статуса судей и обязательностью принимаемых судами решений на всей территории страны.

ВЛАДЕТЬ КВАРТИРОЙ НЕ ПОЛКОМ КОМАНДОВАТЬ

Я учусь в одиннадцатом классе одной из столичных школ. Мои родители купили мне квартиру с прицелом на будущее. Но с моей пропиской в ней случилась загвоздка. В паспортном столе наотрез отказали, сославшись на то, что я несовершеннолетний и якобы не могу жить один без родителей. Помню, наш бывший классный руководитель любил в шутку попенять мне и моим одноклассникам: в гражданскую войну, мол, Гайдар в шестнадцать лет полком командовал, а вам сейчас ничего доверить нельзя. А что, ведь так и получается.

Кирилл СЕРЕБРЯКОВ

Дело вовсе не в вашем возрасте, а в том, как оформлена квартира. Если родители оформили право собственности на себя, то вас хотя бы без одного из них действительно не зарегистрируют. Ибо место жительства несовершеннолетнего определяется по месту жительства родителей. А вот если квартира оформлена как ваша собственность, тогда разговор другой: собственник вправе быть зарегистрированным в своем жилье, а проживать в другом месте. И отказ паспортного стола в таком случае законно оспаривается в суде.

СРЕДСТВО ПРОТИВ «ЛЕЩА»

К нам в школу пришел новый учитель. Увы, до Макаренко, мне кажется, ему очень далеко, а самое неприятное то, что он распускает руки. На уроке может грубо обругать и вдобавок «выписать леща», то есть дать подзатыльник... Одноклассники на него только крутят пальцем у виска, я же думаю, что обиды прощать нельзя. Но к директору или к родителям идти не хочется.

Сергей П., Москва

Что ж, учащийся и сам вправе постоять за свое достоинство. Есть два пути: административный и судебный. В первом случае жалобу можно подать либо в местное управление (отдел) образования, либо в орган опеки и попечительства. И там, и там обязаны принять меры независимо от возраста заявителя.

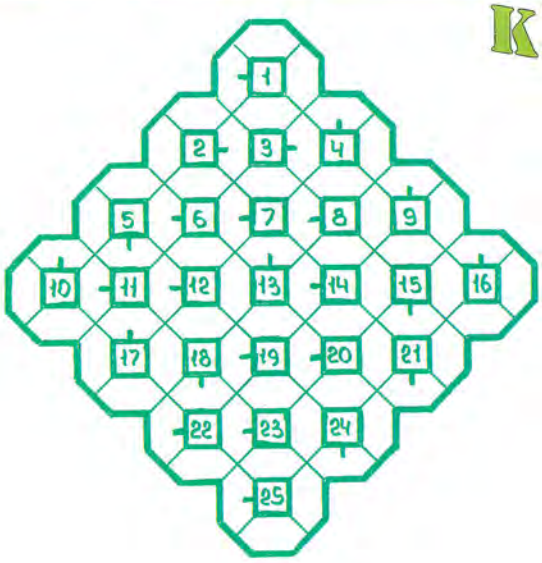
Суд обычно принимает заявления от лиц, достигших 18 лет. До этого возраста интересы детей представляют родители. Однако статья 56 Семейного кодекса РФ предусматривает возможность обращения в суд и с 14 лет. Правда, только в случаях защиты от злоупотреблений со стороны родителей. Тем не менее основание для подачи жалобы, скажем, мировому судье у несовершеннолетних граждан есть. А уж судья сам решит, стоит ли в данном случае привлекать к процессу ваших родителей или сочтет вас достаточно взрослым для самостоятельной подачи иска.

УРОВЕНЬ НА УРОВНЕ?

Порой ученик, вслушиваясь на уроке в сложную тему, шутит огорченно: «Это не для средних умов...». Между тем, как известно, в каждой шутке есть доля истины. Госкомитет по статистике страны вполне серьезно определяет, сколько средних, и не очень, умов у нас в государстве. Вот данные интеллектуального уровня развития соотечественников-россиян за прошлый год. К «среднячкам» относятся 58 процентов наших граждан, к вундеркиндам, как, впрочем, и к умственно-отсталым, – по 3 процента. Уровнем чуть выше среднего обладают 13 процентов наших людей, а ниже среднего – целых 23.

Так что если вы не стремитесь хватать звезды с неба и спокойно относите себя к «золотой середине», не огорчайтесь, ведь таких у нас как раз примерно половина населения. Но имейте в виду, что интеллект человека – вещь подвижная, и если сложно прирастить его, то скатиться со среднего уровня вниз из-за лени и вредных привычек даже весьма просто. Подумайте, хочется ли вам попадать в «отстой»?

КРОССВОРД



Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Новогодняя красавица. 2. Инструмент сапожника. 3. Углубление в стене. 4. Автор романа «Таинственный остров». 5. Земледелец древней Спарты. 6. Знак препинания. 7. Постройка с печью для сушки снопов. 8. Лиственное дерево. 9. Время года. 10. Спутник Сатурна. 11. Валяная обувь у русского населения Урала, Сибири. 12. Старинная русская емкость для измерения сыпучих тел. 13. Бухгалтерский термин. 14. Сосуд в виде кувшина с крышкой. 15. Подкладочная шелковая ткань с крупным матовым узором. 16. Земляной миндаль. 17. Река на юге Эстонии. 18. Выбоина на дороге. 19. Сани на коньках с парусом. 20. Пушной зверек. 21. Белый кристаллический порошок, один из главных продуктов химической промышленности. 22. Хищная пресноводная рыба. 23. Жилище, приют. 24. Настольная игра. 25. Домашнее животное.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм английского философа Э. Бёрка.

Составил Алексей ПОСТНОВ

ЧЕМ ДОПОЛНИТЬ ДЕЛО?

Среди доказательств, используемых в уголовном процессе, помимо протоколов следственных и судебных действий УПК РФ (ст. ст. 74, 78) называет и «иные документы». Какие же именно? На этот вопрос, который интересует многих наших читателей, отвечает ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов Михаил Яковлевич РОЗЕНТАЛЬ.

В зависимости от выполняемой функции, конкретных обстоятельств дела и задач, стоящих перед адвокатом, могут быть приобщены к делу следующие документы:

1) паспорт; при его отсутствии – копия свидетельства о рождении и копия документа из паспортного стола о выдаче паспорта, а при их отсутствии – копия актовой записи о рождении из ЗАГСа;

2) военный билет или свидетельство об освобождении от воинской обязанности или приписное свидетельство; при их отсутствии – копия учетной карточки из райвоенкомата;

3) копии аттестатов, дипломов, свидетельств, удостоверений, грамот;

4) копия трудовой книжки;

5) автобиография;

6) характеристики со всех мест работы, учебы, службы в армии, общественной деятельности, иных занятий, а также из мест отбытия наказания, лечения от алкоголизма и наркомании, следственного изолятора;

7) справки из информационных центров о проверке лица: по дактилоучету судимых, дактилоучету по нераскрытым преступлениям, по учету скрывшихся преступников, по учету без вести пропавших и в зависимости от обстоятельств дела по другим видам учетов;

8) копии всех приговоров и определений об освобождении;

9) протоколы осмотра личных дел, дел и карточек призывника, уголовных, гражданских и бракоразводных дел, материалов об административных правонарушениях (некоторые из этих материалов могут быть и сами приобщены к делу);

10) копии характеристик из других уголовных дел;

11) справки из психоневрологических диспансеров по месту жительства, работы и учебы;

12) ответы на запросы в органы внутренних дел и прокуратуры по местам жительства, работы, учебы, иных занятий о наличии жалоб, «отказных» материалов, уголовных и гражданских дел, о приводах, доставлениях в вытрезвитель, привлечении к административной ответственности, нахождении на учете и об основаниях этого;

13) копии приказов о назначении на должность, об обязанностях, о поощрениях и наказаниях по местам работы, иных занятий, материалы, послужившие основанием для приказа;

14) выписки из протоколов совещаний, собраний;

15) справки о составе семьи, наличии иждивенцев, состоянии здоровья, ранениях и инвалидности подзащитного и членов его семьи, заработках подзащитного и членов его семьи;

16) если родители умерли, то копии свидетельств о смерти или справки о причине и дате смерти;

17) справки – с кем остались несовершеннолетние дети и другие нетрудоспособные члены семьи арестованного, об установлении над ними опеки, попечительства, патроната;

18) заключения судебно-медицинского освидетельствования;

19) заключения судебно-психиатрической, судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы;

20) протоколы допросов членов семьи, родственников, соседей, сослуживцев, непосредственных руководителей, лиц из ближайшего окружения с данными о характеристике обвиняемого, его психическом здоровье.

В случае сложности истребования копий приговоров и определений из судов следует иметь в виду, что они могут быть истребованы не только из судов, но и из учреждений ГУИНа МЮ РФ, по месту отбытия наказания (из архивных личных дел), из органов внутренних дел, прокуратуры (из наблюдательного надзорного производства).

Если по делу назначена психиатрическая, психологическая, комплексная психолого-психиатрическая или психолого-сексолого-психиатрическая экспертиза, то для ее проведения в экспертное учреждение направляются:

1) документы, подлежащие приобщению к материалам уголовного дела (они названы выше);

2) личное дело арестованного;

3) справка о состоянии здоровья из следственного изолятора;

4) подлинные истории болезни и амбулаторные карты из всех мест лечения в стационаре, амбулаторно и нахождения на учете;

5) медицинские документы из райвоенкомата, в том числе документы, на основании которых обвиняемый освобожден от службы или комиссован из армии;

6) медицинская карта из следственного изолятора;

7) рецепты, медицинские справки, заключения, иные медицинские документы;

8) заключения ранее проведенных психиатрических и психологических экспертиз и обследований;

9) дневники, письма, стихи, проза, рисунки, заметки, принадлежащие лицу, направляемому на экспертизу;

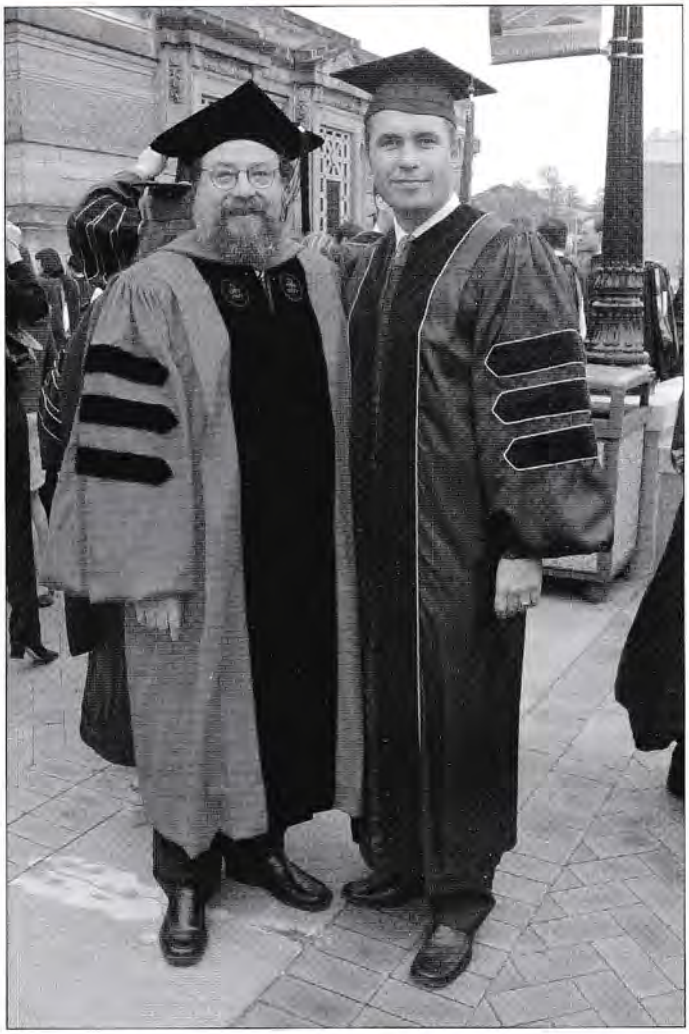
10) протоколы допросов свидетелей о поведении лица до, в момент совершения преступления и после него;

11) протоколы допросов исследуемого;

12) другие необходимые материалы.

Полное предоставление документов способствует быстрому и качественному проведению экспертизы, окончательному разрешению поставленных вопросов.

Очки для



Декан школы права Джон Буркофф и магистр права Павел Астахов

Адвокат Павел Астахов в особом представлении не нуждается. На слуху, на памяти громкие дела, проведенные им. Но сегодня речь не о них. Каждый раз, встречаясь с этим человеком, я открывал что-то новое, неожиданное в нем.

С КОРАБЛЯ НА БАЛ ПРАВОСУДИЯ

«Москва!» – воскликнул прильнувший к иллюминатору младший сынишка Артем. Самолет, выполнявший рейс из Нью-Йорка, шел на посадку. Семья Астаховых после более чем годового пребывания в США возвращалась домой.

В «Шереметьево» Павла ждали два сюрприза. Во-первых, ему сообщили, что предстоит процесс, в котором он как адвокат выступит на стороне Правительства РФ. По сему поводу у него завтра несколько встреч, в том числе – в Администрации Президента РФ. Второй сюрприз был иного рода. Глава московского представительства автомобильного концерна «Мерседес» вручил именитому адвокату ключи от последней марки «Седана Е-500» и попросил две недели поездить на нем по улицам столицы. После чего высказать свое мнение о плюсах и минусах новой «ешки»...

Вот таких неожиданных поворотов не только в повседневности, но и в самой судьбе моего собеседника предостаточно. Окончив с отличием среднюю школу, он пришел в военкомат и попросился на службу в погранвойска. А демобилизовавшись старшиной, поступил в Высшую школу КГБ. На выбор повлияло, как он сам признавался, то, что его дед по материнской линии Григорий Георгиевич Червяков был одним из первых чекистов в послереволюционной России.

Годы, проведенные в Высшей школе, Павел вспоминает с большой благодарностью. Там получил основательные юридические знания, к окончанию учебы в совершенстве овладел шведским и английским языками. Кстати говоря, позже самостоятельно прибавил к ним еще испанский и французский. Согласитесь, нечасто можно встретить у нас адвоката, свободно говорящего на четырех европейских языках.

Однако с окончанием учебы вопрос о будущей профессии так и не был определен. В стране шла стремительная ломка старых общественных отношений, государственных структур. И 19 августа 1991 года, в день, когда заявили о себе печально известные «путчисты», лейтенант Астахов подал рапорт с просьбой уволить его со службы в КГБ. Позже, прочитав книгу В. В. Путина, он удивится совпадению. В тот же день рапорт об уходе из КГБ подал и будущий Президент РФ. Обоих, к слову, освободили с одинаковой формулировкой: в связи с «переводом в народное хозяйство». Для Астахова таким «хозяйством» оказалась адвокатура.

Почему адвокатура? Мой собеседник ответил так. С годами он стал острее видеть и глубже понимать, что жизнь вокруг устроена не так уж благостно. Много беды, неустроенности, несправедливости. Хотелось как-то противостоять этому. А из всех юридических профессий именно адвокатура отвечала этой задаче по максимуму. Позже, говоря о предназначении адвоката, Павел скажет: «Непримиримая борьба с несправедливостью».

Он много сделал, чтобы воплотить свои идеалы в жизнь. И еще одно свидетельство этому – то гражданское дело, в которое наш герой включился, едва прибыв из Америки.

– Это был по-своему уникальный процесс, – заметил адвокат. – Только что принятое постановление Правительства РФ, наводящее порядок в производстве и продаже компакт-дисков, аудио- и видеокассет, вызвало прямо-таки бурю негодования у тех, кого оно задевало. Видеопираты инициировали судебную тяжбу.

Поясним: то постановление правительства ввело жесткий, но оправданный порядок выпуска подобной продукции: заказчик теперь обязан предоставлять производителю копию договора с автором. И шесть крупнейших заводов страны, вместо того чтобы по-новому строить взаимоотношения с заказчиками, затеяли тяжбу с правительством – обратились с иском в Верховный суд РФ.

Почему же власти пригласили для защиты государственных интересов адвоката Астахова? Сыграло свою роль, видимо, то, что он в прошлом успешно провел не один процесс в защиту авторских прав (писателя Эдуарда Успенского, художников Андрея Бильжо, Льва Бартенева и др.). К тому же участие в процессе носило и некий личный оттенок. Пару лет назад газета «КоммерсантЪ» и журнал «Автопилот» устроили на Ходынском поле акцию уничтожения «пиратской» продукции. Защитнику авторских прав доверили нанести первый, «почетный» удар кувалдой...

И нынешний процесс завершился полной победой. Жалобщики сдались и приняли решение отозвать иск. После возвращения из Америки это было первое дело, проведенное Павлом Астаховым. Но как он с семьей оказался за океаном? Настала пора задать и этот вопрос.

ФЕМИДЫ

ПИТСБУРГСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Молодой адвокат быстро познал и освоил секреты новой профессии. О нем заговорили как о грамотном и напористом юристе, способном разрешать самые сложные конфликты и споры в интересах доверителей. Знание иностранных языков позволило установить контакты с зарубежными коллегами. Появились партнеры и доверители в Испании, Франции, Англии, США. И вот тогда он стал задумываться о том, что неплохо было бы перенять у них что-либо полезное. Такая возможность представилась в 2001 году. В феврале он получил официальное приглашение принять участие в заседании «круглого стола» Конгресса США. Тему обозначили – «Особенности адвокатской практики в современной России». Выступление прошло успешно. Гостю из Москвы задавали немало вопросов о ходе нашей судебной реформы, интересовались, какую помощь российским коллегам могли бы оказать американские юристы. Павел назвал, в частности, обмен опытом, изучение юридической практики в странах Запада. И тогда сенатор, пригласивший москвича, спросил, а не хотел бы он сам поучиться в одном из американских университетов. И выяснилось, что школа права университета Питсбурга готова принять московского адвоката на год, все расходы, включая пребывание его семьи в США, будут оплачены.

Для углубленного изучения Павел избрал три предмета: американское конституционное право, международное право и международные коммерческие сделки. Темой дипломной работы взял практику Стокгольмского арбитражного суда (пригодилось знание шведского). Школу права закончил с медалью, получил степень магистра права.

– Как в Америке изучают юридические дисциплины, заслуживает отдельного разговора, – заметил мой собеседник. – На мой взгляд, весьма эффективный процесс.

За год с небольшим он дважды сдавал экзамены. Проводятся они письменно. На подготовку некоторых ответов дается до 48 часов. Работать над такими ответами можно и дома, и в библиотеке. Существуют определенные ограничения. Ответы не должны превышать 2100 слов. За каждую сотню сверх установленной нормы снижается четверть балла. Кстати, перед экзаменом подписывается обязательство не обращаться за помощью к кому бы то ни было. За нарушение этого правила кара самая суровая: отчисление из университета.

А вот как шла работа над дипломом. Раз в неделю Павел отчитывался публично перед студентами и профессорами о том, какой фактический материал он собрал по теме, анализировал его, давал оценку, демонстрировал слайды, проводил презентации.

Учеба сопровождалась практикой. Павел трижды участвовал в разрешении споров в качестве адвоката-медиатора, фактически выступая как третейский судья. Во всех случаях конфликт разгорался вокруг неких сумм, которые одна сторона обязана была в порядке компенсации выплатить другой. В США подобные разбирательства применяются весьма широко. Они строго регламентированы. Садясь за стол переговоров, участники встречи подписывают обязательства: не разглашать информацию о содержании спора, ходе переговоров и в полном объеме выполнять согласованное решение. Такие решения имеют самостоятельное правовое значение. Их не надо закреплять в суде.

Любопытно проходит и поиск желанного для всех компромисса. Адвокат уединяется сначала с представителем одной стороны. За закрытыми дверями выясняются ее аргументы, требования. Затем такую же процедуру адвокат проводит с представителем другой стороны. Если сумму компенсации согласовать не удалось, медиатор вновь встречается с представителем первой стороны, потом с представителем второй. И так несколько раз. Через посредника идет торг вокруг суммы компенсации. Наконец, она определена, всех устраивает. Теперь наступает время «пленарного» заседания и подписания соглашения. Что и говорить, полезная практика, способная придать динамизм работе наших отечественных, перегруженных всевозможными делами судов.

Практически еженедельно посланцу Москвы приходилось выступать то по национальному телевидению, то на радио, то в прессе. Причем в самых рейтинговых программах, которые смот-

Выпускной курс школы права Питсбургского университета

На тренировке с сыновьями Антоном и Артемом

рит и слушает вся Америка. Часто в прямом эфире ему нужно было отвечать на самые разные вопросы – наивные, доброжелательные, провокационные. О Чечне, свободе слова, организованной преступности, отмывании «грязных денег» и т. д.

– Между прочим, там у меня чрезвычайно обострилось чувство патриотизма, – рассказывал Павел. – Возьмите американцев. Большинство из них в своей основе иммигранты. Но какими патриотами себя представляют! Даже на майках, ботинках, головных уборах увидишь вытканный, пришитый, приклеенный звездно-полосатый флажок. Мои сыновья за год в Америке привыкли к тому, что там в школе ежедневно ученики перед занятиями произносят клятву национальному флагу. И россиянам с детства надо бы прививать уважение к государственным символам. Вот в нынешнем году первый урок в российских школах был посвящен нашим флагу, гербу, гимну. По-моему, это замечательно!

Иногда дискуссии носили очень острый характер. Павел вспомнил встречу на конференции в Питсбургском университете с руководителем аппарата председателя Европейского суда по правам человека. Выступление Астахова тогда наделало достаточно много шума. Имея в виду страшную трагедию 11 сентября 2001 года, он заявил, что XXI век показал несостоятельность американской модели общества. А у России, где новое общество только формируется, все впереди. В наступившем веке именно Россия будет играть ведущую роль в мировых делах. Есть проблемы, трудности, говорил он. Но изменилась в стране обстановка, другие люди пришли во власть. Растет понимание: хватит разрушать, настало время собирать камни. «Я хочу, чтобы моя семья, мои дети, все россияне жили в процветающей, демократической стране», – заключил он.

Упоминание о возможности нормально жить в России имело свой подтекст. В конце пребывания в США Астахов получил заманчивые предложения поработать за рубежом. Он рассказал об этом Дине Исааковне Каминской, блистательному адвокату, защищавшей в свое время «диссидентов» и потому вынужденной в 1977 году покинуть СССР (о ее жизни, судьбе можно прочитать во втором номере «Российского адвоката» за 2000 год). Вместе с ней наш герой раз в месяц вел на радиостанции «Голос Америки» заседания «круглого стола».

Дина Исааковна, услышав от коллеги о предложениях остаться на Западе, сказала: «Единственно, о чем я жалела после выезда из СССР, – это о том, что я не имела возможности вернуться в Россию. Возвращайтесь, Павел, домой. Мне сделать это уже не позволяет здоровье». Слова Каминской укрепили Астахова в правоте уже принятого решения.

А вот чем завершилось его пребывание в Питсбурге. Он вручил ректору... свою картину, написанную маслом, на которой было изображено здание университета – памятника архитектуры XVIII века в стиле готики. Университет, кстати, так и называют: «кафедраль знаний». Картина теперь украшает музей университета.

ОБ ИКОНАХ, КАРАТЭ И КОЕ О ЧЕМ ЕЩЕ...

Я не раз убеждался: если природа наградила человека способностью быть хорошим адвокатом, ищи в нем и другие таланты. Вот и в нашем случае: Астахов, оказывается, рисует. Мало кто знает, что его карикатуры, шаржи публиковались в печати. Правда, первая публикация появилась под чужой фамилией. Во время процесса над небезызвестной хозяйкой «Властилины» Соловьевой (ее защищал на следствии наш герой) адвокат изобразил на бумаге длинную очередь, выстроившуюся к хозяйке финансовой пирамиды. В тех, кто оказался на переднем плане, узнавались депутаты Госдумы, другие представители

«На льду – Светлана и Павел Астаховы!..»

Вручается кубок за победу на турнире чемпионов по каратэ

власти, известные актеры, певцы. Журналисты подсмотрели смешной рисунок, стали расспрашивать, кто автор.

– Как кто? Соловьева, – отшутился защитник.

Под ее авторством рисунок и напечатали. А недавно журнал «Лица» опубликовал фотографию двух икон, написанных Астаховым. Это была настоящая сенсация. Когда же у него обнаружился дар рисования?

– Однажды, – говорит Павел, – в школе, на уроке математики, на парте карандашом я нарисовал всех учеников класса. Как это положено в шарже, кому удлинил нос, кому оттопырил уши, кому кок взбил чуть не до потолка. Но ребята и девчата получились узнаваемые. На перемене все дружно посмеялись. Правда, девочки обиделись, посчитали, что я слишком преувеличил их «недостатки».

Откуда это у него? «Все дело в генах», – объяснял Астахов. Дед Григорий Георгиевич Червяков рисовал картины, занимался резьбой по дереву. Сохранились вырезанные им из липы скульптуры. Уже будучи преуспевающим адвокатом, наш герой окончил палехские курсы иконописи, получил благословение от настоятеля храма Ильи Пророка в Черкизове отца Николая.

А еще Астахов – спортсмен. В Высшей школе КГБ дзюдо, самбо входили в число любимых предметов. Позже занялся подводным плаванием. В Питсбурге привел сыновей в школу каратэ, да и сам увлекся: сдал 28 (!) экзаменов, победил в турнире чемпионов школы права. Вернулся в Россию с коричневым поясом и кучей кубков.

Надо сказать, «бойцовские» виды спорта российскому адвокату нужны не менее, чем высшее юридическое образование. Был случай, когда Астахову пришлось отбиваться от группы палестинских хулиганов в Вифлееме. В другой раз спас подзащитную от самосуда толпы.

Он и супругу Светлану, женщину изящную, втянул в занятия суровым видом спорта – кикбоксингом, то бишь боксом ногами. Спарринг-партнером ее стал сам. Колотила мужа она нещадно, укрепляя, как он сострил, бицепсы и семейные узы.

Есть еще одна область, где Павел проявил свои незаурядные способности. Это – литература. Недавно вышла первая его книга «Правописные истины или левосудие для всех». Название дает нам представление о веселом, ироничном взгляде автора на все, что нас окружает. Прочти ее, дорогой читатель. Не пожалеешь. Получишь истинное удовольствие от книги «смешанного и смешного жанра». С одной стороны, она содержит размышления, наблюдения, оценки, касающиеся смысла адвокатской профессии, проблем правосудия. А с другой – автор весьма умело «сдабривает» свои рассуждения порцией здорового юмора, вспоминает о забавных случаях. В книге – около 200 анекдотов об адвокатах. Собирать их – еще одно увлечение юриста. Ищет по всему миру. Сам переводит на русский язык. В его коллекции их около тысячи.

И еще Астахов коллекционирует линзы, то бишь увеличительные стекла. У него есть весьма оригинальные экземпляры – старинные, в позолоченном ободке, круглые, вытянутые на целую строчку книжного текста и т. д. «Почему линзы?» – спросил я. «Так Фемида же, которой мы служим, ничего не видит, на глазах у нее повязка. Как-то надо компенсировать ее слепоту», – отшутился Павел.

В Америке начал собирать смешные «запретительные» объявления. По его словам, американцы – большие оригиналы по этой части. Он разложил передо мной сделанные им фотографии. «Не парковаться – штраф 10 тысяч долларов», – грозил один стенд. «Не перелезайте через забор – отсидите три месяца в тюрьме», – предупреждал другой. «Не кормите животных – они кусаются», – обращался к посетителям городского парка третий.

...Увлечения, хобби Астахова оригинальны, симпатичны, неожиданны. Как оригинально, неожиданно многое в нем: молодость и масштабность, сложность дел, которые приходилось вести и которые вызывали большой общественный резонанс. Седина не побелила его виски, а он уже признанный и востребованный мэтр, его суждения о сегодняшнем дне адвокатуры, предстоящих переменах в жизни и работе коллег выношены, взвешены.

В последние годы я не раз встречался с Павлом Астаховым по журналистским делам. Меня поражала его способность видеть и находить новые возможности для повышения эффективности адвокатского труда. Одним из первых он обратился к Интернету. Однажды, опираясь на эту всемирную информационную сеть, он обеспечил подписание контракта на поставку в Россию мебели из Испании в считанные часы. Притом, что торговое представительство РФ в Мадриде дало экспертную оценку юридической чистоты заключенного контракта. В другом случае он использовал возможности Интернета для помощи одной женщине в Абакане (Хакасия) возбудить и успешно провести уголовное дело.

Вот и на этот раз, собираясь на встречу, я решил заглянуть на его сайт. Что там новенького? И получил в ответ один-единственный листик – на нем рука держит визитную карточку: «Павел Астахов, адвокат». Кроме этого листика, на сайте не было ровным счетом ничего.

– А что бы вы еще хотели узнать обо мне? – спросил Павел при встрече.

И правда, войдите в любую поисковую систему в Интернете, запросите нужную информацию (ключ к запросу как раз содержится на визитке) и вы получите массу интересного о молодом талантливом адвокате. В российских СМИ это около пяти тысяч публикаций, теле- и радиопередач. В зарубежных – более тысячи. Одно из последних сообщений, внесенных в Интернет, – о вручении Астахову в Гильдии российских адвокатов нагрудного знака «Почетный адвокат России».

...Журнал «Деловые люди» недавно опубликовал фотографии тех, кто удостоился чести быть названным «Персоной месяца». Среди этих «персон» – Михаил Касьянов, Никита Михалков, лидер КНР Цзян Цзэминь, выдающийся баскетболист Андрей Кириленко и др. Здесь и Павел Астахов. Что и говорить, подобралась уважаемая, достойная компания.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива П. Астахова

РОСТКАМ ДЕМОКРАТИИ – ПРАВОВУЮ ПОДДЕРЖКУ

В нашей коллегии при поддержке фонда «Евразия» за счет средств, предоставленных Агентством по международному развитию (США), осуществлен проект «Правовая поддержка СМИ, НКО и ТОС». Результатом этой работы явилось создание юридической консультации «Гарантия». Первые итоги ее работы во многих отношениях представляют интерес.

Нина ЦАРЕВА, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов

Прежде всего поясню, что скрывается за аббревиатурами: НКО – это некоммерческая организация, ТОС – территориальное общественное самоуправление. Общепризнанно, что вместе со средствами массовой информации (СМИ) названные структуры – важные элементы демократии, выполняющие в обществе роль, которую трудно переоценить. Думаю, коллеги согласятся, что данные институты нуждаются в грамотном, высококвалифицированном правовом сопровождении как для реализации своих задач, так и для защиты своих прав и законных интересов – прежде всего при взаимодействии с местными органами власти.

Какие же организации и структуры попали в сферу нашего внимания? Основными участниками программы стали редакции газет «Саратовские вести», «Саратов», «Саратовский Арбат», «Новое время», «Земское обозрение», ГТРК, радиостанции, а также Ассоциация территориального общественного самоуправления, комитеты ТОС Саратова и его районов. Занимаемся мы и некоммерческими организациями «Союз – Чернобыль», «Союз солдатских матерей», кризисный центр «Я – женщина» и др.

Обосновывая важность и необходимость проекта, мы выявили, в частности опросами, правовые проблемы, с которыми сталкиваются все эти организации. Как общие для всех, так и специфические для каждой из них. Острейшей проблемой, препятствующей их нормальной работе, остается, как оказалось, административный произвол. Способствуют ему непрозрачность деятельности властных структур, слабая регламентация процессов принятия решений, затрагивающих интересы физических и юридических лиц.

Работа над реализацией проекта подвела нас к заключению, что адвокаты должны активнее влиять на законотворческую деятельность в регионе. Мы поддержали предложение о создании общественного совета, который выполнял бы функции согласительного органа при подготовке нормативных актов. Такой совет уже приступил к работе при комитете по законодательству Саратовской областной думы. Нашу коллегию представляет в нем председатель президиума. И теперь ни один закон, ни одно постановление принципиального характера не принимается в нашей области без учета мнений и предложений адвокатов.

Одно из главных направлений в работе юридической консультации – это правовая поддержка средств массовой информации. Проблем в этой области много. Перед СМИ каждодневно возникают вопросы правомерного использования объектов авторского права, определения размеров вознаграждения и т. д. Некоторые издания демонстрируют некорректное отношение к положениям закона, защищающим честь и достоинство, деловую репутацию граждан и юридических лиц. Чаще всего за этим стоят юридическая неграмотность, амбиции, отсутствие моральных принципов.

Адвокаты юридической консультации систематизировали, собрали воедино нормативные акты, в том числе местных органов власти, регулирующих работу газет, журналов, телевидения и радио, – таких документов оказалось около 600. Комплекты, включающие основные акты, получили все СМИ. При участии адвокатов отдельно был подготовлен пакет документов (около 70) по авторскому и смежному праву, рекламе, защите чести и достоинства, налогообложению. Были заключены договоры на годовое правовое обслуживание с редакциями газет «Саратовская мэрия», «Московский комсомолец в Саратове», с «Совфакс», Поволжским информационным агентством, ООО «Печатный дом». Уже в первый год работы адвокаты предоставили СМИ 120 консультаций, провели 55 правовых экспертиз приказов, распоряжений, учредительных документов, договоров, а также подготовленных к печати и телерадиоэфиру материалов.

Обеспечение СМИ нормативно-правовой базой, консультации по правовым вопросам позволяют предотвращать конфликты, исключать серьезные материальные затраты на возмещение морального вреда, уплату судебных издержек, госпошлины. Когда юридическая консультация приступила к работе, в судах находилось шесть исков к журналистским коллективам. Адвокаты привели убедительные аргументы в пользу СМИ. По трем искам дела были прекращены, по

трем были заключены мировые соглашения. А в последние месяцы к редакциям не было предъявлено ни одного иска.

Большую пользу, по отзывам редакций, принес научно-практический семинар по правовой тематике для журналистов. Работал он три дня. Программа семинара включала и разбор судебной практики. Со своей стороны, проявляя интерес к сотрудничеству с адвокатами юридической консультации «Гарантия», органы СМИ предоставляют помещения для приема адвокатами граждан, изучают волнующие население правовые проблемы.

Отдельного разговора заслуживает правовая поддержка, оказываемая консультацией «Гарантия» некоммерческим организациям. Работа велась по нескольким направлениям. Одно из них – защита прав ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. За первый год работы адвокатами было дано 150 консультаций, проведено в судах 18 гражданских дел. Все дела рассмотрены в пользу ликвидаторов. Они стали получать надбавки, положенные по закону. Если раньше им выплачивали по 800 рублей в месяц, то после вынесения судебных решений сумма увеличилась до 4–5 тысяч рублей. Адвокаты отслеживали исполнение решений – встречались с работниками прокуратуры и органов социальной защиты населения, судебными приставами.

Следующей серьезной акцией, проведенной ЮК «Гарантия», было приостановление преступного сноса памятников архитектуры в Саратове. И опять важную роль в организации правовой поддержки НКО сыграл трехдневный семинар. Его участники предложили конкретную программу, включающую активизацию работы НКО в политической, административной, законодательной, судебной сферах, публикацию в СМИ всех случаев нарушения законодательства по НКО, возбуждение уголовных дел по фактам злостного неисполнения судебных решений, механизм взаимодействия с органами власти.

Адвокаты приняли участие в обсуждении проекта закона «О государственной поддержке социально значимой деятельности общественных объединений в Саратовской области». Закон принят. Предложения адвокатов в нем учтены.

Они инициировали создание Ассоциации некоммерческих организаций, на которую возложена обязанность обобщать опыт работы, налаживать взаимодействие с органами местного самоуправления и др. Инициатива была одобрена.

Несколько слов о правовой поддержке ассоциации и комитетов ТОС. Что сделано в этой области? Была организована работа консультативных пунктов во всех комитетах ТОС – «Соколова Гора», «Юбилейный», «Солнечный», «Елшанка». Юридическая помощь оказывалась и гражданам. В первый год было дано свыше ста консультаций. Это позволило многим обратившимся за помощью разрешить свои правовые вопросы без вмешательства судов, избежать финансовых затрат. Комитетам ТОС в течение года не было предъявлено ни одного иска. От них же было подано в суд девять исков. Результаты обращения положительные. Замечу, ранее комитеты за судебной защитой не обращались. Консультация «Гарантия» обеспечивает нормативной базой руководителей комитетов.

Большую пользу активистам общественного самоуправления принес трехдневный семинар, в котором участвовало более ста человек. Подобные семинары – весьма полезный и эффективный инструмент, обеспечивающий тесную связь адвокатов, с одной стороны, и СМИ, НКО и ТОС – с другой. Польза от этого обоюдная, приносящая осязаемые результаты.

Реализуя проект «Правовая поддержка СМИ, НКО и ТОС», адвокаты столкнулись с проблемой, касающейся прав всех горожан. Речь об оплате жилья и коммунальных услуг. Правительство РФ в 1999 году приняло постановления, обязывающие органы государственного управления, местные администрации предоставлять компенсации (субсидии) гражданам для оплаты жилья и коммунальных услуг с учетом совокупного дохода семьи, действующих льгот. В Саратове мы столкнулись с практикой, когда со счетов жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) и товариществ собственников жилья (ТСЖ) в безакцептном порядке списывались средства на оплату коммунальных услуг в полном размере. При этом гражданам положенные субсидии не выделялись. По жалобам, подготовленным адвокатами, областная прокуратура провела проверку законности таких списаний, а заодно установила, куда уходили полученные таким образом средства. Прошло несколько процессов.

ЮК «Гарантия» совместно с ассоциацией ТОС выступила инициатором принятия администрацией Саратова постановления «О порядке возмещения ЖСК и ТСЖ затрат при расчетах с поставщиками за тепловую энергию». Этот нормативный акт открыл возможность значительной части жителей областного центра компенсировать затраты на тепловую энергию на 30 процентов. Была проведена правовая экспертиза проекта постановления правительства Саратовской области «Об эффективном управлении жилищным фондом и реформировании системы оплаты жилья и коммунальных услуг».

Опыт создания и работы юридической консультации «Гарантия» подсказывает пути повышения эффективности адвокатской деятельности. Сейчас мы подумываем об открытии еще одного специализированного подразделения коллегии – по правовой поддержке историко-культурного наследия в Саратове.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В ноябре – декабре прошлого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Константиниди Константин Христофорович**, член Московской городской коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Ария Семен Львович** и **Синицын Михаил Алексеевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Рахманова Нина Яковлевна**, член Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Абова Тамара Евгеньевна**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Кравцова Калерия Павловна**, член Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Котляревская Виолетта Александровна**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Лукьянова Генриетта Павловна**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Нилова Тамара Ефимовна**, член Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Власов Анатолий Иванович** и **Войтко Валерий Иванович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Ефимова Наталья Ивановна, Колесниченко Нина Карповна** и **Цыганова Галина Викторовна**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Фастенко Анатолий Акимович** и **Хабибуллин Закиулла Зиннатуллович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Беляев Николай Павлович, Глинов Владимир Федорович, Иванов Николай Вениаминович, Иванов Сергей Константинович, Краснов Виктор Васильевич** и **Шкарупин Анатолий Александрович**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Бетиш Николай Андреевич, Борисов Максим Викторович, Ивлева Галина Константиновна, Лопин Александр Петрович, Любимцева Людмила Петровна, Мотин Николай Яковлевич, Рыженкова Елена Михайловна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Данелия Светлана Георгиевна** и **Рахмилович Андрей Викторович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Довгалева Татьяна Васильевна, Мавзгин Виктор Леонидович, Разумов Константин Леонидович** и **Усанов Владимир Иванович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Заболотная Людмила Михайловна, Кочетов Валерий Викторович, Сахаров Виктор Григорьевич, Сиряк Виктор Михайлович** и **Штроо Светлана Константиновна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов.

С сильными не борись?

Нечасто наш рядовой обыватель, запуганный годами правового произвола и живущий по принципу «с сильным не борись, с богатым не судись», подает иск к самому всемогущему Левиафану – государству. Тем более гражданин, отмеченный клеймом опасного преступника. Адвокат Пермской областной коллегии адвокатов Евгений Павлович ТИХОМИРОВ взялся отстаивать интересы как раз такого человека. Публикуемая (в сокращении) речь произнесена им в Лысьвенском суде Пермской области.

Уважаемые судьи!

В результате судебной ошибки Шиляев был приговорен за изнасилование и убийство Зуевой к девятнадцати годам лишения свободы. Более полутора лет он содержался под стражей. И вот дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Мой доверитель считает, что он потерпел моральный вред, и требует денежной компенсации.

Законом установлено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного заключения под стражу, возмещается за счет казны Российской Федерации. Такая четкая запись есть в статье 1070 Гражданского кодекса РФ. На основании этого закона Шиляев заявил иск о взыскании с казны Российской Федерации 270 000 рублей. Для подтверждения своих требований Шиляев предъявил в суд приговор, два определения Верховного суда РФ, постановление следователя прокуратуры, справку об освобождении и другие документы.

Теперь, когда фактическая сторона дела, бесспорно, доказана, я перехожу к главному вопросу. Был ли причинен Шиляеву моральный вред, и если да, то в чем он заключается?

Социалистическая законность не признавала моральные страдания. Ответственность за моральный вред была установлена лишь в 1993 году и дополнительно закреплена новым Гражданским кодексом РФ. На эту тему написана масса статей, было много сообщений по радио и телевидению. Тем не менее компенсация морального вреда большинством населения воспринимается как правовая диковина. Поэтому уточню, что довелось пережить моему доверителю. На положении опасного преступника он незаконно содержался под стражей один год, семь месяцев и двадцать один день. Общеизвестно, уголовное наказание – это кара за совершенное преступление и по своей природе причиняет физические и нравственные страдания: изоляция от родных и близких, колючая проволока, жесткий распорядок, подневольный труд, частые проверки, личные обыски, недостаточное питание, скудный быт, антисанитария.

В отношении Шиляева нравственные страдания усиливались дополнительными факторами. Это горестная перспектива провести под стражей бесконечные девятнадцать лет, особо тяжелые условия содержания, так как была назначена колония строгого режима, отсутствие надежды на досрочное освобождение и амнистию, поскольку по закону вопрос о досрочном освобождении может быть поставлен не ранее отбытия двух третей назначенного срока, в данном случае после отбытия 12 лет и 8 месяцев, а амнистия, как правило, не распространяется на лиц, совершивших особо тяжкие преступления. При всем при том у человека осталось ясное понимание произвола, совершенного со стороны государства, и мучительная неопределенность на всю жизнь.

В судебной практике действует презумпция: любое физическое лицо, в отношении которого совершено противоправное действие, признается лицом, потерпевшим моральный вред. Факт причинения морального вреда Шиляеву, на мой взгляд, не должен вызывать сомнений. Но вот тяжесть вреда и размер денежной компенсации вызывают спор. В предыдущих трех процессах представитель прокуратуры считал, что иск завышен, его следует удовлетворить частично в пределах 50 000 рублей. Сложность в том, что закон не содержит каких-либо критериев, по которым определяется размер компенсации за моральный вред. А если и есть нечто вроде них, то они неконкретны и пользоваться ими затруднительно.

Например, статья 1101 Гражданского кодекса устанавливает: «При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости». Но слова «разум-

ность» и «справедливость» можно понимать по-разному, и каждая из сторон толкует их по-своему. Или другое предписание закона: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий... и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Ну, а почем нынче минимальные страдания и как оцениваются максимальные страдания – закон не установил. Не изобретен еще компьютер, который мог бы индивидуальные ощущения конвертировать в объективные рубли. Вот и варьируется сумма иска от ста рублей до миллиона. В сущности, закон передает этот вопрос на усмотрение суда. Но не совсем. Как показывает судебная практика, усмотрение суда не должно быть произвольным. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 28 апреля 1994 года дал на сей счет разъяснение: «Суды не должны допускать взыскание как неоправданно незначительных (а по существу издевательских) сумм, так и необоснованно завышенных по делам, где степень страданий, перенесенных потерпевшим, невелика».

В деле Шиляева степень страданий огромна. Приведу выдержки из его рассказа. «27 июня 1997 г. я был арестован. Меня заподозрили в убийстве и изнасиловании Зуевой, которую я не знал и никогда не видел. Никаких оснований для моего ареста не было. Следователь из Пермского УВД допрашивал меня несколько раз. Применял физическую силу. Наносил удары в область сердца и солнечного сплетения. Требовал, чтобы я признался в изнасиловании и убийстве Зуевой. Я испытывал сильные боли, но долго терпел, отказывался оговорить себя. Затем мне предложили: «Сейчас скажи, что ты убил Зуеву, а в суде можешь отказаться. Суд во всем разберется». Я не выдержал физического давления и оговорил себя. Под диктовку следователя я написал явку с повинной. Я был вынужден это сделать, чтобы не стать пожизненным инвалидом. Избиения прекратились, но моральные страдания продолжались. Я быстро понял свою ошибку и пытался исправить ее, но было поздно. При предъявлении обвинения я не признал себя виновным. В суде тоже отрицал свою вину. Во время судебного процесса и в перерывах родственники убитой наносили оскорбления, называли меня ублюдком, извергом, настойчиво требовали моего расстрела.

Я обжаловал приговор. Когда Верховный суд оставил приговор без изменений, у меня был нервный срыв. Я потерял сознание. Со слов очевидцев, я долго бился головой о нары. Потерял слух на левое ухо. В колонии я содержался с опасными преступниками. Как и все насильники, подвергался издевательствам со стороны осужденных. Вся обстановка, в которой я находился, унижала мое человеческое достоинство и причиняла нравственные страдания. Неправосудный приговор перечеркнул все мои планы. До осуждения я пытался найти работу, жениться. Сейчас в городе считают, что я убийца и насильник, избегают общаться со мной. Устроиться на работу по специальности невозможно».

В том же постановлении Пленума «О судебной практике по делам о возмещении вреда» в пункте 36 имеется указание: «Оценивая страдания от причиненного вреда, надо учитывать не только те страдания, которые он уже перенес ко времени рассмотрения дела, но и те, которые он со всей очевидностью перенесет в будущем».

Сейчас мой доверитель реабилитирован. Обвинительный приговор отменен, но перенесенный позор отменить невозможно. Есть русская поговорка «Где суд, там и осуждение». Репутация судимого за убийство будет постоянной помехой при устройстве на работу, при общении в трудовом коллективе. Образно выражаясь, клеймо осужденного за изнасилование и убийство Шиляев будет носить всю жизнь. Эта моральная травма неизгладима.

Оценивая нравственные страдания, суд должен учесть и другие обстоятельства, влияющие на размер денежной компенсации. Мой доверитель сознает, что не стараниями государства с него были сняты все обвинения. Только случай помог ему вернуть свободу и жизнь. Спасение пришло оттуда, откуда никак нельзя было ожидать. Серийный убийца Братилов, не подозревая о деле Шиляева, показал, что в числе восьми изнасилованных и убитых им женщин была и Зуева. На следственном эксперименте он указал место, где совершил убийство, и место, где схоронил труп. Показания точно совпадали с протоколом осмотра места происшествия. Были и другие неоспоримые доказательства. Только тогда следователь признал, что явка с повинной Шиляева была вынужденной.

Уместно напомнить, что Пермская областная газета «Звезда» опубликовала материал, который перекликается с делом Шиляева. Дословно: «В областном суде завершился процесс над старшим оперуполномоченным следственного изолятора №1 майором Сергеем Коноваловым, обвинявшимся в превышении служебных полномочий... Вместе с офицером по этому делу проходило семь человек. Они помогали Коновалову выбивать из арестованных явки с повинной». Дело Коновалова не имеет прямой связи с делом Шиляева. Но газета напоминает, что дело Шиляева – не исключение. Явки с повинной выбивались и у других арестованных.

Иск моего доверителя встретил сильное сопротивление государственных и судебных органов. Судебная тяжба длится более двух лет. Трижды суд взыскивал с казны Российской Федерации ущерб в пользу Шиляева. Трижды Пермский областной суд отменял решение суда первой инстанции. Мой доверитель четвертый раз пытается пробить брешь в круговой обороне государства. После каждого судебного заседания круг ответчиков расширялся. Вот лишь некоторые выдержки из их позиции.

Верховный суд РФ: «Заявленный иск Шиляева Верховный суд Российской Федерации не признает». Судебный департамент: «Судебный департамент при Верховном суде РФ является ненадлежащей стороной по делу и не признает исковых требований Шиляева». Министерство финансов РФ: «Истец способствовал наступлению неблагоприятных последствий путем самооговора. Исходя из этого считаем, что требования истца не обоснованы и суду надлежит отказать в их удовлетворении».

Никто не хочет возмещать вреда. Никто не имеет права выступать от имени казны Российской Федерации. Все заняли круговую оборону. Причем, обратите внимание, Министерство финансов вообще просит суд отказать в иске Шиляеву о возмещении вреда. А как же закон?! А как же цитировавшаяся статья Гражданского кодекса?

Для моего доверителя безразлично, кто ему возместит причиненный ущерб: Судебный департамент, Верховный суд, Министерство финансов, Главное федеральное казначейство или Генеральная прокуратура. Ему непостижимы причины столь длительной волокиты. В законе ясно записано: «За счет казны Российской Федерации». Как и все участники процесса, Шиляев понял: не любит наше государство платить деньги гражданам, даже когда этого требует закон. Но на этот раз платить придется.

Я бы предложил суду не ограничиваться символической суммой, а взыскать реальную денежную компенсацию, чтобы она в полной мере соответствовала перенесенным физическим и нравственным страданиям.

Для сравнения. Одновременно с Шиляевым в швейцарской тюрьме также незаконно, также около двух лет содержался гражданин России бизнесмен Сергей Михайлов. Он был оправдан. По иску Михайлова с казны Швейцарии был взыскан моральный вред в сумме 500 000 долларов в пользу Михайлова. Решение давно исполнено.

***

Лысьвенский городской суд удовлетворил иск Шиляева частично, обязав Минфин РФ выплатить ему компенсацию в размере 70 000 рублей.

РОДОМ ИЗ БИРОБИДЖАНА

Как стать адвокатом в Израиле? Есть путь классический, как и в других странах, – учеба в юридическом вузе, стажировка, работа в коллегии. Но есть и другие пути, никак не вписывающиеся в привычные представления. Одним из них и пошел Григорий Исаакович Гейман, ныне известный и уважаемый в стране адвокат.

Родом Гейман из... советского Биробиджана. После окончания знаменитого ВЮЗИ работал в Еврейской автономной области, где вырос до заместителя облпрокурора. В марте 1991 года выехал с семьей в Израиль. И здесь встал перед ним вопрос, где применить свои юридические знания. Для полиции он оказался староват – туда берут до 35 лет. Обратился в коллегию адвокатов в Иерусалиме. Его зачислили на специальные курсы. Предстояло сдать экзамены по законодательству и ивриту. Подготовиться к первому экзамену помогла прошлая практика, учеба в советском вузе. Многие понятия, термины юридических дисциплин совпадали. А вот с ивритом было худо. По 15–16 часов в сутки приходилось сидеть над учебными пособиями, переводами. После экзаменов Григорий Гейман год был стажером. Потом началась самостоятельная практика. И вот уже шесть лет он достойно несет свой крест адвоката.

Я попросила Григория Исааковича рассказать об особенностях адвокатской работы в Израиле. По его словам, в этой стране роль защитника более значимая, чем во многих других. Законодательство достаточно сложное, юридическая подготовка населения оставляет желать лучшего. По каждому, даже небольшому жизненному вопросу человек обращается к адвокату за советом, консультацией. Такова особенность здешнего бытия. Любой конфликт разрешается в суде.

Адвокат востребован людьми. Это престижная и неплохо оплачиваемая профессия. По мнению моего собеседника, в израильском обществе на первый план выходят гражданские правоотношения. На этом и специализируется Григорий Исаакович.

Гейман рассказывает еще об одной особенности израильского правосудия. Законодательством допускаются договоренности между прокурором и адвокатом. Вроде того: если подсудимый что-то признает, то прокурор может предложить прекратить производство по делу вообще. Хорошо это или плохо – пусть решают сами израильские юристы. Но такой договоренностью можно значительно сократить сроки рассмотрения дела, да и снизить ответственность за содеянное.

Еще одна особенность адвокатской практики состоит в том, что значительную часть населения составляют лица, прибывшие из Советского Союза (позже – Российской Федерации). И вот одна из часто встречающихся ситуаций. У детей, родившихся в Израиле, нет свидетельств о рождении. Их вписывают в удостоверение личности родителей. Но представьте, семья распалась. Один из родителей выезжает с ребенком в Россию, ему необходимо предъявить свидетельство для доказательства, что это его ребенок. Он должен заранее получить в МИДе Израиля справку о рождении ребенка (выдают ее на иврите), заверить у нотариуса ее перевод. В Израиле адвокат выполняет и функции нотариуса. Вот таким адвокатом-нотариусом и является Гейман.

К особенностям израильского правосудия Григорий Исаакович относит также взаимоотношения адвоката и судьи. Очень редко, когда судья не поддерживает справедливого требования (ходатайства) адвоката отложить дело, провести дополнительное исследование какого-то вопроса, факта. Судья не погоняет в суде участников процесса, не ссылается на то, что слишком много времени потрачено на дискуссии, прения сторон и т. д. «И еще я бы отметил, – сказал мне Гейман, – высокую квалификацию судей. Как говорится, они на лету ловят мысли. Работать с ними легко, приятно».

Я поинтересовалась, возникает ли у Григория Исааковича необходимость сотрудничать с российскими адвокатами. «Да, – ответил он, не задумываясь. – И очень большая». Как адвокату-нотариусу ему приходится готовить документы, связанные с пенсионными выплатами, доверенности, переводы. Он снабжает документами уезжающего в Россию по тем или иным личным, семейным делам. А там начинается волокита. Поехал в Ставрополь заключать брак некто Руслан Борисов. А в тамошнем ЗАГСе ему говорят: «Нужна консульская печать на документах». А на самом-то деле она не нужна. Увы, местный адвокат не смог ему помочь: сам не знал порядка оформления подобных бумаг. А как было бы хорошо, если бы в России некоторые адвокаты специализировались на российско-израильских правовых отношениях.

Встречается Гейман со сложностями и в разрешении пенсионных проблем, особенно в его родном Биробиджане. Там трудно получить законно и честно заработанную пенсию. Человек предъявляет нужные документы. «Где консульские печати?» – опять вопрошают там. И нет адвоката, который бы знал, как защитить права прибывающего в их город, за тридевять земель.

Или взять проблему выплаты алиментов. Израильское законодательство возлагает обязанность делать такие выплаты на родителя, но если его нет, то государство берет эту обязанность на себя. Находятся, однако, люди, которые «сбегают» от алиментов в Россию. Были бы контакты с российскими адвокатами, решались бы эти проблемы быстрее и справедливее. При случае такому «беглецу» Гейман советует одуматься. Своими действиями тот фактически закрывает себе дорогу обратно в Израиль. Ибо как только он появится в аэропорту «Бен-Гурион», на экране компьютера высветится весь его долг по алиментам перед государством. И «беглец» может иметь серьезные неприятности от общения с органами правосудия.

Бывают и серьезные криминальные конфликты, которые начинаются в России, а заканчиваются в Израиле и наоборот. Однажды адвокат оказывал юридическую помощь по делу, в котором была замешана российская фирма. Она собрала деньги с тех, кто хотел уехать в Израиль, с обязательством без хлопот оформить перевод собранных сумм в Израиль, где прибывшие туда их там и получат. Мошенники набрали несколько миллионов рублей и были таковы. Помощь российских адвокатов в этом деле стала бы нелишней.

Я напомнила о том, что в прессе время от времени пишут о российско-израильской организованной преступности. Даже употребляют для характеристики такого явления слово «мафия». Гейман выступает категорически против этого слова. Он напомнил, что недавно группа преступников из Израиля и Румынии ограбила банк. Похищена была крупная сумма денег. «Что же теперь будем говорить и об израильско-румынской мафии?» – заметил адвокат. И вообще считает, что разговоры о российско-израильской мафии, угрозе безопасности страны нужны тем силам, которые хотят затормозить развитие отношений между двумя странами, не желают допустить российских бизнесменов на свою территорию. «Я убежден, российско-израильская мафия – злая выдумка, – заключил мой собеседник. – Другое дело, что есть интернациональные преступники. И для борьбы с ними опять же могут быть использованы контакты адвокатов двух стран».

Как относится Григорий Исаакович к выезду граждан России в Израиль и наоборот? Процесс нормальный, считает он. Для человека важнее всего свобода действий, свобода передвижения, свобода выбора места проживания. А ностальгия? Присутствует и она, говорит Гейман. Сам он во время отпуска едет не в Париж, не в Рим или Мадрид, а в Биробиджан. Там друзья, там охота, рыбалка. Там воспоминания о молодости, первых шагах в юриспруденции. Этого нельзя забыть.

В последнее время Гейману много пришлось заниматься так называемыми немецкими пенсиями. Власти Германии взяли на себя обязательства компенсировать людям, пострадавшим от гитлеровской политики, физические и моральные страдания. Григорий Исаакович, предвидя резкий всплеск интереса у своих соотечественников к этой проблеме, изучил, как действовать претенденту на германскую пенсию, к кому обращаться с запросом, какими документами следует запастись. Сотням людей помог он советом. Многие из них, достигнув цели, горячо благодарили адвоката за помощь.

В заключение нашей беседы я поинтересовалась, удовлетворен ли Гейман своей работой.

– Я помогаю людям, – ответил он. – И это дает громадное удовлетворение. Хотя труд тяжелый, изнурительный. То одно дело, то другое. То что-то не клеится. Бесконечный конвейер! Угнетает, что постоянно приходится думать о заработке, о деньгах. Здесь высоки налоговые отчисления от доходов – 40 процентов. Иногда так устаешь от всего, что возникает желание бросить все и вернуться на завод, где я работал первые два года после переезда в Израиль. Останавливает, конечно, мысль: ты помогаешь людям, ты им нужен.

У Геймана сложились нормальные, хорошие отношения с коллегами. «Если доверители воюют между собой, то это не значит, что воевать между собой должны и их адвокаты», – сказал он мне. Хотя не раз сталкивался с непониманием и даже критикой. Посылали в его адрес критические стрелы даже в Министерстве юстиции.

Дело вот в чем. В Израиле существуют тарифы на оплату адвокатской помощи. Однажды он за консультацию взял 80 шекелей вместо 150. «Ко мне же пришла со своим стариком бабушка-пенсионерка, – объяснялся Григорий Исаакович. – Она попросила перевести на русский язык один документ, засвидетельствовать его подлинность. Документ она собиралась послать в Россию на предмет начисления пенсии. Не мог же я взять с нее по тарифу».

Таковы рабочие будни израильского адвоката Григория Исааковича Геймана, выходца из Биробиджана. Такова жизнь человека, избравшего путь служения людям.

Фрида ЮСУФОВА,
собственный корреспондент
«Российского адвоката» в Израиле

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

235 лет бумажным деньгам

9 января (29 декабря по ст. ст.) 1768 года указом Екатерины II в России введены в обращение бумажные деньги – ассигнации достоинством 25, 50, 75 и 100 рублей. Правда, новые деньги появились лишь в 1769 году. В 1786 году 75-рублевки изъяли, а ввели 5- и 10-рублевые купюры.

220 лет частной печати

26 (15) января 1783 года Екатерина II высочайше дозволила частным лицам заводить типографии и заниматься издательской деятельностью.

85 лет срыву Учредительного собрания

19 (6) января 1918 года декретом ВЦИК распущено Учредительное собрание, как избранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, и потому являющееся «выражением старого соотношения политических сил». С этого момента окончился период относительной легитимности Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, образованного именно на время до созыва Учредительного собрания.

85 лет РСФСР

25 (12) января 1918 года Съезд Советов принял Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа, провозгласившую Россию Республикой Советов.

60 лет возвращению погонов

6 января 1943 года указом Президиума ВС СССР в Красной армии возвращены прежние знаки различия – погоны. 15 февраля погоны были возвращены также и для военных моряков.

30 лет борьбе с захватами самолетов

3 января 1973 года в СССР установлена уголовная ответственность за захват с целью угона или угон воздушного судна. При тяжких последствиях такие действия карались лишением свободы до 15 лет или смертной казнью.

10 лет закону «О статусе военнослужащих»

22 января 1993 года в РФ принят закон «О статусе военнослужащих», определивший особое положение этих лиц. Введено понятие о службе по контракту. Оклад рядового-контрактника не должен быть меньше 5 минимальных зарплат.

В начале прошлого года («Российский адвокат», №2) мы рассказали об уникальной новинке книжного мира – философском труде Арнольда Казьмина «Теория интеллекта. Как выбрать президента». Примерно в это же время увидело свет второе издание фундаментальной работы доктора юридических наук, адвоката Сергея Юрьева «Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты)». Казалось бы, что между ними общего, кроме года издания? Однако наш въедливый читатель нашел и спорные моменты, и точки соприкосновения авторских душ и мыслей. Выполняя многочисленные просьбы читателей, мы предложили авторам двух заметных книг встретиться в редакции и обменяться мнениями по поднимаемым ими проблемам...

А. Казьмин и С. Юрьев

ПРАВОВОЙ СТАТУС

КОРР.: Арнольд Константинович, Сергей Сергеевич, почти в каждом обращении в редакцию отмечается и солидный научный уровень ваших трудов, и новизна подходов к общественно-политическим, социальным, правовым, нравственным аспектам бытия, а главное, чего нам так не хватает в последние годы, – ярко выраженная практическая направленность выводов и рекомендаций. Как вам это удалось?

КАЗЬМИН: Да сколько же можно перепевать настоящих и мнимых классиков, живя при этом в неведении о собственных возможностях! Истинная цивилизация (для нас почему-то всегда бывшая сродни удаляющейся линии горизонта) в таком случае может ведь и вообще остаться недостижимой. А она и впрямь не реализуется, пока мы не осознаем, что это не манна небесная, а знанием и трудом завоеванная ступень эволюции человека и общества. Что уютно обосноваться на ней государство может лишь при создании соответствующей базы: эффективного нравственного управления, просвещенного правового сообщества граждан с высоким чувством достоинства, способных к самоанализу и самореализации. На это, к слову, и нацелена предложенная мной методика определения нравственного потенциала личности и путей его эффективного использования.

ЮРЬЕВ: В принципе, о том же, хотя и в более узком плане, ином ключе, идет речь и в моей книге. Арнольд Константинович обратился к философским аспектам проблемы. Своей методикой, насколько я понимаю, он предоставляет обществу возможность попытаться заранее очертить круг наиболее достойных претендентов на ту или иную управленческую, законотворческую деятельность – от советника районного собрания до президента страны. Это особенно важно в наши дни, когда мы потеряли счет избирательным кампаниям, в ходе которых зачастую бал правит не объективный выбор, а щедро оплачиваемый пиар. И все сходит с рук, ибо управление процессом со стороны общества почти номинальное. Мне лично импонирует, что автор «Теории интеллекта» в отличие от многочисленных произведений на тему «Как выиграть выборы» постарался не просто заострить внимание общественности на актуальной во все века необходимости формирования управленческой элиты за счет научно обоснованного, взвешенного выбора из многих наиболее достойных. Он действительно дает конкретные практические рекомендации, своего рода тесты для оценок возможностей претендентов.

КОРР.: С вами вполне солидарны наши читатели. В частности, Алексей Рокотов из Красноярска пишет: «Если честно, поначалу от книги Казьмина я не ожидал ничего нового. Раз речь о выборах, значит, опять избитые суждения о технологиях определенного толка. Но начал читать и словно попал в другой мир представлений о власти и ее месте в моей жизни. Аксиома о данном природой, Богом праве каждого гражданина не иметь над собой в управлении безнравственного человека наконец-то обрела для меня реальный смысл. Думаю, при определенных усилиях она вполне может стать нормой нашего бытия».

ЮРЬЕВ: При определенных усилиях... Пока же, как верно отмечает Казьмин, наше общество, наше государство не так уж и далеко ушли от дикарей в том, что касается нравственности и человеческого достоинства. От этого, пожалуй, все наши беды. Сепаратное Беловежское совещание, развал Советского Союза, расстрел парламента, рост терроризма, труднообъяснимые задержки зарплат, пенсий... А все это результаты деятельности демократическим путем выбранных нами управленцев, представления которых о высоких нравственных принципах оказались, к сожалению, весьма приблизительными.

КОРР.: Выходит, «электорат» не в те руки государственный руль определил? Или у нас, может быть, просто выбирать не из кого: лучшие, говорят, давно сориентировались в ситуации, живут себе за рубежом припеваючи?

КАЗЬМИН: Нас в стране, как известно, около 145 миллионов человек. Непосредственно на высшую ступень системы управления государством реально требуется примерно тысяч пять. Плюс тысяч сто специалистов, способных определять экономическую политику, социальное содержание правовых документов и действий. Какая возможность выбора – одного из полутора тысяч! Только определите лучших из лучших, расставьте по соответствующим их уровню профессионализма и социальной специализации ступеням властной вертикали – и пожинайте плоды.

КОРР.: Но кто и каким образом это сделает? Раньше была замкнутая на компартию цепочка подготовки, воспитания кадров – от октябрят до Политбюро ЦК. Сегодня любая попытка централизации усилий многими воспринимается едва ли не как узурпация власти, посягательство на отвоеванные права и свободы. Где гарантии точной, справедливой оценки способностей и возможностей людей?

ЮРЬЕВ: Да, это серьезный вопрос. Если создавать некие «квалификационные комиссии», то кто будет определять уровень компетентности их самих? И еще важный момент, не получивший, правда, освещения в книге Арнольда Константиновича. Как быть с одной из вечных проблем любого общества: национальные меньшинства?

КАЗЬМИН: Процесс, конечно, непростой, не однодневный, но вот с правовым статусом меньшинства все как раз решается идеальным образом: национальной, партийной, расовой физиологии не существует, только человек – универсальная физиология, а интеллект его – биологический параметр порядка – как клетка при «строительстве» человеческого организма занимает предназначенное ей место и выполняет свои физиологические обязанности – должен занять свое место в общественном организме. Это и есть логика существования в человеке нравственного фактора, а начинать надо с изменения общественных представлений о стратегии выживания человека, существующего на этот момент бытия.

Механизм отбора прост: критерии есть, методика отработана, состав и обучение членов такой комиссии не составит трудностей, особых качеств от них здесь не потребуется.

Главное – начать. Новое быстро становится привычным, необходимым, естественным, если оно помогает людям улучшить жизнь, ощутить свое достоинство. Можно создать хотя бы «общественный интеллектуальный совет» или продублировать, к примеру, таким же образом Думу. Это вызовет интерес всего общества, а не только наших СМИ.

ЮРЬЕВ: В свое время Цицерон писал, что прежде чем приступить к рассуждениям, он старался определить понятие. При чтении книги, Арнольд Константинович, я испытывал некоторое затруднение, оттого что не мог внутренне воспринять трактовку интеллекта как высшей формы мышления, когда формируется нравственно-этический фактор – основа организации прогрессивной формы общества. С другой стороны, тайны человеческого гена открыты всего-то процентов на пять.

КАЗЬМИН: Да, здесь есть элемент сложности из-за трудности восприятия сложившихся представлений в принятой терминологии. Это преодолимо. Просто интеллект – не только ум, а целый процесс интеллектуального мышления, когда организм человека вырабатывает чувство совести как призыв к заботе и добрым действиям их носителя, что мы и называем нравственными поступками.

Нам важно усвоить, что желать быть совестливым, призывать к морали и этике бессмысленно; требовать справедливости вообще глупо.

Такими качествами реально обладает только человек, чей уровень интеллектуального мышления достиг определенной степени в результате удачной эволюционной цепочки развития свойств (ума и чувств) головного мозга его предков и, разумеется, его самого, а также всяких сопутствующих факторов. Это достояние общества, которое надо использовать, как любого ученого, художника, музыканта, спортсмена, адвоката и мастерового рабочего, причем в первую очередь.

КОРР.: Всякая мысль, идея начинает реально работать, когда получает пусть первичное, в виде опыта, материальное воплощение. Арнольд Константинович, интеллект кого из известных людей подвергся экспертизе по вашей методике? Может быть, первых лиц нашего государства? И с каким же результатом?

КАЗЬМИН: Тех, кто становился объектом исследования, достаточно много. Ленин, Сталин, Гитлер, Черчилль. Так вот из этой четверки лишь английский премьер-министр Уинстон Черчилль по своему интеллекту соответствовал роли руководителя государства.

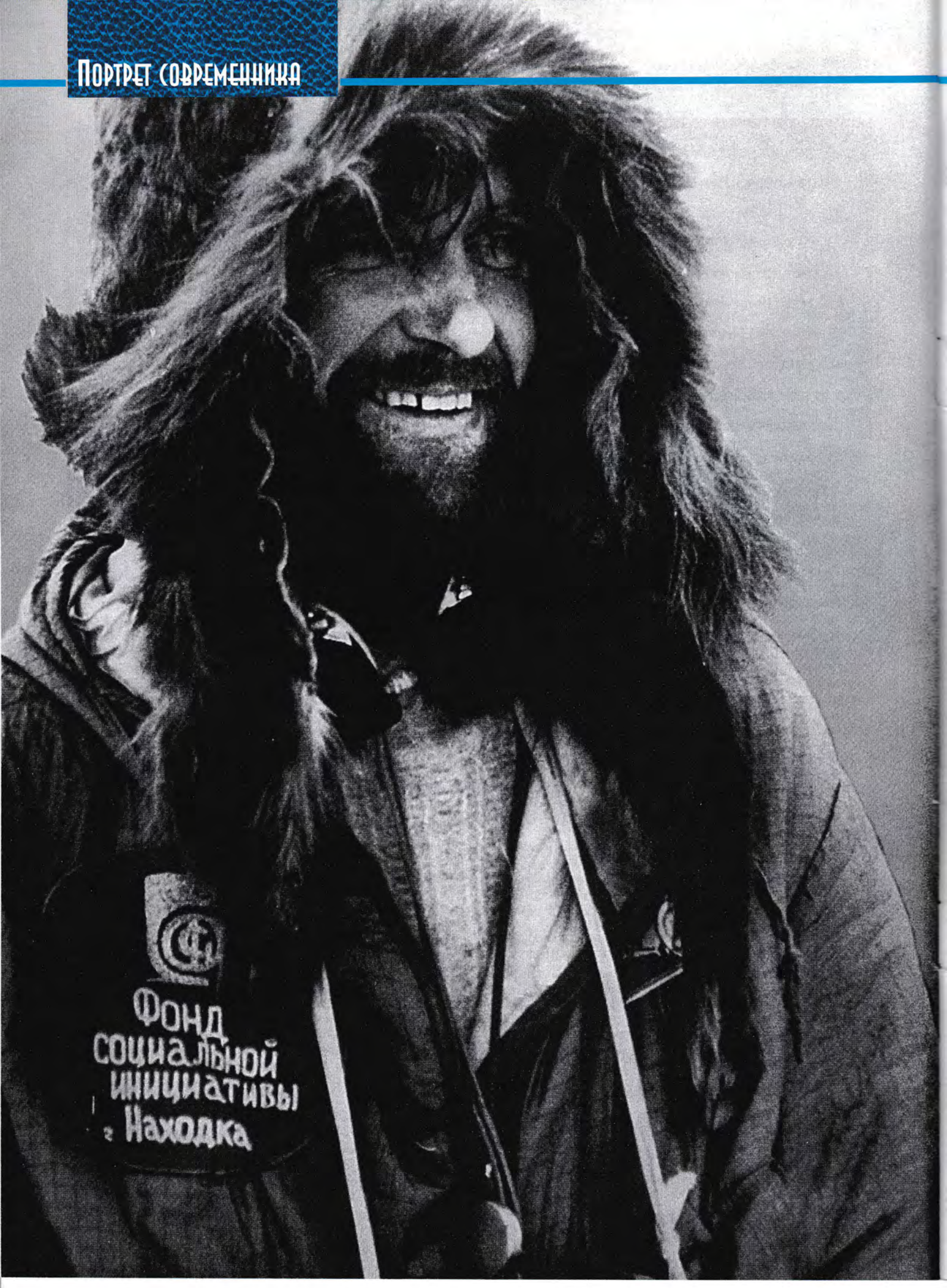
ЮРЬЕВ: Не знаю, не знаю. У меня самого по отношению к этой, несомненно, крупной политической фигуре и незаурядной исторической личности есть ряд вопросов из сферы нравственности. Вспомним, в 1940 году именно он отдал приказ об уничтожении кораблей союзнического французского флота. С экипажами. От всего этого остается определенный осадок.

КАЗЬМИН: Мы же не говорим о Черчилле как об идеале управленца. В сравнении же интеллектуальном его личность выглядит на посту главы государства предпочтительнее, нежели остальные. К тому же нам сейчас трудно судить объективно о нравственности его поступков в той обстановке. Что касается наших действующих руководителей, применять предлагаемую методику на данном этапе уже поздно. А вот использовать ее при углубленном анализе результатов переписи, думаю, самое время.

В принципе, каждый человек без исключения имеет право на справедливую оценку обществом реальных свойств своего организма и вместе с этим – на справедливое существование в обществе, не ущемляющем его личное достоинство. Речь, таким образом, идет о справедливом праве, которое известный философ Иван Ильин определял как «право, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей, учитывая первое, но отправляясь всегда от последнего». Так что любой из нас имеет естественное право требовать от законодательной власти утверждения такой системы, такого порядка управления, когда каждый из власть предержащих обязан обладать более высоким уровнем интеллекта, нежели его подчиненные, не говоря уж о членах общества, непосредственно не занятых управленческой деятельностью. Причем интеллектом не в привычном понимании – лишь как совокупностью знаний и элементарно-рационального мышления, а как главной характеристикой, которая означает возможность данной личности делать нравственно-этический выбор. Это выбор между позором и честью, геройством и предательством, злом и добром и в конечном счете между жизнью и смертью, то есть то качество внутреннего содержания управленца, которое позволяет ему понимать истинные принципы управления общественными процессами.

Беседовал спецкор «Российского адвоката»
Валерий РЯЗАНЦЕВ

НРАВСТВЕННОСТИ


Фонд
социальной
инициативы
г. Находка

ОДИНОКИЙ СТРАННИК

Происходящее в мире величественно, мы не вправе проклинать страсти, которые все и вершат, ибо без страсти не происходило бы вообще ничего.
Федор Конюхов,
путешественник-одиночка,
покоривший высочайшие пики
нескольких континентов,
совершивший кругосветные
плавания на яхтах

Тем, кто бросит покоя закон
и привычки копить и бояться, –
прозвенит грозовой небосклон
звезд неведомых иллюминацией!

А тому, кто бродяжьи мечты
воплотил в своих странствиях четко, –
все открыты планеты порты
от веселого порта Находка!

Средь бестрепетных горных вершин
или волн с белопенным оскалом
он всегда в поединке один
с тем девятым отчаянным валом.

Надо бросить смеющийся взгляд
на грозу и в распады расщелин,
и пути никогда нет назад:
лишь к вершине – к сверкающей цели!

Волны руль вырывают из рук
под порывы охрипшего ветра,
но пройти надо снова вокруг
бесприютно слепящего света!

Одинокий отчаянный волк
покорил ледники Антарктиды.
Путник высшее счастье обрел.
Что ему наши беды, обиды?

Презирая унылый уют,
все идет он, вселенский бродяга.
Полюса и вершины цветут
триколором российского флага!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката

ЗАСЛОН ГРИППУ И ПРОСТУДЕ

(Советы народной медицины)

Сегодня мы открываем новую рубрику «Скорая помощь «РА». Вести ее будет главный врач поликлиники восстановительного лечения №7 ЦАО Москвы, кандидат медицинских наук, доцент Татьяна Тимофеевна БАТЫШЕВА.

* * *

Современная медицина располагает мощными средствами для борьбы с болезнями. Однако это не означает, что можно отказаться от векового опыта, накопленного народными лекарями. Старинные методы лечения и профилактики различных хворей и дешевле, и всегда под рукой – вроде «скорой помощи» на дому. Наша первая публикация о болезнях «зимних» – гриппе и простуде.

Народная медицина содержит множество советов и рецептов, как использовать для профилактики и лечения болезней лекарственные растения, из которых получают, к слову сказать, около трети всех препаратов, применяемых сегодня врачами. В домашних условиях из растительного сырья, соответствующим способом собранного и сохраненного, готовят различные настойки (на 40-градусном спирту), настои, отвары и чаи. В краткой публикации, понятно, можно упомянуть лишь некоторые советы и рецепты.

В последние годы большую популярность для профилактики гриппа и простудных заболеваний приобрели **чаи-бальзамы**. Вот один из самых распространенных рецептов. К 250 граммам байхового чая добавить 2 столовые ложки зверобоя, 2 столовые ложки листьев мяты, 1 столовую ложку чабреца, 1 столовую ложку корней валерианы. Все измельчить, смешать. Заварить с большой ложкой липового меда и пить как обычный чай.

Отлично помогает при «зимних» хворях мед – «бальзам вечной юности», как называл его великий Авиценна. Большинство рецептов с его использованием очень просты. Вот один из них. Очистите от кожицы чеснок, натрите на мелкой терке, смешайте с медом в соотношении 1:1. Принимайте перед сном, запивая теплой кипяченой водой.

Приведем еще один несложный «антигриппозный» рецепт. Одну столовую ложку цветков липы заварить одним стаканом крутого кипятка. После охлаждения до 20 – 25 градусов настой процедить и растворить в нем одну столовую ложку меда. Принимать теплым перед сном.

Хорошо помогают при гриппе и простуде различные **настои**. Пьют их в день много раз небольшими глотками. Вот несколько рецептов. Одну столовую ложку мелко нарезанных веточек малины (собирать их можно и летом, и зимой) залить стаканом кипятка, прокипятить на малом огне 15–20 минут, настоять 2 часа, процедить. Другой несложный рецепт. Натереть головку лука средних размеров, залить стаканом кипящего молока и, укутав, настоять 30 минут. Этот рецепт обязывает напомнить одно непременное правило: теплое молоко, особенно с медом или с содой и сливочным маслом, хорошо помогает при простуде. При гриппе же – от молока и молочных продуктов следует отказаться.

Когда грипп и простуда пришли в ваш дом, не стоит пренебрегать советами и рекомендациями народной медицины, даже если они вам покажутся очень простыми и бесхитростными. Скажем, поставить горчичники к пяткам (на час-два) или насыпать в шерстяные носки сухую горчицу (ее можно заменить толченым чесноком) и т. д.

Часто можно услышать совет полечиться при гриппе и простуде крепкими спиртными напитками: выпьешь, мол, на ночь стакан водки с перцем – и утром здоров. Должна предупредить: таких варварских рекомендаций в народной медицине нет и не может быть. Хотя спиртные напитки входят во многие рецепты, они включаются малыми дозами, например, коньяка, портвейна. Хорошо помогает нагретое до кипения красное сухое вино.

Когда приходит болезнь, надо использовать любую возможность для борьбы с ней. Однако, занимаясь, по существу, самолечением, никогда не забывайте, что поставить правильный диагноз, назначить способ лечения может только врач. Его совет необходим в каждом конкретном случае.

Будьте здоровы!

ТРОПИНК

Олег АНАНЬЕВ, начальник Рязанской детской воспитательной колонии, полковник внутренней службы

Неподалеку от Рязани в селе Льгово на высоком берегу Оки виднеется церковный купол с крестом. Это место бывшего Ольгов Успенского монастыря, а ныне одна из трех в России девичьих воспитательных колоний. Осенью дуют здесь холодные ветры. Ломают ветви деревьев, и лежат те на земле. Точь-в-точь как изломанные судьбы моих воспитанниц... Бывает, и через полгода, и через год темное прошлое вдруг напомнит о себе плохим поведением, недисциплинированностью. Но девочки неизменно тянутся к свету и теплу, а ощутив доброе к себе отношение, стараются обрести себя. Выйти на свою тропинку в жизни им помогают опытные воспитатели, педагоги, психологи, юристы, наш священник отец Игнатий.

Богослужение в колонии – идея не новая. Давно известно, что приход веры в узилище, общение с Богом благотворным образом влияют на души, поведение заключенных. Знаю по многолетнему опыту службы, что даже в колонии строгого режима, где отбывают сроки самые отпетые преступники, многие, ступая на путь веры в Бога, порывают с прошлым. После четверти века, проведенной на зоне, крестился, к примеру, мой бывший подопечный, ныне наш помощник во многих благих начинаниях – председатель рязанской благотворительной организации «Милосердие» Юрий Алексеевич Рыбаков.

Весна 1998 года для меня, для всего нового руководства и персонала воспитательной колонии была не просто тяжелым периодом, а в прямом и переносном смысле временем выживания.

Работала школа, но учебники были устаревшие. Тетрадей не хватало. Доходило до того, что писали на полях газет. Были большие проблемы по вещевому довольствию. Недоставало сменного белья, верхней одежды. Пришло в негодность сантехническое оборудование... Мы били во все колокола. А снял многие из этих проблем благотворительный фонд содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ и сотрудников МВД РФ «Попечитель». Он тогда обеспечил колонию учебниками, тетрадями, бельем, по крайней мере, на год. Надо было видеть, как радовались сотрудники и как плясали наши девчонки...

Теперь, четыре года спустя, понимаешь, что тогда фонд «Попечитель» не просто протягивал нам руку помощи, он затевал совершенно новую систему взаимоотношений между двумя мирами: тем, свободным, и этим – за проволокой... К слову, за названием фонда «Попечитель» я вижу неординарную личность его президента – Александра Дмитриевича Суханова. Смотрю на все, что делает этот бескорыстный человек, много раз побывавший у нас, встречавшийся с воспитанницами колонии, и вспоминаю русских меценатов – Морозова и Третьякова, Рябушинского и Мамонтова... Как и они, он душой и сердцем служит новой России.

Появились и другие желающие помочь нам. Тогда-то очень многие из наших воспитанниц впервые в жизни ощутили заботу о себе, увидели, что они нужны кому-то.

На воле мало кто знает, что почти 80 процентов поступающих к нам осужденных детей-девчонок необходимо ставить на психопатический учет. Почти столько же приходит к нам с хроническими заболеваниями дыхательных путей, половой системы, кишечника. Не говорю об алкоголиках, наркоманах, токсикоманах, ВИЧ-инфицированных. Они жили, каждый сам по себе, в своем мире, где правят животные инстинкты, насилие. И вдруг им с непривычной теплотой каждый день говорят: «Здравствуйте!», «До свидания!», интересуются самочувствием, по праздникам вручают подарки от «Попечителя», «Милосердия», немецких благотворительных организаций и др.

Наши девчонки воочию увидели ниточку взаимопонимания, взаимного интереса, которая впервые в жизни протянулась к каждой из них. А у нас, как назло, проблема за проблемой и в жилой, и в производственной зонах. Самое больное место – водопровод, канализация. Не знаю, выскочили бы мы тогда из жуткой предэпидемической ямы, нет ли, если бы не все тот же «Попечитель». С его помощью мы за лето (!) заменили оборудование канализационной сети в жилой зоне, обновили санузлы. Даже не ожидали, что так быстро управимся.

Но аппетит, как известно, приходит во время еды. Немного разобрались с «физикой» – бытом, как тут же заговорили о себе вызревающие проблемы «лирики» – нравственного оздоровления воспитанниц. Надо было дать им почувствовать, что каждая из них – личность. Кружки художественной самодеятельности, рукоделия возникли, как грибы в лесу. Стали проводить дискуссионно-аналитические мероприятия, где воспитанницы могли бы выразить себя, высказать свое мнение по многим вопросам.

Несколько неожиданно для меня и моего многоопытного заместителя Елены Яковлевны Билык выяснилось, что книжки из крохотной библиотечки идут нарасхват. Это стало известно исполнительному директору фонда «Попечитель» Елене Алексеевне Зеленовой, и вскоре мы получили большую партию книг самых читаемых авторов.

А в воздухе уже витала идея проводить разнообразные мероприятия в комнате психологической разгрузки, с которой и должно начинаться знакомство осужденных с колонией.

КА К ХРАМУ

Идею осуществили. Сегодня эта комната, кстати, любима девчонками не меньше молельной. Здесь начальник психологической лаборатории Людмила Александровна Ермакова со своими верными помощницами не только делают первые записи в дневничках индивидуальной работы, выдают для отрядных психологов и воспитателей прогнозы-рекомендации, но и проводят тренинги, ролевые игры с теми, кто готовится к освобождению. Сейчас даже трудно представить, как мы раньше могли работать без такого «диагностического» центра.

А психологи уже вышли на проведение мероприятий, охватывающих всю колонию. Это знак высокого профессионализма. Многие специалисты считают, что реабилитация необходима всем, кто освобождается из мест лишения свободы. Мы же убеждены, что возвращение к жизни на свободе, особенно воспитанниц-сирот, должно начинаться с первых шагов в колонии, под нашим наблюдением, контролем, с нашей помощью. Воспитатели с психологами разрабатывают индивидуальные программы реабилитации для каждой воспитанницы, с учетом характера преступления, срока наказания, и день за днем реализуют ее.

Сегодня у нас есть возможность на завершающей стадии программы предоставлять воспитанницам право проживать без охраны, но под надзором (в соответствии с п. 4 ст. 133 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) в собственном реабилитационном центре, который построен на средства немецких спонсоров при поддержке благотворительной некоммерческой организации «Ruslandhilfe». И вот уже семеро наших девчонок живут в добротном доме с двумя современными спальнями, душем и кухней. Для души – телевизор, подаренная «Попечителем» швейная машинка, занятия в студиях «Хозяюшка», «Искусница». Всем социальным сиротам колонии довелось попробовать печенье, пироги, которые девчонки из реабилитационного испекли под руководством нашего друга из Германии Анны Кофинги. И в процессе готовки, проб, и потом, с чаем, это стало для них как бы возвращением в детство, когда мама затевала дома пироги.

И вся эта наша работа, разумеется, находит отклик в душах девчат. Думаю, совсем не случайно рецидивная преступность по нашей колонии снизилась до 8,4 процента (по стране – 32, в отдельных регионах – до 65 процентов). Но есть проблемы, которые без помощи государства нам не решить. Одна из них – налогообложение. В колонии обучаются профессиям и работают 14–15-летние, а налоги платим, как и предприятия, где трудятся взрослые, профессионалы. Скажем, в месяц даем продукции на 500 тысяч рублей, из них налогов платим 185 тысяч. А ведь детей надо одеть-обуть, накормить, учить, плюс уплатить за свет-газ-воду, кстати, по тарифам для коммерческих предприятий.

Еще один вопрос – тарифы на электроэнергию. Думаю, энергетики должны понимать, что предприятие уголовно-исполнительной системы с обучающим процессом не извлекает коммерческой выгоды, что всю прибыль, до копейки, тут же поглощают внутрисистемные расходы. Так, может быть, все-таки рассмотреть вопрос о снижении тарифов для предприятий уголовно-исполнительной системы, где работают малолетки?

Колония – государственное учреждение, для которого проблем самовыживания не должно существовать вообще. Вот на данный момент мы за несколько лет задолжали в федеральный, региональный и местный бюджеты по всем видам налоговых платежей около 10 миллионов рублей. Колонии недодали чуть больше. Элементарная логика подсказывает самый простой вариант развязать руки государству и нам: провести взаимозачет. Нет, нельзя: механизм такой не определен. Так определите его, договоритесь в правительстве, в Госдуме. И не только об этом, а и о том, как вообще избежать взаимозадолженности. Есть же давным-давно работающий опыт Запада, где вместе с приговором осужденного приходит счет на его содержание. Колонии остается с умом расходовать выделяемые средства, регулярно отчитываясь при этом. И мы готовы так вести дело.

Наша колония располагается на священном месте. Почти 800 лет назад здесь был основан Ольгов Успенский монастырь. В нем хранились мощи святителя Гавриила. Когда мы узнали об этом, решили, чего бы это ни стоило возвести на территории колонии храм. И «Попечитель», как всегда, поддержал эту идею. Уже готовы венцы 21-метрового здания. Так что скоро дорога к храму для наших девчонок станет еще ближе и доступнее.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ФЕВРАЛЕ

200 лет народному образованию

7 февраля (26 января по ст. ст.) 1803 года Александр I учредил церковно-приходские школы, а также уездные училища и гимназии.

100 лет военной разведке

16 (3) февраля 1903 года Николай II согласился с предложением Военного министерства о создании при Генштабе специального разведуправления. Лишь впоследствии подобные структуры появились в армиях других стран.

85 лет с григорианским календарем

14 февраля 1918 года во исполнение декрета Совнаркома от 24 января Россия перешла к использованию григорианского календаря вместо юлианского. Время передвинулось на 13 суток вперед, ликвидировав скопившееся отставание от солнечного круговорота и Европы. Разница с датами XIX века составила 12 суток, XVIII – 11 и т. д. Правда, в XXI веке мы не спешим сдвигать даты еще на один день.

85 лет «мужскому» празднику

23 февраля 1918 года считается днем рождения Красной армии, хотя декрет о ее создании датирован 15 февраля того же года. Однако «учитывая важное общественно-политическое значение сложившейся практики», Президиум ВС РФ в 1993 году постановил сохранить этот праздник. Он подтвержден и законом «О днях воинской славы России».

10 лет закону о военной службе

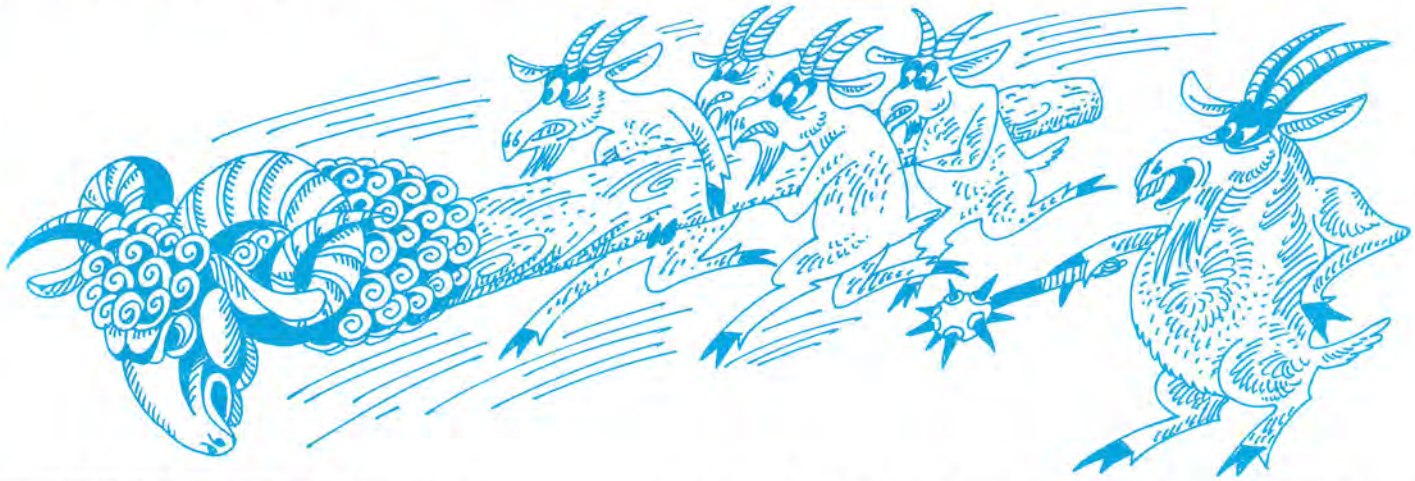
11 февраля 1993 года в новой России принят закон «О воинской обязанности и военной службе». Признано право граждан на альтернативную гражданскую службу. Срок службы в сухопутных войсках устанавливался 18 месяцев. Но с 1995 года он был увеличен до прежних 24 месяцев. Ныне действует закон 1998 года.

10 лет закону о военных пенсиях

12 февраля 1993 года принят закон о пенсионном обеспечении военнослужащих. Пенсия назначается им за 20 и более лет службы в размере от 50 до 85 процентов получаемых выплат (по должности, званию и продпайку).

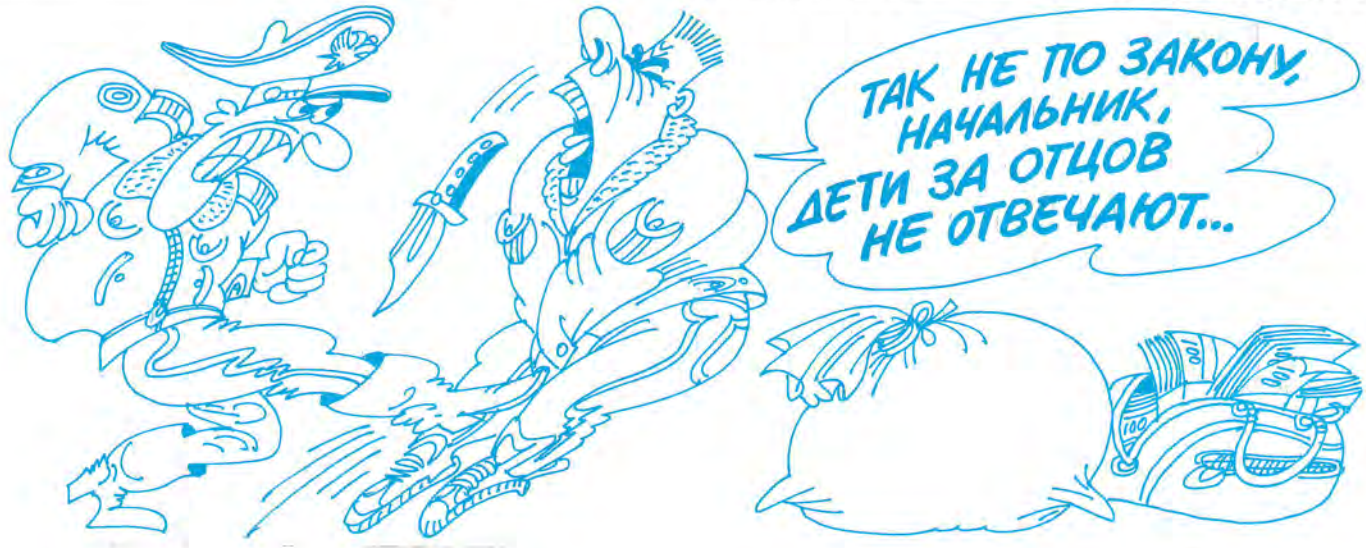
2003-

Кому-то подарки приносит Дед Мороз, кому-то Снегурочка, а нам новогодний презент преподнес Дед Снегур – художник Леонид Насыров, давний и добрый друг редакции.



...ИТАК, ПЕРЕДАЕМ ПО ВАШИМ ЗАЯВКАМ

ЗАПОМНИ, СЫНОК, КОЗЛАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, КОЗЛАМИ СТАНОВЯТСЯ!


ТАК НЕ ПО ЗАКОНУ, НАЧАЛЬНИК, ДЕТИ ЗА ОТЦОВ НЕ ОТВЕЧАЮТ...

Александра НАУМОВА, ветеран Свердловской областной коллегии адвокатов

«ДО СИХ ПОР МНЕ СНИТСЯ ЗАЛ СУДЕБНЫЙ...»

Будущий уральский адвокат Свердловской облколлегии родилась в подмосковных Мытищах. Родители нарекли девочку Александрой. Имя оказалось символическим. Ведь в переводе с греческого оно означает «защитница», а когда Александра подросла, она и стала защитницей людей: без малого четверть века трудилась в составе родной коллегии.

Сейчас Александра Тимофеевна уже на пенсии. Но не ушло в запас второе призвание этой душевной женщины – поэтическое. Она, как и прежде, радует окружающих стихами, в том числе и о любимой профессии.

***

До сих пор мне снится зал судебный:
Подсудимый на своей скамье,
Я молю Всевышнего – скорей бы
Слово для защиты дали мне!

Только вот оказия какая,
Что не пожелаешь и врагу:
То я подзащитного не знаю,
То я дела вспомнить не могу.

Но проснусь – и страхи все пропали:
Не было такого наяву.
Совесть мне и опыт помогали
Быть как адвокату «на плаву».

ВСТРЕЧА С КОЛЛЕГАМИ

Даже если дождик за окном
И на небе вместо солнца тучи,
Все равно на встречу мы придем,
Если приглашение получим.

Что нас тянет, трудно объяснить.
Видно, так профессия сроднила.
Вяжет, как невидимая нить,
Как в народе скажут: «До могилы».

Детские стихи

КУЗНЕЧИК

Прыгал кузнечик по пыльной дороге.
Пыльными стали передние ноги.
Вечером начал на скрипке играть,
Пыль полетела, игры – не слыхать.

Плачет кузнечик, обидно немножко.
Капают слезы на пыльные ножки.
Капали, капали и... понемногу
Вымыли правую, левую ногу.

Высохли слезы. Кузнечик хохочет.
Вот почему он так звонко стрекочет!
Нынче его не найдешь на дорожке,
В травке сидит, бережет свои ножки.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ОТ ПОДРУГИ

Недавно адвокатская общественность Москвы отметила юбилейный день рождения лауреата Золотой медали имени Ф. Н. Плевако блистательного адвоката Таисии Григорьевны Лемперт (МГКА). Коллега Юлия Боброва зачитала на юбилее свое поздравление виновнице торжества, которое журнал с позволения автора приводит на своих страницах.

В ЮК полуподвальной места мало,
И лампочки светили вполнакала.
Покинув скромный сумрачный приют,
Достойный проложила ты маршрут.

А мы теперь на третьем этаже,
Но с нами нет Таисии уже.
И как бы наши окна ни сверкали,
Звезды – Таисии нет у вас, сказали.

Зайдут порой, посмотрят вправо-влево.
А где у вас тут ваша королева?
Когда б она вас посетила снова,
сказала б доброе об обстановке слово.

Не только стены дом наш украшают,
Как прежде, дух Юстиции витает:
Здесь есть любовь друг к другу, уваженье.
И дарим их тебе без промедленья.

Ты нас на юбилей свой пригласила
И не забыла ты всего, что было.
Желаем, чтобы твой был долог век,
Прощая тот давнишний твой «побег».

И нынче на высоком юбилее
Красивых слов тебе мы не жалеем.
Желаем королеве от души,
все дни ее чтоб были хороши.

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000 экз.

Propolis Heliant

С 1989 года более 1 миллиона постоянных потребителей по всему миру.

13 октября 2001 года препарат Прополис Гелиант удостоен международного сертификата качества

6 апреля 2002 года заключено генеральное соглашение о поставках в Германию и страны Европейского Союза 21 000 000 упаковок препарата "Прополис Гелиант"

PETER KALINIAK

PETER KALINI

Propolis Heliant

Прополис Гелиант – эффективный препарат обладающий мощным противозудным, противовоспалительным, бактерицидным, обезболивающим действием.

Изготовлен исключительно из натурального сырья.

ПСОРИАЗ
НЕЙРОДЕРМИТ
ЭКЗЕМА

ГЕМОРРОЙ
ТРОФИЧЕСКАЯ ЯЗВА
ПРОСТАТИТ

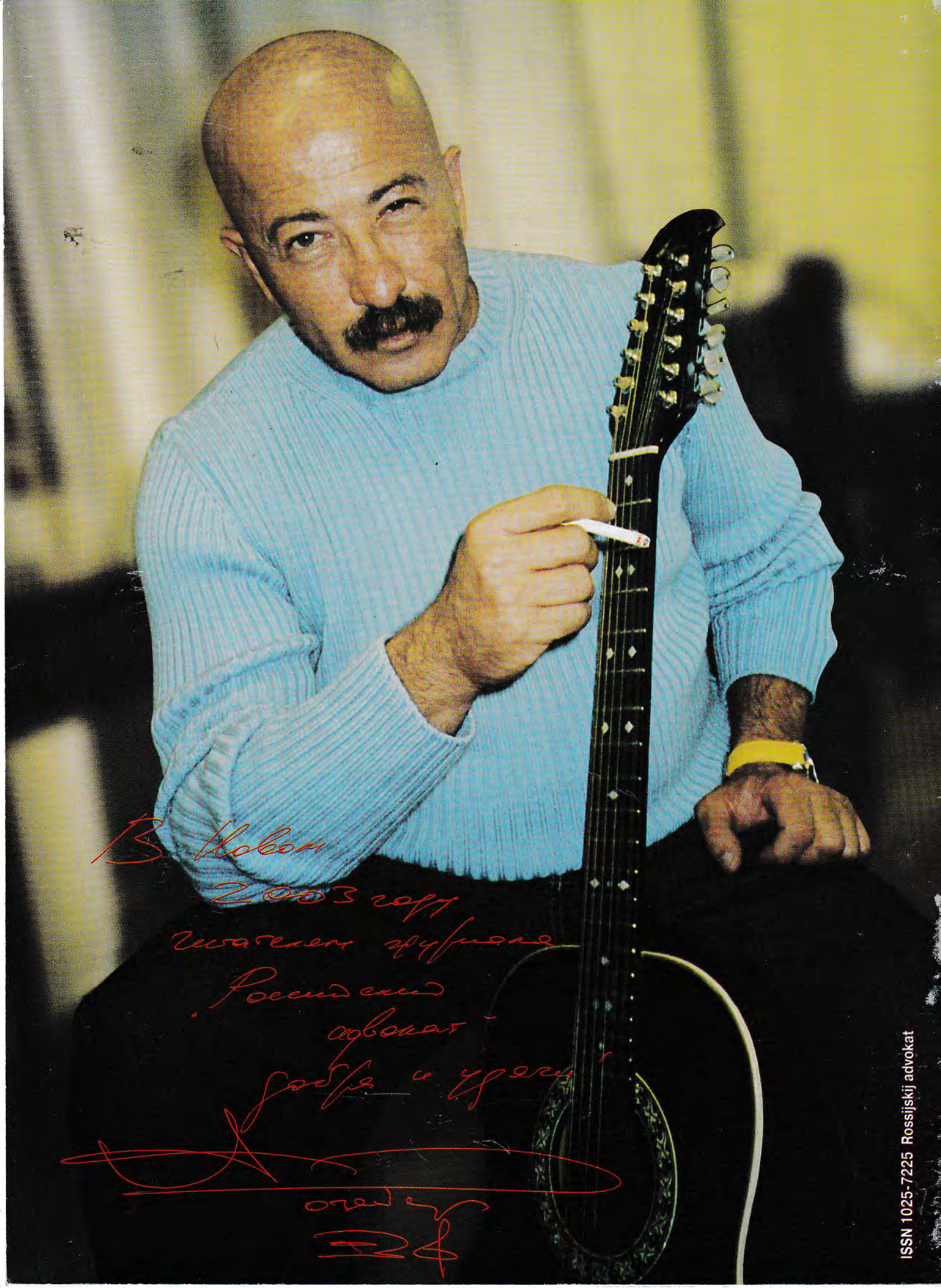
РАДИКУЛИТ
ОСТЕОХОНДРОЗ
АРТРОЗ

По вопросам оптовых поставок обращайтесь:
business@p-k.ru, sale@p-k.ru
Peter Kaliniak Company
Бизнес-центр "Атриум" на Невском пр., 25
191186 Санкт-Петербург, Россия
Тел: (+7-812) 34-677-34, 275-95-92
Fax: (+7-812) 275-95-98, 34-678-00

По вопросам финансового и информационного обеспечения:
Peter Kaliniak Company
Невский пр., 106 192025
Санкт-Петербург, Россия
Тел: (+7-812) 34-677-34, 275-99-84
Fax: (+7-812) 275-95-98, 34-678-00

Для индивидуальных заказчиков
препарат высылаем по почте наложенным платежом (оплата только при получении заказа на почте)
Заявки высылайте по адресу:
Peter Kaliniak Company
Невский пр., 119 193024
Санкт-Петербург, Россия

WWW.PROPOLIS-HELIANT.COM



ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat